

**Международная академия методологии
государственного управления
МОО
Всероссийское общественное движение
«Социальная справедливость – будущее России»
ВОО
Международный антикоррупционный комитет
(МОО)**

Причины реставрации капитализма в СССР

Аналитико-прогностический аспект

Том 363(405)

Москва - 2019

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник
Том 363(405)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации:
серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 750
УДК 343.37 (239)

Рекомендовано к печати
Экспертным Советом
Международной академии методологии государственного управления
15 апреля, протокол №1

**Причины реставрации капитализма в
СССР. И. Иванов / Гл. ред. Комарова А.И.
Том 363 (405). М., 2020.**

ISBN978-5-91578-013-357

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России, Украине и в Мире

\

©Международная академия
методологии государственного управления, 2019.
©Всероссийское общественное движение «Социальная
справедливость – будущее России», 2019.
©Международный антикоррупционный комитет, 2019

Настоящий Том 363(405) – это очередной выпуск 405 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Основной из принципов нашей активности: «Прогрессивные идеи должны работать – звучать, как колокола, тиражироваться – пока не станут инициировать действия государственно-управленческого, политического, научного ... АВАНГАРДА общества, миллионов народных масс».

А.Комарова

Комарова Алина Ивановна – Председатель Международного антикоррупционного комитета (МОО), ректор Международной академии методологии государственного управления (МОО), руководитель Международного общественного движения «Созидание общества социальной справедливости», академик Ноосферной общественной академии наук, доктор философских наук, профессор, юрист

В числе 49 направлений нашей многолетней научно-практической деятельности особое место занимает проблема России как государства планетарного масштаба, как особая страна – страна особого исторического предназначения.

Россия – это пространство исторической неотъемлемой ответственности и как большого государства, и как когда-то, и более того – в будущем великой державы, как собирательницы земель и народов, как особого типа цивилизации, интегрирующей цивилизации, в отличие от колонизирующей страны цивилизаций, образцы чего показывает Запад.

В геополитических условиях глобальных угроз миру современная фактическая и футурологическая мировая роль России постоянно возрастает.

Это обуславливает то, что Том 247(289) начал рубрику: «Русская (славянская) цивилизация»,

**Том 251(293) продолжил эту рубрику
с учетом эволюционно-исторической закономерности
цивилизационного развития:
«Российская (русская) цивилизация:
история, реалии, перспективы» .**

**Аналитико-прогностический аспект, а Том 320(362)
уточняет, конкретизирует эту рубрику:
«Российская (русская, многонациональная) цивилизация:
история, реалии, перспективы»**

*** * ***

**Причины реставрации капитализма в СССР.
И. Иванов / Гл. ред. Комарова А.И. Том 363 (405). М.,
2020.**

*** * ***

**РУСО
РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ**

Причины реставрации капитализма в СССР

10 марта 2020.

И.Иванов.

Содержание

I. Методологические аспекты исследования

1. О категории «причина»
2. Диалектика объективного и субъективного
3. Предпосылки и факторы перехода от капитализма к коммунизму
4. Сжатая формулировка основ материалистического понимания истории

II. Обзор основных версий причин реставрации капитализма в СССР

1. Сталинская Конституция как предпосылка реставрации капитализма
2. Бюрократия — это «каста» или «класс», захвативший власть в СССР
3. Реформа Косыгина — Либермана, упразднение МТС и другие реформы
4. Октябрьская революция оказалась преждевременной
5. СССР после смерти Сталина стал капиталистической страной

III. Причина реставрации капитализма в СССР

1. Обстоятельства постоянного действия
2. Сфера нахождения причины
3. Проблематика классовой борьбы внутри коммунистической партии
4. Корни оппортунизма в антропосоциогенезе
5. Оппортунистическое перерождение руководства партии — причина реставрации капитализма в СССР

Введение

За последние пятнадцать лет вопрос о причинах реставрации капитализма в СССР получил общепризнанное разрешение, правда, в самом первом приближении, — все левые организации и исследователи признали, что конкретные причины кроются где-то в неоспоримом факте деградации КПСС. Однако при этом, большинство материалов, посвящённых исследованию причин реставрации капитализма в СССР, представляют собой сборники в разной степени достоверности и детализации исторических фактов известного отрезка истории СССР после смерти Сталина и до учреждения нового буржуазного государства. Используя в качестве метода исследования описание экономических, политических, социальных процессов в СССР, левые надеются за счёт прилежности и тщательности сбора и систематизации фактов раскрыть, собственно, сам этот вопрос. Таким образом, ситуация с теоретической печатью доказывает, что для

действительно научного поиска ответа на вопрос о причинах реставрации капитализма в СССР нельзя не разобраться в том, что, вообще говоря, такое причина.

Вдобавок, господство крайне схематичного понимания формационной теории заставляет левых в качестве причины реставрации капитализма в СССР безапелляционно объявлять различные изменения в экономике СССР: косыгинская реформа, ликвидация МТС, передача техники колхозам и тому подобное. Выявление материальных факторов строительства коммунизма и реставрации капитализма, таким образом, как составная часть вопроса о выявлении причин реставрации капитализма показывает невладение в полной мере современными левыми теорией строительства коммунизма.

I. Методологические аспекты исследования

1. О категории «причина»

Толковый словарь Ушакова поясняет, что причина — это «явление, обстоятельство, служащее основанием чего-нибудь или обуславливающее появление другого явления».

Примерно с таким понятием причины, спутав словарное значение с марксистской категорией, левые и занимаются фактоскопией истории СССР.

Несомненно, во-первых, что причина без следствия, причина, взятая изолированно, не имеет никакого смысла, и наоборот. Причина, по выражению Гегеля, «светится» в следствии, а следствие — в причине.

Во-вторых, следствие полагается в себе причиной, превращение причины в следствие есть превращение причины в то, что она есть по своему существу. Ленин указывал:

«Причина и следствие, ergo, лишь моменты всемирной взаимозависимости, связи (универсальной), взаимосцепления событий, лишь звенья в цепи развития материи» («Конспект книги Гегеля „Наука логики“».).

Выделение причины в бесконечном многообразии фактов и есть её установление. Первичный анализ — разделение взятого в единстве многообразия событий прошлого — это обязательный, но самый начальный этап исследования. Спутывание сущностного и несущественного не позволяет установить причину. Вот как, например, Гегель указывает на то, что «входит» в причину:

«Причина, например живописец или толкающее тело, имеет, правда, еще и другое содержание: живописец — помимо красок и их формы, соединяющей краски для [создания] картины, а толкающее тело — помимо движения определенной силы и определенного направления. Но это другое содержание — случайный придаток, не касающийся причины; какие бы другие качества живописец ни имел независимо от того, что он живописец данной картины, это не входит в картину; лишь те из его свойств, которые представлены в действии, присущи ему как причине; по остальным же своим свойствам он не причина. Точно так же, есть ли толкающее тело камень или дерево, зеленое ли оно, желтое и т. п., это не входит в его толчок, и в этом смысле оно не причина» («Наука логики»).

В-третьих, превращение причины в следствие не может быть простым прямым её развитием, причина как явление должна быть рассмотрена в единстве со своей противоположностью, то есть в состоянии борьбы с ней, и как раз «победа», отрицание противоположности, и есть момент превращения причины в следствие.

В-четвёртых, возникновение следствия из причины — это не временная операция сама по себе, а содержательная — развитие материи, хотя и происходящее во времени. Ибо некоторые полагают, что всё прошлое есть причина всего настоящего и можно любой исторический фрагмент соотнести с любым фрагментом более дальнего прошлого и таким образом назначить причины и следствия. На самом же деле, причинно-следственная цепочка строго определённая, строго конкретная.

Таким образом,

«в философии марксизма категория „причина“ принята для обозначения не просто конкретного исторического факта, предшествующего событию (в лучшем случае это

называется предпосылкой или поводом), а, прежде всего, фактора, достигшего определенной степени зрелости и находящегося в единстве со своей противоположностью, а потому в состоянии борьбы с ней, отрицая её, что и придает следствию строго определенный, конкретный характер, и относительно устойчивый вид. Проще говоря, борьба и только борьба может быть причиной того или иного следствия. Ничто в мироздании не возникает без борьбы, понимаемой диалектически. В свою очередь, борьба возникает там и тогда, где и когда имеет место тождество и единство противоположностей» — В.А. Подгузов («Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР»).

Отсутствие в левом движении общепризнанной детализированной концепции причины реставрации капитализма в СССР говорит, главным образом, о том, что отсутствует вместе с тем понимание собственно того, что такое строительство коммунизма. Сегодня в левом информационном пространстве, если, конечно, исключить всякого рода троцкизм и полутроцкизм, в качестве причин подсунуты несколько совершенно разных по значимости и масштабу исторических фактов: мелкобуржуазность масс, реформа Косыгина — Либермана, ликвидация МТС и передача техники колхозам, предательство партийного руководства и даже правовые нормы, рождённые Сталинской Конституцией. Как будто мелкобуржуазность появилась в начале 1950-х, до Косыгина не было Вознесенского и ему подобных, а конституцию приняли не в 1936, а в 1956 году.

Общими словами причины описываются как отказ от диктатуры пролетариата (причём почти всегда под ней имеются ввиду различные юридические загогулины, а отказ от неё представляется в виде деклараций и документов XXII съезда КПСС), как отказ от классовой борьбы и поворот в сторону рынка против плана — всё, как результат деградации КПСС. Но опять же, это не причины, даже если они перечислены складно в ряд, а предшествующие события и явления. Они говорят о причинах реставрации капитализма в СССР не больше, чем фраза «После смерти Сталина всё пошло не так, как надо». Но что, главным образом, не так и почему конкретно — вот в чём вопрос.

Выявление причины реставрации капитализма в СССР позволит избежать контрреволюции в будущем, несмотря на то, что специфика конкретно-исторических условий СССР была неповторима. А пока что левые теоретики выявили исторические факты, предшествующие краху СССР, и точно знают, что не нужно повторять из опыта СССР, но это никак не застраховывает от совершения самостоятельных и оригинальных ошибок. У всех ошибок, влекущих реставрацию капитализма, есть единое основание — оно и является причиной.

Таким образом, не каждый факт является причиной, но при этом диалектический метод требует выявления не только фактора как такового, то есть непосредственной причины, но и полноты сопутствующего контекста — всего объёма связей явления в его главном. Что в таком случае представляет собой этот контекст в первую очередь? Главным образом — это соотношение количества элементов самого фактора и его противоположности, в единстве с которым он и существует в качестве устойчивого явления. И, следовательно, предпосылок вызревания данного фактора — то есть зависимость количественного роста элементов фактора строго определённого качества от внешних для данного явления связей. В остальном контекст представляет собой комплекс условий, в том числе пространственных и временных, так или иначе влияющих на созревание фактора.

Итак,

«под словом причина следует понимать, прежде всего, ТЕМПЫ развития противоположных факторов, вовлечённых естественно историческими обстоятельствами в единство и борьбу, следовательно, в процесс отрицания отрицания. Само отрицание (момент скачка) немыслимо иначе как следствие ДВИЖЕНИЯ, т.е. объективного накопления количественных изменений, приводящих к качественному скачку» — В.А. Подгузов («Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР»).

Обычно говорят, что причиной такого-то события были такие-то факты, и перечисляют их. Иногда выделяют в качестве главного один или несколько фактов среди прочих. В реальности, причина — это некое устойчивое состояние, количественную определённую его однородных составных элементов можно проиллюстрировать или описать теми или иными фактами. Следствие, стало быть, это новое устойчивое состояние, возникшее в результате развития или деградации прежнего.

Следует понимать, что бывает так, что причины даны нам совершенно на поверхности, загадкой является лишь то, в какой конкретной форме они себя проявят — какие конкретно количественные определённости сделают причину достаточно зрелой. Бывает так, что наступление следствия совершенно неизбежно в самой ближайшей перспективе, поэтому причина может ощущаться как само действие.

Категорию «причина» необходимо правильно применять.

Прекрасной иллюстрацией установления и сжатой формулировки причины победы большевизма является сталинская книга «История ВКП(б). Краткий курс».

Если выявление причин происходит удовлетворительным образом, то в качестве главного факта или главных фактов обычно и указывают на фактор. Фактор отличается от факта тем, что он представляет собой некоторую тенденцию, причём в рамках общественного развития всякий фактор имеет две стороны: объективную и субъективную.

2. Диалектика объективного и субъективного

Важнейшим условием познания причины в обществоведении служит понимание диалектики объективного и субъективного в обществе. Дело в том, что в природе все соотношения сил формируются и взаимодействуют только объективно и стихийно. Исход всякой «борьбы» факторов предстаёт исключительно в виде железобетонной необходимости непосредственно. Тогда как в обществе соотношение сил или потенциалов формируется исключительно с участием сознания. Причём уровень адекватности сознания играет ключевую роль в вопросе оптимизации объективного процесса развития общества.

Энгельс разъяснял на этот счёт:

«История развития общества в одном пункте существенно отличается от истории развития природы. В природе (поскольку мы оставляем в стороне обратное влияние на неё человека) действуют одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы. Здесь нигде нет сознательной, желаемой цели: ни в бесчисленных кажущихся случайностях, видимых на поверхности, ни в окончательных результатах, подтверждающих наличие закономерности внутри этих случайностей.

Наоборот, в истории общества действуют люди, одарённые сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определённым целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели. Но как ни важно это различие для исторического исследования, — особенно отдельных эпох и событий, — оно несколько не изменяет того факта, что ход истории подчиняется внутренним общим законам. В самом деле, и в этой области на поверхности явлений, несмотря на сознательно желаемые цели каждого отдельного человека, царствует, в общем и целом, по-видимому, случай. Желаемое совершается лишь в редких случаях; по большей же части цели, поставленные людьми перед собой, приходят во взаимные столкновения и противоречия или оказываются недостижимыми частью по самому своему существу, частью по недостатку средств для их осуществления. Столкновения бесчисленных отдельных стремлений и отдельных действий приводят в области истории к состоянию, совершенно аналогичному тому, которое господствует в лишённой сознания природе. Действия имеют известную желаемую цель; но результаты, на деле вытекающие из этих действий, вовсе нежелательны. А если вначале они, по-видимому, и соответствуют желаемой цели, то в конце концов они ведут совсем не к тем последствиям, которые были желательны. Таким образом, получается, что в общем и целом случайность господствует также и в области исторических явлений. Но где на поверхности происходит игра случая, там сама эта

случайность всегда оказывается подчинённой внутренним, скрытым законам. Всё дело лишь в том, чтобы открыть эти законы.

Каков бы ни был ход истории, люди делают её так: каждый преследует свои собственные, сознательно поставленные цели, а общий итог этого множества действующих по различным направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир — это именно и есть история. Вопрос сводится, стало быть, также к тому, чего хочет это множество отдельных лиц. Воля определяется страстью или размышлением. Но те рычаги, которыми, в свою очередь, непосредственно определяются страсть или размышление, бывают самого разнообразного характера. Отчасти это могут быть внешние предметы, отчасти — идеальные побуждения: честолюбие, „служение истине и праву“, личная ненависть или даже чисто индивидуальные прихоти всякого рода. Но, с одной стороны, мы уже видели, что действующие в истории многочисленные отдельные стремления в большинстве случаев вызывают не те последствия, которые были желательны, а совсем другие, часто прямо противоположные тому, что имелось в виду, так что и эти побуждения, следовательно, имеют по отношению к конечному результату лишь подчинённое значение» («Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии»).

Ещё более ёмко Маркс и Энгельс в «Святом семействе» подчёркивали:

«Нельзя отделить мышление от материи, которая мыслит. Материя является субъектом всех изменений».

Если взять общество в целом, то субъективное бывает двух видов. Первое — основанное на познании, то есть когда субъективное совпадает с объективным.

«Умственно здоровых людей рассуждения об объекте всегда, в конечном итоге, приводят к постижению сущности исследуемого объекта. Субъективно сформулированные истины, с точки зрения степени их адекватности объекту отражения, тождественны объективному содержанию предмета исследования и, в то же время, противоположны ему, поскольку мысль, как бы она не была точна, остается мыслью об объекте, но не самим объектом. Иной вопрос, что адекватное мышление, как неотъемлемое СВОЙСТВО личности, объективно трансформирует самого субъекта, ставит его в иные отношения с окружающим миром, тем не менее, образно говоря, мысль есть форма упорядочения атомов или электронов (особенно ясно это проявляет себя в магнитных носителях), но не генерация атомов из самой мысли.

...

Объективные факторы, как известно, не зависят от сознания, но сознание, даже адекватное, зависит от содержания объективного общественного бытия и не включает в себя ничего, чего не содержалось бы в объективной реальности. Заметим, попутно, что адекватным может быть только то сознание, носители которого не пытаются объяснить проблемы бытия с позиций заблуждения, в т.ч. эйнштейнианства, т.е. махизма в физике и, отрицающих друг друга, ветвей богословия.

...

Объективное и субъективное находится в неразрывном единстве и, естественно, борьбе, суть которой можно понять только диалектически. Забавно будет выглядеть сознание, если из него выхолостить все сведения о материальном мире. Получится внутренний мир бесконечно беднее, чем у слепо-глухо-немого новорожденного. Развитие слепо-глухо-немых человеческих особей до сих пор происходило лишь благодаря накоплению сведений об окружающем материальном мире, поступивших в их сознание через органы осязания. Многообразие материального мира и предопределяет богатство эмоций и знаний, задач и функций, связей и отношений, возникающих в человеческом обществе.

Тезис о первичности материи и вторичности сознания в отрыве от рассмотрения их как тождества, как формы единства противоположностей, абсолютно бесплоден. Эта формулировка работает лишь как пароль для каждого, кто хочет войти в прихожую диалектического материализма. Однако, пройдя „врата“ науки, углубляясь в её просторы,

kozyрять этим паролем так же бесполезно и опасно» — В.А. Подгузов («Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР»).

В таком случае господствуют познанные объективные законы внешнего мира. В качестве примера сегодня сложно привести какую-либо широкую сферу жизни общества, где можно было бы найти действительно свободное господство научных знаний. Наиболее близко подходят, конечно, различные технологические требования производства — машины и агрегаты практически не совместимы с субъективизмом. А также здесь можно вспомнить многие выработанные локальные требования безопасности — промышленной, транспортной и ещё — санитарии. Пандемии, уносящие по 30 — 40% населения, заставили человечество научиться элементарным правилам гигиены.

Второе — субъективное, проявляющееся как заблуждение или незнание. Здесь над человеком господствует слепая необходимость объективных условий внешнего мира и законов развития самого общества, но человечество к ним не готово, не может целесообразно приспособиться, они, стало быть, «бьют» его сильнее. Например, человеческое общество в целом пока что не вооружилось познанными законами собственного воспроизводства (коммунизм), поэтому запуталось во внутренних противоречиях между своими членами (классы) и живёт нецелесообразно, расточительно, глупо, от социальной катастрофы к социальной катастрофе (предыстория человечества). Но сами эти законы существуют и существовали всегда и до их открытия Марксом. Они как бы продиктованы внешней необходимостью выживания и являются оптимальной для этого формой. Законы воспроизводства в частности проявляются в общественном характере производства, в необходимом коллективизме людей в целом. Вместо их детального познания, в обществе в большинстве своём господствуют животные аттавизмы (конкуренция, частная собственность).

Если же взять субъективное исключительно внутри общества, между отдельными лицами, группами людей, то есть взять объективность субъективного, получается, что для отдельного лица объективно всё то, что субъективно для других. Но это весьма формальное определение, которое требует уточнения, в первую очередь, из-за наличия социально-классовых антагонизмов, из-за внутренней конфликтности общества.

Так, «наиболее объективно» — общественное сознание, коллективная воля, мировоззрения групп, в том числе классов. Для отдельного лица или отдельной группы воля огромных масс является безусловно объективной. Почему? Дело в том, что степень объективности зависит в неантагонистическом обществе от уровня познания, а в антагонистическом — от исхода принуждения.

Что объективно, скажем, для класса пролетариата? Пока он не понимает устройство общества, воля буржуазии, «сконструированная» в виде права, государства, морали, выступает в качестве объективной. Объективны ли для пролетариата сегодня правовые нормы, скажем, гражданского кодекса? Объективны! Более того, один пролетарий (судья, пристав, полицейский) «бьёт» за них другого пролетария с полнейшей убеждёностью, что закон — это что-то навроде природной силы. Но по мере роста сознания, в связи с тем, что пролетариат — это класс большинства общества и при должном развитии его сознания над ним чисто технически не может довлеть никакая материальная общественная сила, пролетариат может проявить свою волю по вопросу общественного устройства и как минимум навязать свои нормы права, а может и, руководствуясь научным познанием, навязать всё, что требуется в соответствии с объективной, продиктованной условиями вне общества необходимостью прогресса (целесообразная организация воспроизводства общества или строительство коммунизма). То есть его воля станет объективной как для других социальных групп, так и для отдельных людей. В частности, потому, что он, то есть рабочий класс, способен навязать свою волю, в том числе и силой принуждения.

Точно так же для всех людей при капитализме объективны производственные отношения, хотя некоторые прекрасно сознают, что наёмный труд, капитал, рынок и

частная капиталистическая собственность — это, мягко говоря, очень глупые и вредные формы отношений между людьми.

Попутно для исчерпывающего понимания примеров следует напомнить, что разделение общества на классы — это продукт использования разницы людей, которая исторически сложилась в ходе разделения труда.

По этим примерам, кроме всего прочего, видно, что насилие есть как раз результат превращения столкновения субъективных противоположностей в социальном противоречии в объективные условия принуждения для проигравшей стороны.

Таким образом, абсолютно объективно, во-первых, то, что находится вообще вне общества, то есть всё мироздание. Во-вторых, необходимое уточнение к первому: абсолютно объективно также, то, что, находясь вне общества, является материальным фактором его существования внутри самого общества, то есть условия природы и сам организм человека как её проявление.

Относительно объективно, то есть объективность субъективного, внутри общества, с чисто формальной стороны — всё, что вне субъекта. Далее, по существу. «Продуктивное» субъективное — это наука, то есть то, что совпадает с объективным. За этим субъективным объективно будущее, ибо практика заставляет «слушаться» объективную реальность. Социально значимо в условиях общественных антагонизмов (классовое общество), то есть в условиях низкого уровня сознания в целом, предистории человечества, то субъективное, за которым большая материальная сила. В этой связи ясно, что господство буржуазии держится не на насилии в прямом смысле слова, что вооружённая буржуазия способна подавить пролетариат, а на невежестве пролетариата, так как только субъективные заблуждения позволяют гигантской материальной силе большинства общества самоисключаться из объективного процесса классовой борьбы. Невежество пролетариата, с одной стороны, и алчность буржуазии, с другой стороны, являются объективными факторами классового деления.

С развитием науки, с овладением научными знаниями всем обществом, всё субъективное, не соответствующее объективному, угасает. И таким образом, объективное внутри общества постепенно совпадает с объективным вне общества — это и является процессом возрастания общественной гармонии. В обществе зрелого коммунизма субъективное должно только отражать индивидуальность, «почерк» личности, но не претендовать на иную объективность. Например, Бетховен в своём творчестве через свою личность (субъективное) раскрыл революционную эпоху (объективное), и его субъективное в целом никак не мешает, а как бы только выражает объективное, несмотря на то, что он свои произведения посвящал каким-то случайным людям и вообще творил, в некотором смысле, по случайным поводам.

В пору вспомнить интервью Сталина:

«Марксизм вовсе не отрицает роли выдающихся личностей или того, что люди делают историю. У Маркса, в его „Нищете философии“ и других произведениях, вы можете найти слова о том, что именно люди делают историю. Но, конечно, люди делают историю не так, как им подсказывает какая-нибудь фантазия, не так, как им придет в голову. Каждое новое поколение встречается с определенными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось. И великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить. Если они этих условий не понимают и хотят эти условия изменить так, как им подсказывает их фантазия, то они, эти люди, попадают в положение Дон-Кихота. Таким образом, именно по Марксу вовсе не следует противопоставлять людей условиям. Именно люди, но лишь постольку они правильно понимают условия, которые они застали в готовом виде, и лишь постольку они понимают, как эти условия изменить, — делают историю. Так, по крайней мере, понимаем Маркса мы, русские большевики. А мы изучали Маркса не один десяток лет... Марксизм никогда не отрицал роли героев. Наоборот, роль эту он признает

значительной, однако, с теми оговорками, о которых я только что говорил» («Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом»).

Стало быть, видно, что в ответе Сталина условия — это нечто объективное, а великие люди — субъективное. Что относится в таком случае к объективным условиям? Здесь как раз, во-первых, абсолютно объективное — природные условия и социальные факторы, проистекающие из них. Во-вторых, собственно, воля и сознание сцепившихся в борьбе классов, в первую очередь, и другие виды воли и сознаний, за которыми имеется крупная общественная материальная сила.

В сознании масс, как объективном условии, следует выделить две фундаментальные составляющие. Первое — это укоренившееся разделение труда. Развитие человеческого общества требует вовлечения в процесс воспроизводства человечества всё больше и больше элементов и сил природы, что вызывает известную специализацию труда. Глубина опосредования трудом природного материала на определённом этапе вызвала к жизни в одном случае необходимость к разделению труда на преимущественно физический и преимущественно умственный, в другом случае — на сельское хозяйство и промышленность. И второе — поскольку эти скачки в разделении труда происходили в условиях ещё только начального выделения человеческого общества из лона природы, то материальный интерес, то есть комплекс животных рефлексов и инстинктов, даже остатки людоедства в психике человека, складывающиеся сотнями тысяч лет недоедания и перемерзания, как наиболее весомый «уже имеющийся в готовом виде» багаж, выступивший при этом в форме особого общественного отношения частной собственности, разделил таким образом общество на классы. Стало быть, классовое деление есть своего рода реализация разности потенциалов более выгодного по отношению к менее выгодному положению. А преодоление классового разделения с субъективной точки зрения есть компенсация разности этого положения (первая фаза коммунизма и диктатура рабочего класса), а с объективной точки зрения есть устранение антагонизма разделения труда, главным образом, путём устранения преимущественно физического труда вообще и превращения сельского хозяйства в полноценную отрасль промышленности (зрелый коммунизм).

В отношении взаимосвязи между генетическими факторами психики и эксплуатацией у В.А. Подгузова сказано:

«Сегодня ни у кого не возникает сомнений относительно того, что потенциал способностей к различным видам творчества, тем более, к его гениальным уровням, коренится в структуре хромосом. При благоприятных общественных условиях они формируют личность, способную на выдающиеся результаты в сферах, соответствующих природным задаткам. При НЕблагоприятных общественных условиях природные задатки консервируются или утрачиваются окончательно, тем более, если владелец гениального генного набора приказал всем долго жить ещё во младенчестве. Все эти объективные генные предпосылки играют значительную роль в формировании как паразитических, так и альтруистических задатков личности.

В рабовладельческих, феодальных и буржуазных условиях, низы, под надзором церковно-приходских школ и медресе, католических университетов, синагог, инквизиции и синода, бояр, опричников, жандармов, палачей, каторг и острогов, независимо от генной предрасположенности, в массовом порядке были вынуждены плодить низы. Верхи, независимо от степени своей бездарности, плодили хозяев этих низов. Социальные условия самым существенным образом влияли и влияют на процесс реализации генных задатков, исключая автоматизм их раскрытия в личности в условиях классово-антагонистического общества. Только при коммунизме исключаются тормозящие воздействия на природные созидательные задатки ВСЕХ индивидов и, одновременно, условия коммунизма не содержат в себе элементов бытия, которые питали бы людоедские, паразитарные задатки в психике индивидов.

Редкие случаи прорыва отдельных представителей „низов“ в „верхи“ в классовом обществе, не делая „погоды“, не отменяя действия господствующего закона, породили в русском фольклоре снисходительную поговорку: „Из грязи в князи“.

Таким образом, есть все основания утверждать, что существуют не только ЗАДАТКИ, способные развиться в скрипача, врача, художника, изобретателя, но существуют и ЗАДАТКИ, толкающие человекообразное на стезю паразитизма, т.е. способствующие формированию в человеке рабовладельца, феодала, предпринимателя, либерала, служителя культа, людоеда. Случаи каннибализма имеют место и в 21 веке и свидетельствуют о наличии в генах определённых индивидов наследственной склонности к данному виду атавизма» («Можно ли коммунистам идти вперёд, стесняясь слова коммунизм? — 3»).

Возвращаясь к цитате Сталина: стало быть, правильно понять условия, правильно понять, как их необходимо изменить с точки зрения объективных требований прогресса и привести таким образом в движение массы — материальные силы общества, и есть та деятельность, которая великих делает великими. Такая деятельность представляет собой процесс утверждения тождества субъективного и объективного, качество и количество которого по мере перехода от эпохи заката классовых обществ к эпохе действительной истории человечества — коммунизму — будет только нарастать.

Из сказанного видно, что понимание отношения объективного и субъективного в обществе, особенно по ходу строительства коммунизма, является предпосылкой к выявлению причин реставрации капитализма в СССР.

В левом же движении отдаётся предпочтение вульгарному материализму, разрыву между объективным и субъективным, поиску «объективной» причины в базисе советского общества. Однако же, Ленин пояснял, что

«противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение ... исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным, а что признать вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна» («Материализм и эмпириокритицизм»).

Более того, грубейшей ошибкой Ленин признавал

«забвение марксизма, выразившееся в теоретически неверном, эклектическом определении отношения политики к экономике» («Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина»).

Разъясняя свою мысль при этом там же:

«Политика есть концентрированное выражение экономики — повторил я в своей речи, ибо раньше уже слышал этот ни с чем не сообразный, в устах марксиста совсем недопустимый, упрек за мой „политический“ подход. Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма».

В левом движении продолжают путать понятие «первичности» и понятие «первенства». Марксизм, признавая первичность человеческого организма по отношению к сознанию, при этом очевидно признаёт и первенство второго над первым. Марксизм, признавая, кроме того, первичность общественного бытия перед общественным сознанием, однако же, утверждает первенство последнего над первым. Многократное и доступное изложение этого вопроса имеется в статьях В.А. Подгузова. Один из многих примеров:

«Материя первична в том плане, что она отражается в сознании, но если сознание правильно отразило причинно-следственные связи материи, оно не станет ждать, например, когда очередной раз ударит молния. Сознание позволяет своему носителю добывать огонь, когда он захочет и дарить его людям, как Прометей, т.е. сознательно.

... Действительно, внешняя среда окружает нас. Человек тоже качается от ветра. Но в отличие от дуба, он способен спрятаться от ветра. Человек начинает действовать по человечески только после того, как внешняя среда окажет воздействие на его рецепторы, породит „сигналы“, которые поступят в „память“ и будут обработаны полушариями, после чего превратятся в „командную“ мысль на действие. Если сознание человека

диалектическое, то его реакция будет адекватной внешней обстановке любой сложности. Если же сознание человека подпорчено вульгарным материализмом, то такой человек обязательно что-нибудь сморозит на потеху публике.

Главное, ради чего классики марксизма „ломали копья“ в боях с вульгарными материалистами, состоит в следующем: признание первичности материи позволяет сделать фундаментальный вывод о том, что в мире действуют объективные законы, не зависящие от человеческого сознания, но познаваемые им и поддающиеся использованию. Сознание только открывает то, что объективно существует, хотя количество и качество комбинаций из фрагментов объективной реальности мозг может творчески умножать. Всего семь музыкальных нот породили множество их сочетаний, т.е. музыку. Один и тот же кирпич позволяет осуществить множество архитектурных решений. Даже порождение страха, боли, во всех описаниях напоминает людей с разными, но реальными человеческими комплексами, а черты отличаются от вульгарных материалистов только копытами, рогами, свиными рыльцами и хвостами, т.е. деталями, позаимствованными у объективной реальности. Но каждая попытка мыслить вопреки объективным законам материи равна самоликвидации. Не случайно и в „Коран“ занесено из жизни взятое наблюдение: „Если аллах хочет наказать грешника, то он отнимает у него ум. Все остальное обладатель пустой головы сделает над собой сам“. Очень материалистическое наблюдение.

Коммунизм в СССР не удалось пока построить не потому, что не хватило объективных предпосылок, а потому, что много развелось в стране людей с дипломами вместо ума, которые сначала дергаются, а потом делают вид, что думают, которые думают не „извилинами мозга“, а складками желудка» («Обрезателям» марксизма»).

И здесь:

«Каждый интеллигент со студенческой скамьи знает, что общественное бытие, по Марксу, первично, а общественное сознание вторично. Но, как показало общественное бытие, на территории СССР почти невозможно найти философов, которые бы знали, с чем „едят“ эту мысль. Иначе говоря, вывод по вопросу о соотношении общественного бытия и общественного сознания, сформулированный в сочинениях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина вновь превратился в истину „в себе“.

Между тем, словосочетание „общественное бытие“ принято в марксизме для обозначения не просто существования общества, его наличествования, а, как говорил Гегель, всей целокупности отношений, возникающих между людьми в процессе воспроизводства материальных условий бытия и всех форм развития общества. Общественное бытие не есть механическая сумма текущего бытия отдельных людей. Оно есть необходимая и единственно возможная форма существования человека именно как Человека, вне которой Человек исчезает, перерождаясь в прямоходящее животное.

Не случайно с момента возникновения частной формы собственности и, следовательно, государства, существует наиболее садистская форма наказания в виде пожизненного одиночного заключения или ссылки на необитаемый остров, т.е. насильственного исключения из общественного бытия.

Умственные, эмоциональные и физические свойства и задатки Человека исключают одиночное его существование.

В отличие от одноклеточных, для человека размножение, развитие и обмен с веществом природы возможно только через общественное бытие, только благодаря необходимости и возможности осуществлять многообразные формы отношений между людьми при неизбежном развитии этих форм.

Если в „неживой“ материи момент ее бытия, движения и отражения абсолютно неотделимы друг от друга, т.е. непосредственны и одномоментны, то движение общества как материи опосредовано, т.е. происходит только после того, как объективные законы движения, так или иначе, отразятся в индивидуальном и общественном сознании. Только после этого личность и общество начинают свое движение к триумфу или трагедии, в

зависимости от того, что они выбирают в качестве ответа на поставленный жизнью вопрос — истину или заблуждение.

Практика сулит обществу гибель, если принятое им решение противоречит объективным законам бытия материи.

В общественной практике субъективное решение всегда предшествует действию и, в зависимости от степени соответствия решения требованиям объективных законов, предопределяет результат практики. Особенно это наглядно просматривается в судьбе сапера, которому объективная действительность даёт право на ошибку, т.е. на отклонение от требований объективных законов взрывного дела, но только на одну и всегда последнюю.

Для искренних анархо-примитивистов не меньшие трудности, чем основной вопрос философии, создает одно из коренных положений марксизма о том, что в процессе производства материальных условий своего существования, люди вступают между собой в не зависящие от их воли и сознания объективные производственные, т.е. экономические, отношения.

Школярский, вульгарно-материалистический подход к этой формулировке не позволяет анархо-примитивистам постичь диалектическую глубину этой формулировки. Между тем, даже римлянину, чтобы заставить северного европейца стать своим рабом, т.е. вступить с ним в объективные производственные отношения, когда все объективные предпосылки к рабовладению (в виде средств производства) уже созрели, необходимо было не только субъективно принять решение, но и обязать сенат принять закон, подготовить легионы для охоты на северных европейцев, т.е. поставить политику впереди экономики.

В эпоху рынка, чтобы вступить в производственные отношения, т.е., например, чтобы наняться в частный колледж преподавателем, или врачом в частную клинику, или инженером на частный завод, необходимо иметь соответствующее субъективное образование.

То есть в условиях рынка люди, действительно, вступают в экономические отношения найма независимо от своего сознания, независимо от степени согласия с самим принципом рыночного найма (частная собственность в этом смысле исключает возможность выбора), но если уровень образования низок, то любителю пожить придется спускаться в шахту, а если уровень образования высок, то есть шанс подняться на экономический „олимп“.

Различие в судьбах людей в классовом, т.е. эксплуататорском, обществе есть следствие различий в уровнях умственного развития наемных работников, взятых, к тому же, в отношении к потребностям господствующего класса, который эти различия целенаправленно усиливает.

Если не касаться олигархов рыночного общества, для которых невежество так же типично, как и для феодалов на стадии их вырождения, то, по соотношению уровней умственного развития отдельных индивидов, общество выглядит довольно пестро. Дурак среди идиотов, дурак среди умных, умный среди дипломированных, умный среди умных и т.д. Многообразие этих сочетаний затмевают суть дела. Господствует представление, что преуспевание в рыночной среде зависит только от свободной конкуренции соискателей карьеры. На самом же деле, в развитом классовом обществе господствует кастовость, т.е. невежество ютится в хижинах, а образованность в... лакейской.

Иными словами, „мозг“ нации, современная рыночная интеллигенция никак не поймет, что материальное процветание некоторых ее представителей не является следствием чистого проявления их талантов, и даже чистой конкуренции между самими интеллигентами, а достигается ровно в той мере, в какой интеллигент лакействует перед экономическими „паханами“. Только преуспевая именно в холопстве, интеллигент может рассчитывать на обильные подачки с „барского“ стола. Если же интеллигент позволит себе роскошь поработать на объективную истину, которая не преувеличит доходов хозяина, то его гениальность признают... только после смерти.

Джордано Бруно, Компонелла, Радищев, Пушкин, Чернышевский, Толстой, Гарсия Лорка, Виктор Хара...

Хозяева рыночной экономики хорошо понимают роль общественного сознания в формировании форм общественного бытия. Они сознают, чем динамичнее будет развиваться научный уровень общественного сознания, тем стремительнее будет происходить крушение отжившего базиса. И наоборот, чем дольше задержится общественное сознание на уровне массового невежества, тем дольше просуществует рыночная тирания.

Таким образом, признание вторичности сознания в пределах основного вопроса философии не избавляет коммуниста от обязанности предметно исследовать сознание как конкретное свойство материи, от необходимости понять его сущность, количественные характеристики, динамику и этапы его развития.

Замена власти „закона джунглей“ авторитетом объективных законов, познанных людьми, замена управления людьми управлением процессами производства материальных условий для расцвета творческих сил каждого Человека — таково необходимое условие свершения современной социальной революции, частное название которой — коммунистическая революция.

Теория и практика есть как раз та неразрывная пара противоположностей, которые друг без друга сегодня существовать не могут. Их единство и борьба является необходимым условием революционного развития современного общества. Их борьба относительна, их единство в революционной деятельности абсолютно» («Соотношение теории и практики»).

Современные левые читают классиков словно исключительно фрагментами, читают какие-то обрезанные оппортунистами цитаты. Так, например, читая «Краткий курс»:

«Если природа, бытие, материальный мир является первичным, а сознание, мышление — вторичным, производным, если материальный мир представляет объективную реальность, существующую независимо от сознания людей, а сознание является отображением этой объективной реальности, то из этого следует, что материальная жизнь общества, его бытие также является первичным, а его духовная жизнь — вторичным, производным, что материальная жизнь общества есть объективная реальность, существующая независимо от воли людей, а духовная жизнь общества есть отражение этой объективной реальности, отражение бытия.

Значит, источник формирования духовной жизни общества, источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать не в самих идеях, теориях, взглядах, политических учреждениях, а в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются эти идеи, теории, взгляды и т. п.

Значит, если в различные периоды истории общества наблюдаются различные общественные идеи, теории, взгляды, политические учреждения, если при рабовладельческом строе встречаем одни общественные идеи, теории, взгляды, политические учреждения, при феодализме — другие, при капитализме — третьи, то это объясняется не „природой“, не „свойством“ самих идей, теорий, взглядов, политических учреждений, а различными условиями материальной жизни общества в различные периоды общественного развития.

Каково бытие общества, каковы условия материальной жизни общества, таковы его идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения.

В связи с этим Маркс говорит: „Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание“.

Значит, чтобы не ошибиться в политике и не попасть в положение пустых мечтателей, партия пролетариата должна исходить в своей деятельности не из отвлеченных „принципов человеческого разума“, а из конкретных условий материальной жизни

общества как решающей силы общественного развития, не из добрых пожеланий „великих людей“, а из реальных потребностей развития материальной жизни общества.

Падение утопистов, в том числе народников, анархистов, эсеров, объясняется, между прочим, тем, что они не признавали первенствующей роли условий материальной жизни общества в развитии общества и, впадая в идеализм, строили свою практическую деятельность не на основе потребностей развития материальной жизни общества, а независимо от них и вопреки им — строили на основе „идеальных планов“ и „всеобъемлющих проектов“, оторванных от реальной жизни общества.

Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается в своей практической деятельности именно на потребности развития материальной жизни общества, никогда не отрываясь от реальной жизни общества».

На этом моменте они спешно откладывают книгу и немедленно ударяются в «практику». Всё, мол, понятно здесь.

Тогда как дальше Сталин пишет:

«Из слов Маркса, однако, не следует, что общественные идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения не имеют значения в жизни общества, что они не производят обратного воздействия на общественное бытие, на развитие материальных условий жизни общества. Мы говорили здесь пока что о происхождении общественных идей, теорий, взглядов, политических учреждений, об их возникновении, о том, что духовная жизнь общества является отражением условий его материальной жизни. Что касается значения общественных идей, теорий, взглядов, политических учреждений, что касается их роли в истории, то исторический материализм не только не отрицает, а, наоборот, подчеркивает их серьезную роль и значение [приводящее в правильное соединение с движением масс к «первенству» политики по отношению к экономике по Ленину] в жизни общества, в истории общества.

Общественные идеи и теории бывают различные. Есть старые идеи и теории, отжившие свой век и служащие интересам отживающих сил общества. Их значение состоит в том, что они тормозят развитие общества, его продвижение вперед. Бывают новые, передовые идеи и теории, служащие интересам передовых сил общества. Их значение состоит в том, что они облегчают развитие общества, его продвижение вперед, причем они приобретают тем большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества.

Новые общественные идеи и теории возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи. Но после того, как они возникли, они становятся серьезнейшей силой, облегчающей разрешение новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, облегчающей продвижение общества вперед. Здесь именно и сказывается величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение новых идей, новых теорий, новых взглядов, новых политических учреждений. Новые общественные идеи и теории потому собственно и возникают, что они необходимы для общества, что без их организующей, мобилизующей и преобразующей работы невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества. Возникнув на базе новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, новые общественные идеи и теории пробивают себе дорогу, становятся достоянием народных масс, мобилизуют их, организуют их против отживающих сил общества и облегчают, таким образом, свержение отживающих сил общества, тормозящих развитие материальной жизни общества.

Так общественные идеи, теории, политические учреждения, возникнув на базе назревших задач развития материальной жизни общества, развития общественного бытия, сами воздействуют потом на общественное бытие, на материальную жизнь общества, создавая условия, необходимые для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее ее развитие. В связи

с этим Маркс говорит: „Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами“.

Значит, чтобы иметь возможность воздействовать на условия материальной жизни общества и ускорить их развитие, ускорить их улучшение, партия пролетариата должна опереться на такую общественную теорию, на такую общественную идею, которая правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и способна ввиду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить реакционные силы и проложить дорогу передовым силам общества.

Падение „экономистов“ и меньшевиков объясняется, между прочим, тем, что они не признавали мобилизующей, организующей и преобразующей роли передовой теории, передовой идеи и, впадая в вульгарный материализм, сводили их роль почти к нулю, следовательно, обрекали партию на пассивность, на прозябание.

Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества, поднимает теорию на подобающую ей высоту и считает своей обязанностью использовать до дна ее мобилизующую, организующую и преобразующую силу.

Так решает исторический материализм вопрос об отношении между общественным бытием и общественным сознанием, между условиями развития материальной жизни и развитием духовной жизни общества».

В данной цитате Сталина есть всё, чтобы понять, что господствующая в левой среде вульгарная схематика ложна.

Левые часто пишут, что вся надстройка (в том числе духовная жизнь) есть отражение базиса, а марксизм как элемент надстройки «вытекает» из станков, машин, агрегатов, соединённых с трудом... Однако же Сталиным сказано, что духовная жизнь общества есть отражение материальных условий его жизни — то есть левые смешивают чрезвычайно разные по масштабу понятия «общественное бытие» и «производственные отношения» (базис).

Более того, ниже по тексту «Краткого курса» Сталин разъясняет, что система условий материальной жизни, то есть система условий общественного бытия, кроме способа производства (производительные силы + производственные отношения) — ведущего, определяющего развитие общества фактора, также включает в себя окружающую природу и количественный состав общества. Схематика разрушается даже при самом элементарном вопросе: разве географические условия не получают никакого отражения в надстройке общества? У леваков же получается, что географические условия определяют способ производства, а его сторона (базис) «производит» всю надстройку. Выходит, что непосредственная производственной деятельностью природа вообще не должна отражаться в сознании и не может, скажем, дать материал для поэтического слова. Короче, вместо марксизма получается каша.

Многие левые пропагандируют, что марксизм по своему содержанию есть теоретически сформулированные интересы пролетариата. Тогда как Сталиным сказано, что марксизм является теорией, которая, во-первых, возникла «на базе назревших задач развития материальной жизни общества». Не на базе задач развития пролетариата! Не на базе задач повышения уровня жизни! Не из потребностей выразить интересы профкомычей или привести цену рабочей силы к её стоимости! А в связи с развитием самого общественного бытия!

Уточним ещё раз, что такое, собственно говоря, «общественное бытие». Общественное бытие — это категория, принятая для обозначения того, что человечество объективно существует, при этом существует в известных природных условиях и, вместе с тем, то, что люди живут в каждый момент времени каким-то определённым образом, при определённом способе воспроизводства общества. Общество развивается и развивается скачкообразно. От чрезвычайно продолжительного первобытного общественного бытия

через общественное бытие рабской эпохи и затем феодализма к капитализму и наконец к общественному бытию истинной истории человечества — коммунизму. Определяющим фактором перехода от одного бытия к другому бытию является способ производства. А географические и другие природные условия лишь дают известный, в достаточно широких пределах необходимый материал как для вообще физического выживания человека как живого организма, так и для возможности преобразования природы под потребности общества.

Стоит заметить, что общественное бытие автоматически определяет сознание только тех, кто не обладает научным мировоззрением, то есть для кого объективные законы природных условий и объективные законы развития самого общества — ещё или уже не познаны. Сознание же тех, кто обладает научным мировоззрением, как и их продуктивная практика, определены пониманием объективных законов действительности, в том числе и общественного бытия, а не её «слепым» воздействием. Общественное бытие, являясь первичным по отношению к сознанию, однако неразрывно с ним связано. А производственные отношения как элемент общественного бытия неразрывно связаны с надстройкой как элементом общественного сознания. Тождество этих двух противоположностей (базиса и надстройки) и называется общественно-экономической формацией.

Во-вторых, марксизм — это теория, которая

«правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и способна ввиду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить реакционные силы и проложить дорогу передовым силам общества».

Таким образом, не марксизм есть некая формулировка мировоззрения пролетариата, а, наоборот, марксизм адекватно отражает общественное бытие и общественное сознание, марксизм и есть наука об обществе, и именно поэтому марксисты способны мобилизовать, организовать, привести в движение...

Почему марксисты приводят в движение, главным образом, пролетариат? Почему революционный субъект принято называть именно рабочим классом, а не, например, классом трудящихся или классом бедняков? Потому что капиталистическое общество, объективно расколотое на два класса в самом своём основании — базисе, не содержит никаких других передовых сил. Потому что в пролетарском классе наиболее подходящим, наиболее приспособленным самими условиями жизни к революционной борьбе отрядом является отряд промышленных рабочих. Поэтому именно «рабочий класс».

Производственные отношения таким образом признаются объективными. Маркс писал:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил» (предисловие «К Критике политической экономии»).

К этой цитате, приведённой в «Кратком курсе», Ярославский при написании отзыва Сталину на данную главу черновика книги задал, между прочим, интересный вопрос. Приведём первую половину отзыва, введённого недавно в научный оборот из личного архива Сталина:

«Главу IV „Истории ВПК(б)“ получил вчера, в выходной день. Должен Вам сказать, что не мог оторваться от чтения этой главы: до того она насыщена свежим, новым для всякого изучающего историю партии содержанием по сравнению с тем, чем были прежние учебники „Истории ВКП(б)“. Читая эту главу, я особенно почувствовал недостатки собственной работы в этом направлении. Вы знаете, что я не принадлежу к льстецам, поэтому Вы не истолкуете мой восторг ложно.

В особенности огромное впечатление производит Ваша работа „О диалектическом и историческом материализме“. Конечно, и преподавателям придётся поработать над собою

и переучиться. Ведь преподаватели истории партии до сих пор держались, главным образом, прагматического метода. Теперь они должны будут заняться марксо-ленинской философией, ленинизмом, углублённым истолкованием общественных явлений, исторических событий. И для изучающих историю партии, конечно, такая глава представит известные трудности, но их надо во что бы то ни стало преодолеть и добиться того, чтобы молодёжь наша действительно приучалась к теоретической работе. Ведь если мы вспомним нашу собственную молодость, то мы начинали с таких работ, как работы Маркса и Энгельса, работы Плеханова „К вопросу о развитии монистического взгляда на историю“, „Наши разногласия“, „Социализм и политическая борьба“, Ленина — „Развитие капитализма в России“ и др., — работ серьёзных, требовавших усидчивого труда. Теперь, когда имеются все возможности изучать в подлиннике Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, это изучение идёт — прямо сказать — слабовато. Поэтому огромное значение для большевистского, марксистского, ленинского воспитания членов партии и комсомольцев будет иметь такое изучение истории партии, какое диктует новый учебник „Истории ВКП(б)“.

В связи с этой главой у меня возникает вопрос теоретического характера, на который я прошу ответить. На стр. 207 приводится цитата из Маркса: „В общественном производстве своей жизни (то есть в производстве материальных благ, необходимых для жизни людей. — ред.) люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил“.

Эта же цитата, более обширная, приводится на стр. 209-210. Так как никаких оговорок относительно социалистического и коммунистического общества ни к этой цитате, ни к характеристике пяти основных типов производственных отношений, — первобытно-общинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического, социалистического, — не приводится, то можно подумать, что и при социалистическом-коммунистическом способе производства люди также вступают в отношения, не зависящие от их воли.

Мне кажется, что это не так. В „Антидюринге“ Энгельса мы читаем: „С переходом средств производства в общественную собственность устраняется товарное производство, а вместе с ним господство продуктов над производителями. Анархия общественного производства заменится организацией его по заранее обдуманному плану. Прекратиться борьба отдельных личностей за существование. Можно сказать, что таким образом человек окончательно выделится из царства животных, из животных условий перейдёт в условия действительно человеческие. Жизненные условия, окружающие человечество и до сих пор над ним господствовавшие, попадут под власть и контроль людей, которые впервые станут действительными и сознательными повелителями природы, именно в той мере, в какой они станут господами своих собственных общественных отношений. Законы их собственных общественных отношений, противостоящие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут тогда вполне законно применяться ими и, следовательно, подчиняться их господству. Общественный строй, до сих пор являющийся людям как дарованным свыше природой и историей, будет тогда их собственным, свободным делом. Объективные внешние силы, господствовавшие над историей, поступят под контроль человека. И только тогда люди начнут вполне сознательно сами создавать свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в значительной и всё возрастающей степени желаемые действия.“

И это будет скачком человечества из царства необходимости в царство свободы“.

Если на первой ступени развития социалистического производства ещё нет этого скачка „из царства необходимости в царство свободы“, о котором говорили основоположники коммунизма, то во всяком случае производственные отношения строятся по-другому. Отличительная черта этих производственных отношений заключается в том, что основной класс производителей — рабочий класс — становится классом для себя: он

работает на себя, а не на эксплуататоров. Во-вторых, работа его происходит по определённому плану (3 пятилетки), и этот план устанавливает производственные отношения. Соответственно изменяется и роль крестьянства и роль интеллигенции в производстве, также вступающих добровольно и сознательно в производственные отношения. Таким образом, мы имеем производственные отношения нового типа, принципиально отличные от производственных отношений прежних общественно-экономических формаций, основанные на сознательном, добровольном участии в различных видах социалистического соревнования и т. п.

Вряд ли правильно поэтому говорить, что производственные отношения при социализме и коммунизме так же не зависят от воли людей (тружеников социалистического и коммунистического общества), как не зависят эти отношения в капиталистическом, феодальном, рабовладельческом, первобытно-коммунистическом обществе.

Мне кажется, что следовало бы сделать в этом смысле оговорку. Если я не прав, прошу мне разъяснить».

Попутно следует отметить, что в рассуждениях Ярославского о производственных отношениях СССР на первой фазе коммунизма отсутствует существенный и, собственно говоря, главный фактор — классовая борьба, то есть борьба новых — коммунистических производственных отношений с пережитками и привычками всех прежних производственных отношений — от саботажа до разгильдяйства. Ярославский же сам факт планирования народного хозяйства и обращение национального богатства в пользу народа считает как бы достаточным условием для того, чтобы производственные отношения объявить коммунистическими. Тогда как это является необходимым условием, но не достаточным.

На самом же деле сам факт обобществления и даже планирования (что есть сторона обобществления), провозглашения государства диктатуры рабочего класса такого вывода сделать не позволяют. Этот подступ к коммунизму является своего рода расчисткой почвы для культивирования производственных отношений коммунизма. Строительство коммунизма в экономике поэтому — это процесс движения от формального обобществления к фактическому, от незрелого планирования к всеобщему научному планированию — к всё более точному соблюдению закона планомерного и пропорционального развития народного хозяйства и таким образом обеспечению постоянного роста поступательности развития.

Сложно достоверно установить какое влияние имело замечание Ярославского, но предположительно «оговорка» в «Кратком курсе» получила следующий вид:

«До известного периода развитие производительных сил и изменения в области производственных отношений протекают стихийно, независимо от воли людей. Но это только до известного момента — до момента, пока возникшие и развивающиеся производительные силы успеют как следует созреть. После того, как новые производительные силы созрели, существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы превращаются в ту „непреодолимую“ преграду, которую можно снять с дороги лишь путем сознательной деятельности новых классов, путем насильственных действий этих классов, путем революции. Здесь особенно ярко выступает громадная роль новых общественных идей, новых политических учреждений, новой политической власти, призванных упразднить силой старые производственные отношения. На основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе новых экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи, новые идеи организуют и мобилизуют массы, массы сплываются в новую политическую армию, создают новую революционную власть и используют ее для того, чтобы упразднить силой старые порядки в области производственных отношений и утвердить новые порядки. Стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие — насильственному перевороту, эволюция — революции.

„Пролетариат, — говорит Маркс, — в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс... путем революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения“.

И дальше:

— „Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил“.

— „Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым“».

То есть вопрос о роли субъективного Сталин заключил в рамки лишь взятия политической власти рабочим классом, вполне вероятно, сознательно не позволяя массовому читателю забегать вперёд, так как содержание экономической дискуссии 1951 года, например, показало, что многие даже экономисты на основе пафоса побед большевизма склонны преувеличивать субъективный фактор вплоть до полной отмены им общественных и природных законов. Что уж говорить об основной массе тех, для кого писался «Краткий курс» в конце 1930-х?

Таким образом, в обозначенных методологических аспектах следует учитывать то, что в процессе завоевания политической власти рабочим классом и по мере разворачивания строительства коммунизма как в области материальной жизни общества, так и в области духовной, субъективный фактор играет всё более возрастающую роль. Можно сказать, что субъективные факторы, основанные на научном мировоззрении, превращаются в объективные факторы социального движения.

Скажем, сегодня, с точки зрения объективности общественного бытия России, марксизм-ленинизм — это весьма далёкая от претворения в жизнь субъективная теория, носителем которой является узкая прослойка людей, которых обычно именуют политическими активистами. Однако же в ближайшем будущем марксизм, овладевая посредством авангардной партии массами, превратится в объективный фактор развития общества.

Промежуточную фазу, фазу утверждения основных, генеральных выводов марксистской науки в массах, а поэтому соответствующий экономический строй, можно видеть сегодня в КНДР, на Кубе и отчасти даже в КНР и СРВ. Более того, особенность чучхе, по нашему мнению, как раз заключается в достаточно удачном разрешении вопроса о субъективном в обществе путём критики вульгарных представлений о марксизме, хоть под ними Ким Чен Ир и ошибочно подавал как будто бы сам марксизм.

3. Предпосылки и факторы перехода от капитализма к коммунизму

С целью последовательного разворачивания процесса исследования причин реставрации капитализма в СССР в наглядной для читателя форме следует начать, собственно, с капитализма.

Объективной предпосылкой неизбежного перехода человечества в коммунизм является превращение частных производительных сил в общественные. Практически ни одно современное благо, тем более высокотехнологичное, не может быть произведено одним лицом или даже локальной группой мастеров. Более того, в благах современной цивилизации, «как в капле воды», отражается вся многовековая мировая производственная и не только культура человечества.

Одним из самых наглядных проявлений общественного характера производительных сил является повсеместная концентрация капиталов, выражающаяся в том числе в стратегическом и краткосрочном экономическом планировании. Невозможно представить существование современного империализма без экономического планирования. Таким образом, объективная потребность планирования в ходе производства, даже в форме предпринимательской деятельности, являясь при этом

некоторым ограниченным пониманием объективных экономических законов, уже давно стала объективной же предпосылкой коммунизма в капитализме.

Планирование в данном случае есть потребность в целесообразной организации, главным образом, производственного процесса, вызванная масштабами и качественным своеобразием самих факторов производства, которые, в свою очередь, есть следствие бурного развития прикладных наук. Объективным посылом коммунизма в капитализме таким образом является постепенное и всё более последовательное превращение науки в производительную силу общества, что, в том числе, проявляет себя в общественном характере производительных сил. Степень развития производства требует вовлечения всё большего количества элементов природы и более широкого и глубокого использования различных природных сил. Грандиозные масштабы производственной деятельности человечества на стадии государственно-монополистического капитализма предполагают широкое использование научных знаний, в том числе и в области государственного регулирования. Грубо говоря, превращение «точных» наук в производительную силу есть частное проявление общественного характера производительных сил. Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил таким образом пробивает себе дорогу. Ему противостоит сопротивление со стороны отживающих сил общества, стоящих, собственно, на страже порядка отношений частной собственности.

Однако превращение объективных предпосылок в зрелые объективные факторы, то есть назревающих условий в полновесные причины, возможно только при достаточной же зрелости субъективных факторов. В данном случае уместны, например, такие наглядные аналогии.

Если в поле стоит заправленный МТЗ-82, то он, обладая объективными техническими характеристиками, безусловно является объективной предпосылкой повышения производительности труда при выполнении пахотных работ. МТЗ-82, соединённым известным образом с почвой определённой плодородности, способен значительно повысить скорость полезного оборачивания пахотного слоя, то есть объективно повлиять на пропорцию затраченного времени и полученного необходимого результата в сельскохозяйственных работах. Это факт совершенно не зависящий от какого бы то ни было сознания. Однако без субъективного знания данного факта, а также, что не менее важно, без обладания известными навыками и возможностью (а в наших условиях, и правом) использовать МТЗ-82 на земельном участке, эта объективная предпосылка в прямом смысле ничего не значит и не может считаться объективным фактором. То есть она «сыграет» только в соединении с субъективным фактором. Причём зрелость субъективного фактора, в частности качество навыков использования трактора в данной конкретной пахоте, определяет степень реализации зрелости объективного фактора на практике, высшая точка которого — это предельно возможная скорость вспахивания без потери качества в данных конкретных условиях. К этой иллюстрации следует добавить лишь то, что общеизвестность того, что тракторы используются при вспашке — это тоже объективный факт. Хотя некоторые поклонники Дома-2 полагают, что айфоны растут на деревьях, поэтому бывает всякое...

Точно также, например, с танком. Если у нас в распоряжении имеется танк с превосходными тактико-техническими характеристиками, значительно превосходящими оные надвигающегося танка противника, но при этом наш «субъективный фактор» оператора только разобрался со вспашкой на МТЗ-82, то вряд ли удастся реализовать имеющееся объективное танковое преимущество в огневой мощи, защищённости и подвижности. Для этого следовало сначала инициировать превращение пахаря в танкиста.

Короче говоря, суть в том, что «объективность» внутри общества, в отличие от природы, никакого автоматизма не предусматривает. Другой вопрос, что до «процедуры» перехода общества от капитализма к коммунизму общественный прогресс осуществлялся исключительно в рамках разобранной выше формулы «люди вступают в не зависящие от их воли производственные отношения».

Субъективной предпосылкой коммунизма в капитализме, стало быть, является научная теория построения коммунизма, разработанная на базе диалектики в рамках марксизма и включающая адекватные знания, в том числе о всех объективных и субъективных, необходимых и достаточных факторах построения коммунизма.

Субъективным фактором же является революционный субъект — рабочий класс, авангардную роль в котором играет партия диктатуры научного мировоззрения, именуемая также коммунистической. То есть превращение марксизма в материальную силу общества не означает овладение им, марксизмом, всей массой или почти всей массой пролетариев, так как это практически невозможно из-за объективных и субъективных факторов торможения прогресса, в том числе загнивания капитализма. Превращение марксизма в материальную силу прогресса на первом этапе исторической практики означает перерождение пролетарской эксплуатируемой массы в рабочий класс, сознательно вступивший в борьбу за политическую власть, направляемый и руководимый своим авангардом — марксистской партией. Партия — это своего рода штаб, мозг класса.

В.А. Подгузов:

«Коммунистическая партия лишь тогда сможет выполнить свою историческую миссию, когда она до возможной степени сольется с рабочим классом, превратится в его абсолютно признанный авангард, просветит его настолько, что именно САМ многомиллионный рабочий класс СОЗНАТЕЛЬНО поднимется на борьбу за право на Человеческое существование для себя и своих потомков, причем не только в момент свержения власти предпринимателей, воров и спекулянтов, что принципиально одно и то же, а далеко за пределами момента политического переворота, когда каждый рабочий будет понимать жизненную необходимость преобразования производственных отношений на коммунистический лад и всю мощь своей рабочей диктатуры САМ будет направлять против тех, кто тормозит создание плановых централизованных основ для всестороннего и полного развития всех самых лучших задатков, заложенных природой в КАЖДОМ человеке» («Коммунизм против „кумунизма“»).

Грубо говоря, продуктивность организации пролетарской массы в рабочий класс, а также победоносность борьбы рабочего класса за завоевание политической власти и разворачивание коммунистического строительства всецело зависят от того является ли коммунистическая партия в полной мере, собственно, партией коммунистов по своему кадровому составу. Все исторические успехи всех компартий мира прямо зависели от количества диалектически грамотных вождей в их распоряжении.

Все разговоры и пенянья на «объективные условия», делающие невозможным исполнение марксистами их исторического предназначения, должным образом исходят из вульгарных представлений об отношении объективных и субъективных факторов. А если сказать проще, то такого рода нытьё — это форма самооправдания, в первую очередь, своего низкого теоретического уровня.

Пусть Ким Чен Ир и наговаривает кое-где на марксизм, пусть его формулировки не такие блистательные, как сталинские, но он сто крат правее всех леваков:

«Биологическое существо можно считать просто частью природы, чья судьба решается объективной жизненной обстановкой. В отличие от этого человек — властелин мира, преобразователь мира, который переделывает объективный мир в соответствии со своими запросами и решает свою судьбу собственными силами. Дальнейшее развитие самостоятельности, способности к творчеству и сознательности человека еще более укрепляет его место и повышает его роль как властелина мира и его преобразователя, и это выражается в преобразовании человеком природы и общества. По мере развития самостоятельного сознания и творческой способности человека и повышения его роли умножаются богатства общества и совершенствуются социальные отношения. В историческом развитии любое поколение берет старт на созданных предшествующими поколениями общественных богатствах и общественных отношениях, то есть на данных объективных условиях, и пользуется ими. Эти объективные условия, разумеется,

оказывают немаловажное воздействие на развитие общества, но сами они являются историческим творением самостоятельной, творческой и сознательной деятельности человека, а пользуется ими и развивает их далее тоже человек. Пусть даже объективные условия благоприятны, но если невысок уровень самостоятельности, способности к творчеству и сознательности человека, который использует и развивает эти условия, и недостаточно полно проявляются эти качества, то нельзя ожидать быстрого развития общества. Наоборот, хотя бы сложились неблагоприятные объективные условия, общество может динамично развиваться, если высок уровень самостоятельности, способности к творчеству и сознательности человека и все эти человеческие свойства проявляются в полной мере. Это показывает, что исторический процесс общественного развития зависит от уровня развития и проявления самостоятельности, способности к творчеству и сознательности человека» («Социализм — это наука»).

Именно поэтому Страна Чучхе не пала. И не падёт, пока ТПК будет наделять массы ответственным отношением к своей судьбе, а своих членов вооружать идейно, чтобы они выполняли свою роль направляющей силы субъективного фактора. Но здесь, конечно, многое зависит напрямую от вождей, от Ким Чен Ына и его сотрудников.

Также следует заметить, что в КНДР с экономическими вопросами имеется путаница как раз вполне в хрущёвском духе — в Конституции КНДР сказано:

«Правильное использование таких экономических рычагов, как себестоимость, цена и рентабельность».

Однако страна успешно существует, назло американскому и европейскому империализму, как страна коммунизма, успешно решает локальные задачи обеспечения суверенитета в условиях крайней скудности ресурсной базы.

Другой вопрос, что по мере загнивания капитализма в его империалистической стадии, по мере роста уровня развития капитализма, всё более внушительным образом олигархией проплачиваются и активируются процессы, которые служат тормозящими факторами становления и развития могильщика капитализма. Политика целенаправленного разложения, оглушения и дебилизации всего населения служит средством к дезорганизации пролетарских масс.

В.А. Подгузов:

«Но современные либералы делают вид, что ни разгул религиозного и националистического терроризма, ни комизм перманентной борьбы всех развитых рыночных стран со своей родной коррупцией, т.е. с prostituteированностью рыночной „элиты“, ни рост наркозависимости населения, ни нарастающая мизантропия, ни массовая половая дисгармония и дисфункция не являются для них очевидными признаками закономерного процесса загнивания главной производительной силы империалистических стран. Только умственной деградацией населения можно объяснить тот факт, что под рукой олигархов всегда найдется несколько миллионов особей, которые с восторгом видят себя в роли „пушечных котлет“.

...

Необходимо диаматически подойти к учету комплекса совершенно конкретных, СОЗРЕВШИХ объективных и субъективных факторов, predeterminedных объективным историческим процессом, к оценке той роли, которую они сыграют в процессе отрицания капитализма. Но многие левые сегодня живут убеждением, что достаточно занять кабинеты в Кремле, а дальше пойдет „триумфальное шествие советской власти“. Об этом мечтал Анпилов, возможно Рохлин, так думает Удальцов, Петрухин, Зюганов, Грудинин... Многие не понимают, что говоря о революционной ситуации, делая все необходимое для формирования ПОБЕДОНОСНОГО субъективного фактора революции, Ленин, как блестящий диаматик, ни на минуту не забывал о субъективных факторах, ТОРМОЗЯЩИХ революционный процесс. Ленин потому и победил при жизни ВСЕХ противников трудящихся, что бескомпромиссно проводил политику монополии большевистской партии на воспитание пролетарских и полупролетарских масс умственного и физического труда.

Иначе говоря, многие начинающие левые воспринимают марксистское учение о связи объективных и субъективных факторов революционной ситуации, о связи производительных сил и производственных отношений как учение об АВТОМАТИЗМЕ исторического процесса, а не как учение о НЕОБХОДИМОСТИ, обязывающей субъектов точно знать и строить свою практику в строгом соответствии с требованиями открытых объективных законов, а не надеяться на то, что раз есть промышленный пролетариат, то достаточно рассказать ему о величине его возможной зарплаты и „всё пойдёт, как по маслу“.

На самом деле партии необходимо не бряцать коммунистическим названием, а завоевать у массы пролетариев умственного и физического труда реальное признание в качестве компетентного интеллектуального вождя этой массы, т.е. организованного, дисциплинированного и компетентного авангарда» («Можно ли коммунистам идти вперёд, стесняясь слова коммунизм? — 4»).

Далее, встаёт вопрос о роли и месте материальных интересов людей, в том числе классовых интересов, в коммунистической борьбе, в реализации объективных и субъективных факторов коммунизма. Если почитать левых теоретиков, то получается, что материальные интересы одного пролетария, материальные интересы группы пролетариев — это одно, а материальные интересы пролетарского класса — это как бы совсем другое. Под последними, под этими общеклассовыми интересами в левом информационном пространстве наиболее адекватные, грамотные и марксистски подкованные субъекты понимают научное требование к ликвидации классов, то есть как бы «интерес» в строительстве коммунизма. У классиков под эти общеклассовые интересы употреблялся особый термин — «коренные интересы».

Подобный взгляд, с учётом данных разъяснений, не является грубо ошибочным, но сегодня он сильно неточен. Почему неточен? Дело в том, что практика поражения КПСС показала, что само по себе нахождение пролетариата у власти — необходимое, но совершенно недостаточное условие для реализации этих самых «коммунистических интересов». Оказалось, что нужно ещё как-то строить коммунизм. И здесь никакие «интересы», сколько бы они не были «обще»-классовыми, «коренными», да хоть «фундаментальными» — помощи не оказывают.

И даже больше: возбуждение сиюминутных реальных материальных интересов, пусть даже охватывающих весь рабочий класс поголовно, наоборот, прямо-таки не даёт утверждаться коммунистическим производственным отношениям. Заработная плата на первой стадии коммунизма в известных условиях может являться рычагом к росту производительных сил, но она, так или иначе, прямо противоположна коммунистическим производственным отношениям.

Историческая практика показала, что на основании классовых чувств, апеллируя к классовым интересам, получается, например, бить интервентов, экспроприировать капиталистов, очищать партию от нэпманов, успешно воевать против фашизма, а вот строить коммунизм — нет. Для этого нужна культура: научные знания, умения, воспитание, привычки.

Если вспомнить «Государство и революцию» Ленина, то, примитивно говоря, там сквозит мысль, что если разгромить буржуазное государство, мобилизовать пролетарские массы на управление государством, то и дело практически в шляпе. Можно сказать, что такие чаяния имелись. Имелась надежда, что сознательность рабочего класса, взявшего государственную власть, даст свои плоды достаточно быстро. Но практика оказалась сложнее, требуется значительно больше времени и значительно больше культурничества.

В 1921 году Ленин писал:

«Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали — или, может быть, вернее будет

сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы подготовить — работой долгого ряда лет подготовить — переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам объективный ход развития революции» («К четырехлетней годовщине Октябрьской революции»).

Сталин в 1923 году говорил:

«В 1917 году, когда мы шли в гору, к Октябрю, мы представляли дело так, что у нас будет коммуна, что это будет ассоциация трудящихся, что с бюрократизмом в учреждениях покончим, и что государство, если не в ближайший период, то через два-три непродолжительных периода, удастся превратить в ассоциацию трудящихся. Практика, однако, показала, что это есть идеал, до которого нам еще далеко, что для того, чтобы избавить государство от элементов бюрократизма, для того, чтобы превратить советское общество в ассоциацию трудящихся, необходима высокая культурность населения, нужна совершенно обеспеченная мирная обстановка кругом, для того, чтобы не было необходимости в наличии больших кадров войск, требующих больших средств и громоздких ведомств, своим существованием накладывающих отпечаток на все другие государственные учреждения. Наш государственный аппарат в значительной мере бюрократичен, и он долго еще останется таким» («О задачах партии»).

Поэтому можно, конечно, продолжать писать о «коренных интересах», об «общеклассовых интересах», но оговорка будет существенной: коммунизм сам по себе не наступит, даже если подавить буржуазию и передать власть рабочему классу. А интересы, всё таки, — это что-то само собою разумеющееся. Как раз принципы хозрасчёта и строятся на интересах.

Интерес основан, главным образом, на социальных инстинктах и рефлексам. Если бы можно было построить коммунизм, то есть общество научных принципов и научной организации, посредством реализации интересов, то тогда марксизм был бы излишен. Одной из главных причин, почему Маркс взялся за разработку научного социализма, было то, что интересы пролетариата не способны обеспечить его победу над буржуазией в стратегической перспективе.

Для того, чтобы «понять», осознать свои интересы никакая особая теория не нужна. Свои интересы способен понять даже ребёнок. Семь тысяч лет общество развивалось путём столкновения и борьбы классовых интересов, а все теории и идеологии лишь обслуживали бегущий впереди процесс борьбы.

Будущее достижение коммунистической формации — это, главным образом, продукт познания общества, выявления материальных факторов к его дальнейшему развитию и организация данного социального движения с точки зрения оптимальности затраченных сил. Рабочий класс, как класс организованных тружеников, вооружённый теорией и ведомый авангардной партией, представляет собой превращение субъективного фактора в объективный фактор перехода от капитализма к коммунизму. Фактор, главным образом, политический. Стало быть, рабочий класс — это набирающая силу сторона в тождестве со своей противоположностью — буржуазией, которая, развиваясь в борьбе, приведёт это противоречие к снятию, к скачку. Рабочий класс — это та часть общества, которая превратит возможность коммунизма в действительность коммунизма в силу своего положения, своих объективных качеств, но посредством субъективного качества своего сознания.

Пролетарий сам по себе не заинтересован в коммунизме. Интересы отдельного пролетария зачастую ничем не отличаются от интересов отдельного олигарха. Интересы же всего пролетарского класса в его чисто пролетарской сознательности состоят в подавлении буржуазии как враждебного класса. Это что-то вроде национального чувства, только классовое. Своего рода цеховой дух. Но интересы всего пролетарского класса не выходят за рамки функционирования капитализма.

Строительство коммунизма, ликвидацию классов, в строгом научном смысле, интересами назвать нельзя. Это не интересы, а единственно возможное будущее человечества. Прогресс возможен только к коммунизму и его двигателем является не интерес, а наука, познание.

Таким образом, процесс и исход классовой борьбы двух зрелых факторов, прогрессивного — рабочего класса во главе со своим авангардом, опирающегося на всю систему объективных предпосылок переустройства общества (= большевизм), и консервативного — класса буржуазии, организованного в буржуазное государство и опирающегося на всю систему тормозящих сил, представляет собой процесс превращения причины в следствие в вопросе о революционном переходе от капитализма к коммунизму.

При этом объективные факторы, которые сегодня уже налицо, являются необходимым условием, а субъективные факторы — достаточным.

4. Сжатая формулировка основ материалистического понимания истории

С целью описания более широкого контекста превращения капитализма в коммунизм следует оценивать этот процесс как переход от классового общества в целом к обществу бесклассовому. В упрощённом виде с обозначенного угла зрения схематика разворачивания пяти общественно-экономических формаций выглядит следующим образом.

Человечество — это форма организации материи. Общество, являясь частью природы, кроме того, является также особой силой самой природы. Способ проявления этой особой силы состоит в развитии природы, не исключая и самого общества как её части. Сменяющие друг друга ступени развития конкретных форм преобразования природы, представляющие собой также целые исторические эпохи истории человечества, называются способами производства. Почему не способами расширенного воспроизводства общества — что было бы логичнее? Дело в том, что из-за низкой развитости производительных сил на историческом отрезке до достижения зрелого коммунизма, воспроизводство собственно человека оказалось вторичным, абсолютно подчинённым производству материальных благ. Долгие столетия в вопросе воспроизводства человека доминирующее место занимала проблема биологического размножения и поддержания хотя бы имеющегося уровня интеллектуального развития, навыков и культурного облика. Поэтому именно способ производства материальных благ играл абсолютно решающую роль в расширенном воспроизводстве общества.

Далее, способ производства представляет собой неразрывное единство производительных сил, то есть конкретных людей известной культуры, вооружённых конкретными орудиями производства, и производственных отношений, то есть отношений между этими людьми в процессе производства.

Очевидно, что производительные силы, во-первых, способны к бесконечному развитию. Во-вторых, свою зрелость проявляют по мере превращения в абсолютно общественные — чем больше людей правильно используется в производстве, тем выше темп развития общества. В-третьих, в каждый конкретный момент соединения производительных сил с телом природы объективно требует определённую комбинацию совместных человеческих усилий известного качества.

Отсюда следует, что идеальными, сиречь целесообразными, наиболее продуктивными, производственными отношениями является такая форма человеческих отношений, которая точно учитывает все необходимые пропорции качества и количества труда, применяемых орудий, используемых природных сил и самого тела природы. Иными

словами, форма общественных отношений, всецело основанная на научном познании процесса преобразования природы. Причём основополагающим условием такого рода отношений является полная консолидация усилий всех членов общества как залог, во-первых, внутренней бесконфликтности общества, так и, во-вторых, гарантия расширенного воспроизводства общества.

Однако, поскольку развитие сознания, то есть качества отражения, происходит по мере развития самого преобразовательного процесса, а человечество развивается только путём развития элементов природы, то формирование типа производственных отношений до сих пор носило чисто стихийный характер. Короче говоря, люди соединялись друг с другом в необходимом процессе производства не осознанно, а вслепую.

Что же, в таком случае, определяло облик производственных отношений? Во-первых, это объективные требования эксплуатации орудий производства — что и обеспечивало смену эпох, во-вторых, атавизмы животной психики. Если сознательная, научная организация производственных отношений является истинно человеческим, разумным подходом, то в условиях его незрелости, проявляют себя остатки животного в человеке: рефлексy, инстинкты, которые и называются материальными интересами. Грубо говоря, люди выстраивали отношения между собой по примеру животных.

Если оставаться на почве материализма, то ясно, что больше проявить себя попросту нечему. Никаких других источников формирования взаимного общения людей в процессе производства не существует.

Поэтому, когда человечество находилось в жесточайших условиях первобытного состояния, когда прибавочный продукт был настолько мал, что едва ли серьёзно накапливался, производственные отношения представляли собой отношения сотрудничества и взаимной помощи чрезвычайно придавленных внешними обстоятельствами членов родовой общины. Без полной консолидации сил всего сообщества, без абсолютного коллективизма выживание было невозможно вообще. В этом случае материальные интересы были только коллективными и полностью совпадали с инстинктом выживания всего племени. Сфера духовной жизни, конечно, была крайне примитивной и всецело подчинена задачам физического выживания. Энгельс так характеризует её:

«Племя оставалось для человека границей как по отношению к иноплеменнику, так и по отношению к самому себе: племя, род и их учреждения были священны и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась безусловно подчинённой в своих чувствах, мыслях и поступках. Как ни импозантно выглядят в наших глазах люди этой эпохи, они неотличимы друг от друга, они не оторвались ещё, по выражению Маркса, от пуповины первобытной общности» («Происхождение семьи, частной собственности и государства»).

Учреждения первобытной общины были настолько естественно связаны с первейшими потребностями производственной деятельности и выживания сообщества, что в общественном сознании первобытного человека надстройка в строго научном смысле не выделялась. Духовная жизнь первобытного человека была крайне проста: коллектив — это вообще всё, источник жизни и единственный способ жизни в агрессивных условиях природы.

Зато с переходом к более производительным способам преобразования, со скачком в развитии производительных сил — переходом от крайне примитивных орудий труда к более совершенным, постепенно оформился принципиально новый тип производственных отношений. Организация более высокого уровня производства, постепенная специализация труда на физический и умственный, на исполнительный и управленческий выделила на особое положение в первую очередь наиболее авторитетных старейшин. Вполне естественно, что не обладая возможностью научного познания целесообразной организации отношений людей в процессе производства, в первую очередь эффективного использования возрастающего прибавочного продукта как главного фактора расширенного

воспроизводства общества, сознание сформировавшейся верхушки было подчинено всё тем же рефлексам, инстинктам, сиречь материальным интересам, но уже получившим простор для узко-группового и индивидуалистского расцвета.

Основным приёмом «борьбы за выживание» группы или отдельного лица внутри общины является отчуждение, узурпация избыточного продукта, а затем и самих факторов производства. Если «общий труд ведет к общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства» (Сталин), то углубившееся разделение труда привело к частной собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Таким образом производственные отношения оформились на совершенно противоестественной антиобщественной основе — на недопущении ближнего к средствам существования. Вместе с тем, впервые появился обмен, а за ним — деньги и капитал.

Возникло, стало быть, особое состояние внутриобщественной конфликтности в виде наличия противопоставленных друг другу социальных классов — эксплуататоров и эксплуатируемых, что вызвало к жизни особый общественный институт, вставший над обществом, и охраняющий частную собственность эксплуататоров — государство. Новый общественный порядок, основывающийся на интересах эксплуататорского класса, был оформлен в виде декларации правил — то есть публичного и частного права. Вместе с государством потребовалась специальная, весьма консолидированная область духовной жизни общества — специфические формы общественного сознания и особые общественные учреждения, которые придавали бы устойчивости соединению убогих производственных отношений со всегда ретивыми, живыми, бодрыми, летящими вперёд производительными силами. Совокупность этих политических, правовых, религиозных, художественных, философских взглядов и соответствующих им политических, правовых и других учреждений называется надстройкой.

Так, последние семь тысяч лет происходило социальное торможение разворачивания бесконечного потенциала развития производительных сил в угоду алчности, эгоизма, гедонизма, прихотей представителей господствующих классов.

Для того, чтобы оценить, какие потери понесло человечество за это время во взаимном пожирании отношений частной собственности, то следует оценить, сколько производительного человеческого труда, сколько творческого потенциала «сгорело» во взаимных войнах, взаимной резне, на строительстве культовых сооружений, производстве оружия и средств террора, в ходе сознательного насаждения религии, национализма, демократии, в порядке глупости и самодурства. Отказ от коммунистических принципов поставил человечество в состояние противоречия с самим собой, в состояние постоянного несчастья.

В последующие после раскола общества на классы семь тысяч лет в производственных отношениях, вслед за неостановимым развитием производительных сил, менялись по сути лишь формы частной собственности. Причём менялись с огромным скрипом, преодолевая колоссальное сопротивление надстройки.

Таким образом, капитализм венчает развитие убожества обществ, основанных на частной собственности. Обществ, структуру которых определяют производственные отношения, в которых к объективным насущным требованиям развития производительных сил гирями привязаны противоестественные и антиобщественные отношения частной собственности. Вместо дружного, совместного, коллективного труда общество погрязло во взаимном истреблении, в джунглях своего невежества и диких страстей.

История, всё же, демонстрирует больше актов прогресса, чем актов торможения прогресса, и, более того, они стремительно нарастают. Это доказывает прогрессивность феодализма по отношению к рабству и капитализма по отношению к феодализму — как в развитии орудий труда и производственных навыков, так и в смене типов производственных отношений, хотя и речь всего лишь о разных формах эксплуатации. И главное, что эпоха капитализма, накопившая к этому моменту достаточный багаж духовной культуры, отмечена созревaniem науки в качестве производительной силы, а разработка

марксизма сформировала зрелую субъективную предпосылку к ликвидации отношений частной собственности в базисе путём победы рабочего класса в классовой борьбе.

II. Обзор основных версий причин реставрации капитализма в СССР

После банкротства КПСС и разрушения СССР антикоммунисты всех сортов основывают свою демагогию, главным образом, на эксплуатации этих двух исторических фактов. Причём, в такой подаче: раз СССР больше нет, КПСС приказала долго жить — значит коммунизм невозможен, а марксизм антинаучен, и баста.

В этом крайне спекулятивном подходе игнорируется следующее.

Во-первых, то, что марксизм как теория построения коммунизма не исключал, а предполагал возможность реставрации капитализма в СССР. Во многих работах классиков особое внимание уделялось как раз тому, каким образом обеспечить постоянную победу коммунизма в СССР, победу над врагами, над стихийностью и социальной инерцией в условиях империалистического окружения. В противном случае по законам классовой борьбы силам прогресса в СССР грозило как раз поражение.

Более того, Сталиным на основе доскональной проработки ленинского наследия было доказано, что для стран с преобладанием мелкобуржуазного населения и в условиях империалистического окружения сердцевину низшей фазы коммунизма составляет период обострения и усиления классовой борьбы. Чрезвычайно богатые формы классовой борьбы, применённые против диктатуры рабочего класса, основные из которых: война, интервенция, саботаж, вредительство, шпионаж, заговор, террор, кулацкое восстание, спекуляция, взяточничество, бюрократизм, забастовка, предательство; и крупные масштабы этих акций сами по себе доказывают, что строительство коммунизма встречает ожесточённое сопротивление утративших власть классов.

Как только в СССР были формально ликвидированы эксплуататорские классы и придавлены буржуазные элементы, империалисты и империалистическая агентура сначала инициировали военно-политический заговор банды шпионов, диверсантов и убийц, в которую, под платформу реставрации капитализма, вошли, кроме националистов, все виды оппортунистов и социал-демократов, а когда и он был разгромлен, то истерзанную версальем Германию и другие «слабые» страны накачали военной мощью, поставили во главе этой своры психопата и полностью развязали ему руки в надежде натравить пол-Европы на СССР. Таким образом, только конченные оппортунисты могли утверждать, что коммунизм в СССР утвердился окончательно и бесповоротно.

Сверх того, смена направляющей тяги партийно-государственной политики: марксистско-ленинско-сталинского учения на кисель хрущёвского троцкизма, олицетворением которого является пустомелица третьей программы КПСС, и привела мировой империализм к замене способов классовой борьбы, что чисто внешне выглядело как ослабление противостояния, «оттепель», «мирное соревнование», а на деле являлось ползучим контрреволюционным процессом. Все враждебные элементы внутри СССР получили практически полный простор для своей скрытой борьбы с коммунизмом. Самые тупые из антикоммунистов становились диссидентами, более-менее талантливые окопались в союзах писателей, кинематографистов и художников, а наиболее смекалистые голосовали друг за друга внутри самой КПСС, быстро продвигаясь по партийной лестнице.

Во-вторых, игнорируется то, что и в силу классовой конфликтности и в силу постоянного рассогласования общественного бытия и общественного сознания, прогресс осуществляется не равномерно-поступательным темпом. История содержит как периоды движения вперёд, как периоды относительного застоя, так и периоды отката назад. Прогресс наблюдается в целом, на смене крупных исторических эпох. Ни рабство, ни феодальный, ни капиталистический строй не устанавливались с первого, второго или даже третьего разов. Это характерная черта естественно-исторического процесса на сегодняшний день.

В-третьих, крушение КПСС, СССР и других стран ОВД вовсе не означает крушения всех коммунистических стран. Ревизионизм КПСС подорвал авторитет

марксизма, сталинского опыта, расколол единое мировое коммунистическое движение, усилил троцкизм всех оттенков, но страны, в которых власть осталась в руках пролетариата, сохранились. А КНДР и Куба продолжают строить коммунизм и сегодня. В КНР, опять же, затяжная болезнь нэпа. Поэтому сообщения о смерти коммунизма и марксизма сильно преувеличены.

Антикоммунисты меньше всех заинтересованы в выявлении реальных причин реставрации капитализма в СССР. Поэтому буржуазная пропаганда и навязывает в качестве причины краха СССР изначальную «тупиковость» и «утопичность» коммунизма. Но проповедаются и куда более хитрые подходы.

Нет людей, отрицающих, что одним из переломных моментов истории СССР была победа хрущёвского троцкизма. Хрущёв — представитель той породы оппортунистов, извратителей, искариотов (Троцкого, Зиновьева, Каменева, Бухарина, Ягоды), сущность которой заключается в гремучем соединении невежества и двурушничества. Логика оппортунистической, фракционной борьбы сильнее желаний отдельных лиц. При этом нельзя забывать, что не каждый ошибающийся становится фракционером, затем врагом партии и коммунизма. Но такой ошибающийся, который при этом обладает личностными качествами двурушника. Оппортунист-двурушник, сообразно объективной логике политической практики, обязательно превратится в зависимости от масштабов своих способностей или в мелкого пакостника или в оголтелого врага.

Троцкизм — это явление не только политическое, но и психологическое, особая форма социальной мимикрии, замешанная на помпе самолюбования.

Хрущёвский троцкизм — это демагогия, вращающаяся вокруг так называемого «культа личности», что было очередной перепевкой бреда Троцкого про овладение Сталиным «аппаратом по законам политической механики, которые сформулировал Макиавелли».

«Власть Сталина представляет собою современную форму цезаризма. Она является почти незамаскированной монархией, только без короны и пока без наследственности», — писал Троцкий в 1938 году («Сталин»).

То же самое по существу повторил Хрущёв в своём закрытом докладе и в дальнейшем развернул повсеместную кампанию дискредитации Сталина, его практического и теоретического наследия. На орбите тезиса Хрущёва о злоупотреблении властью Сталиным также и находится следствие этого злоупотребления — некая деформация. О «деформации рабочего государства» писал, собственно, Троцкий, из которого Хрущёв и черпал свои идеи.

Хрущёв заявил, что возвращение к «ленинским нормам коллективного руководства» полностью исправило ситуацию с «культом личности». Дескать, он, Хрущёв, всю «деформацию» выправил. В частности, в докладе на XXII съезде он говорил:

«Постоянное обновление кадров, выдвижение новых, выросших на работе товарищей, сочетание в нашем партийном и государственном оркестре молодых и умудренных опытом работников — закон развития марксистско-ленинской партии. Этот вывод нашей партии основывается, в частности, на уроках, вытекающих из последствий культа личности И. В. Сталина. Мне уже не раз приходилось говорить об этом, в том числе и в Отчете ЦК на настоящем съезде. В проектах Программы и Устава—этих главных документах партии — сформулированы положения, которые должны создать гарантию против рецидивов культа личности, должны возводить на его пути надежный слагбаум. С трибуны съезда мы заявляем: партия должна принимать все необходимые меры, чтобы путь культу личности был закрыт навсегда. Систематическое обновление выборных органов отныне должно стать нерушимой нормой партийной жизни, нормой государственной и общественной жизни. На этой основе откроются новые возможности для еще более последовательного осуществления принципа коллективности руководства. Партия опирается на коллективный опыт и коллективную мысль коммунистов, всего народа, всемерно развивает инициативу общественных организаций, всех советских людей.

Каждый хороший почин, каждая хорошая мысль, каждое ценное предложение должны самым внимательным образом рассматриваться, получать активную поддержку и реализовываться».

Таким образом Хрущёв противопоставил ленинизму гнилой либерализм. Вместо того, чтобы руководствоваться наукой, как делали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин, — утопия и анархизм коллективного разума партии. Вместо испытанных революцией талантов, десятка спевшихся друг с другом умников, как учил Ленин, — чисто буржуазно-демократический принцип постоянного обновления кадров. Вместо научного централизма, который утвердили и развивали в партии Ленин и Сталин, — систематическая выборная чехарда, демократия.

Итак, если оставаться на почве троцкизма, в том числе троцкизма хрущёвского разлива, какие выдвигаются причины реставрации капитализма в СССР?

Троцкий заранее всё написал в своей книжонке 1936 года «Преданная революция»:

«Изнутри советского режима вырастают две противоположные тенденции. Поскольку он, в противоположность загнивающему капитализму, развивает производительные силы, он подготавливает экономический фундамент социализма. Поскольку, в угоду высшим слоям, он доводит до все более крайнего выражения буржуазные нормы распределения, он подготавливает капиталистическую реставрацию. Противоречие между формами собственности и нормами распределения не может нарастать без конца. Либо буржуазные нормы должны будут, в том или ином виде, распространиться и на средства производства, либо, наоборот, нормы распределения должны будут прийти в соответствие с социалистической собственностью.

...

Никак нельзя рассчитывать и на то, что бюрократия мирно и добровольно откажется от самой себя в пользу социалистического равенства. Если сейчас, несмотря на слишком очевидные неудобства подобной операции, она сочла возможным ввести чины и ордена, то на дальнейшей стадии она должна будет неминуемо искать для себя опоры в имущественных отношениях. Можно возразить, что крупному бюрократу безразлично, каковы господствующие формы собственности, лишь бы они обеспечивали ему необходимый доход. Рассуждение это игнорирует не только неустойчивость прав бюрократа, но и вопрос о судьбе потомства. Новейший культ семьи не свалился с неба. Привилегии имеют лишь половину цены, если нельзя оставить их в наследство детям. Но право завещания неотделимо от права собственности. Недостаточно быть директором треста, нужно быть пайщиком. Победа бюрократии в этой решающей области означала бы превращение ее в новый имущий класс».

Изложенное прекрасно согласуется с тем, против чего на словах боролся Хрущёв.

Тревожно, что в левом информационном пространстве под видом ортодоксального марксизма часто подаётся примерно такое же блюдо.

Вот, например, причины реставрации капитализма в СССР из программы РКРП:

«Критическая ситуация, проявившаяся в СССР к началу 90-х годов, сложилась не вдруг. Она была обусловлена постепенным изменением в соотношении сил, представляющих, с одной стороны, созидательную, коммунистическую тенденцию в жизни общества, а с другой — тенденцию разрушительную, мелкобуржуазную.

...В результате перерождения верхушка КПСС стала частью авторитарно-бюрократической системы...

...Политическая организация общества продолжала действовать без широкой связи с трудящимися, а такие ее проявления, как громоздкость, неэффективность, рост привилегий и коррупции вызвали недовольство, подрывавшее веру в справедливость существовавшего строя.

...Значительные круги партийно-государственной бюрократии постепенно переориентировались с официальной коммунистической идеологии на различные буржуазные концепции. Усиление частнособственнических тенденций подготовило

экономическую реформу 1965 г., имевшую разрушительный характер для народного хозяйства. Ориентируя предприятия на объем реализации в рублях и прибыль, она стимулировала групповой эгоизм, материально заинтересовывала производителей выпускать возможно меньше продукции и как можно более дорогой, породила дефицит и инфляцию, усилила неэквивалентность отношений между городом и деревней, резко подняла удельный вес предметов роскоши и социально-вредных товаров в производимом фонде личного потребления населения.

...Высшие должностные административно-хозяйственные и партийные руководители оставались вне контроля, постепенно становились над законом, создавали для себя различные привилегии, превращаясь в самостоятельную социальную прослойку, оторванную от трудящихся. В созданной обстановке расточительности и бесконтрольности разрасталась коррупция. Попустительство частнособственническим тенденциям привело к снижению темпов развития производительных сил общества. Экономика страны переводилась на путь создания рынка капиталов и рынка рабочей силы, что составляет суть капитализма. Страна все больше жила за счет сырьевых поставок в развитые капиталистические государства.

...Бесконтрольная со стороны трудящихся масс государственная власть с благословения антикоммунистического руководства КПСС под знаком перехода к рынку повела антинародную политику повышения цен, приватизации, поощрения местного и иностранного транснационального капитала. В подчинение последнему перешла и внешняя политика».

Эти положения акцептованы в 2012 году, то есть являются актуальными. Понятно, что цитаты «подрезаны» для красоты соотнесения с «Преданной революцией». Но так или иначе, программа РКРП только описывает некоторые факты из истории СССР, выдавая их за причины. И получается, что существенная часть из фактов, на которые РКРП акцентирует внимание в своей программе, была приведена Троцким в качестве его прогнозных причин реставрации капитализма в СССР. Уже само по себе это должно наводить на мысль, что причины не установлены, ведь не может настоящая марксистская программа ни в коей мере повторять Троцкого в содержании его идей.

1. Сталинская Конституция как предпосылка реставрации капитализма

Отдельно следует отметить мазурочную болтовню о том, что предпосылкой реставрации капитализма в СССР послужила... Сталинская Конституция. Теоретически данная позиция восходит к общепринятой в левой среде концепции. Титульную статью на этот предмет издал симбиоз «титанов» мысли: Тюлькин — Попов. По их мнению Сталин ошибся в том, что изменил принцип проведения выборов в Советы с «производственного» на «территориальный».

«В связи с принятием новой, якобы более „демократической“ Конституции состоялся переход к характерной для буржуазной демократии системе выборов по территориальным округам, отрывающей органы власти от трудовых коллективов и делающей практически невозможным отзыв оторвавшихся от народа депутатов. Высказывания Сталина того периода о произошедшем будто бы в связи с принятием Конституции 1936 года расширением демократии следует поэтому признать ошибочными. Правильнее будет сказать, что фактически был сделан шаг в сторону перехода от советской, пролетарской демократии к демократии парламентской, буржуазной, предполагающей формальное равенство и игнорирующей имеющееся неравенство. Никакого действительного расширения демократии от разового формального распространения права голоса на представителей бывших эксплуататорских классов произойти не могло. А вот с постепенным уходом их с исторической сцены на основе изживания всякой эксплуатации Советская демократия как демократия для трудящихся постепенно приходит и к всеобщему голосованию естественным путем. Отказ же от характерного для Советов принципа выборов депутатов через трудовые коллективы по фабрикам и заводам и переход к выборам

по территориальным округам равносителен откату назад — от Советов к парламентаризму и, соответственно, ослаблению действительного демократизма.

...начался процесс все более интенсивного заражения государственной машины бюрократизмом и карьеризмом, засорения ее бюрократами и карьеристами, ставящими свои личные интересы выше общественных, процесс вызревания в лоне партийно-государственной системы хрущевых и горбачевых. От Советов оставались названия, но сущность их стала размываться. Диктатура пролетариата, лишившись внутренне присущей ей организационной формы, была поставлена под угрозу. Пролетарский характер органов власти, по-прежнему еще называвшихся Советами, теперь обеспечивался лишь сохранявшимися элементами их связи с классом через выдвижение кандидатов от трудовых коллективов, через периодические отчеты их перед трудящимися, через регулирование их социального состава партийными органами, а также накопленной инерцией пролетарского характера самой партии. Но уже при Сталине, который у гроба В.И. Ленина поклялся укреплять диктатуру пролетариата и в течение всей своей жизни боролся за это, в Центральном Комитете постепенно стало накапливаться антирабочее большинство, которое своим оппортунизмом, перераставшим в ревизионизм, шло к тому, чтобы после смерти Сталина изменить классовую природу государства».

А это позиция Троцкого по теме:

«В области политической отличием новой конституции от старой является возвращение от советской системы выборов, по классовым и производственным группировкам, к системе буржуазной демократии, базирующейся на так называемом „всеобщем, равном и прямом“ голосовании атомизированного населения. Дело идет, короче говоря, о юридической ликвидации диктатуры пролетариата. Где нет капиталистов, там нет и пролетариата, разъясняют творцы новой конституции, а следовательно и самое государство из пролетарского становится народным.

... Советский пролетариат все еще существует, как класс, глубоко отличный от крестьянства, технической интеллигенции и бюрократии; более того, как единственный класс, до конца заинтересованный в победе социализма. Между тем новая конституция хочет растворить его политически в „нации“, задолго до того, как он растворился анатомически в обществе.

... Демократически выбранные органы местного самоуправления суть муниципалитеты, думы, земства, все, что угодно, но не советы. Общегосударственное законодательное учреждение на основе демократической формулы есть запоздалый парламент (вернее, — его карикатура), но ни в каком случае не верховный орган советов» («Преданная революция»).

Так что домотканый «сталинизм» РКРП, РПР и ФРА в установлении причин реставрации капитализма в СССР есть не что иное, как перепевка Троцкого.

Проблема неверной оценки Сталинской Конституции коренится в неправильном понимании марксистской теории власти, конституционного права и диктатуры рабочего класса. Краткий разбор этих понятий вскроет позицию Тюлькина — Попова — Троцкого как глубоко оппортунистическую.

Суть власти сводится к процессу навязывания воли. В громадном большинстве случаев навязывание воли, в конечном счёте, обеспечивается насилием. В громадном большинстве случаев навязываемая воля противоречит интересам подчиняемых. Эти два признака отражают сущностную черту всякой власти — она возникает как продукт конфликта, обострение которого до степени взаимоистребления невозможно прекратить другими средствами.

В ином случае отношения по форме могут напоминать власть, но властью по содержанию не являться.

Так, власть — это форма отношений между людьми, которая сводится к силовому принуждению действовать в ущерб собственным интересам. Государственная власть, стало быть, — это инструмент господства одного класса над другими классами, эксплуататоров

над эксплуатируемыми, посредством профессионально организованного насилия, специального общественного учреждения, ставшего над обществом. Государство возникает вместе с расколом общества на классы, как продукт непримиримости их антагонизма, и исчезнет вместе с уничтожением этого конфликтного деления общества. Никакая власть не может стать государственной, если она не опирается на интересы реально существующего экономически и достаточно развитого политически класса.

Источником власти является не право, не полномочия, не «общественный договор», не воля героев, не насилие, а отношения частной собственности.

Разделение труда в ходе завершения неолитической революции на преимущественно физический и преимущественно умственный противопоставило друг другу две группы людей, что, в силу неразвитости сознания и господства животных инстинктов, привело к превращению этой противоположности в антагонизм, к утверждению эксплуатации посредством отчуждения управляющими всех факторов производства от управляемых. Это отчуждение коренится в самом способе производства. Поэтому одни страны исчезают, другие появляются, одни средства труда исчезают, другие появляются, а принципы отчуждения большинства в ходе производства материальных и духовных благ от условий этой деятельности остаются неизменными. Эти отношения отчуждения и называются «частная собственность». Государство же есть своего рода условие сохранения установившегося порядка отчуждения, порядка господства эксплуататорского класса над эксплуатируемыми посредством организованного насилия.

Так понимает власть марксизм.

Филистер возразит, что, дескать, главное, что он знает про власть — это то, что власть управляет обществом, издаёт законы, учреждает специальные регулирующие организации и тому подобное, а насилие необходимо, главным образом, чтобы создать атмосферу безопасности от посягательств на жизнь и имущество добропорядочных граждан. Так, конечно, и выглядит наружная отделка фасада государства.

Реальная власть в обществе находится не в руках чиновничества, властных распорядителей, управленцев. Фактическая власть находится в руках олигархического класса, которую ей даёт частная собственность, в нашем случае — капитал. Государственный аппарат играет роль гаранта сохранения этой фактической власти, но не является её источником. Именно капиталистическая форма собственности создаёт те условия, которые заставляют большинство людей действовать вопреки их интересам, подчиняет всех людей.

Основное предназначение государства состоит из двух взаимосвязанных вещей — обеспечение права частной собственности как публичного выражения общественных отношений частной собственности и поддержание всеми силами вытекающего из этого экономического и политического порядка. А «управление обществом», как это понимают филистеры, всякие многочисленные функции регулирования, от социальной политики до «управления» финансами, совершенно вторичны, вызваны сложностью общественного организма, уже давно назревшим требованием перехода от идиотизма классовой борьбы к научной организации общественного бытия.

Органы управления государства, как чиновничьи, так и хозяйственные, объективно могут действовать только в рамках оптимизации способов решения поставленных перед ними господствующим классом задач. Иное карается отставкой, тюрьмой или заказным убийством.

Между эпохами эксплуататорских обществ имеется непринципиальная разница в том, что при рабстве и феодализме рабовладельцам и аристократам, чтобы заставить работать большинство народа, требовались оковы, плети и казачья шашка, а теперь наёмные рабы истязают себя добровольно, ради денег и, как водится, в сверхурочном режиме из-за кредитной «иномарки».

Общественно-историческая практика доказала, что господствующий класс способен создать своё государство потому, что смог реализовать разницу классовых

потенциалов, прежде всего интеллектуального — способности управлять производством, высокой организованности и морально-психологического преимущества над остальными социальными группами. Таким образом, сущность власти заключается в тождестве антагонистических классов. А это тождество, если сказать проще, есть насилие одного класса над остальными классами. Причём сохранение и укоренение господства одного класса над каждым другим находится в прямой зависимости от степени организации класса в отношении подчинённого класса-антагониста.

Теперь ясно, что оппортунисты придерживаются не марксистской теории власти и государства, а либеральной. Не может быть другого объяснения позиции Тьюлькина — Попова по поводу Сталинской Конституции, кроме того, что по их мнению порядок формирования органов власти предопределяет силу и потенциал рабочего класса. Не его воля и сознание, а норма права.

Разумеется, Попов утверждает, что парламентская форма лишь угрожает осуществлению диктатуры рабочего класса, что если правящая партия вполне марксистская, то и диктатура спорится. Однако, само приращение способу формирования органов публичной власти значимости, достаточной для того, чтобы утверждать, что Сталин совершил ошибку, а Советы утратили своё качество органов диктатуры рабочего класса, говорит лишь в пользу либеральной теории права.

И если вынуть голову из песков парламентских грёз, то по заметкам Ленина о выборах в Учредительное собрание и в Советы видно, что он отводит представительным учреждениям вообще второстепенную роль, уж тем более не обращает внимание на принципы их формирования. Публичные органы власти нужны, не чтобы пролетариат сам собою управлял, как это понимают сторонники демократии, а в силу привычек, социальной инерции. Кроме того, по причине объективной необходимости сохранить принуждение, а в глазах пролетарской и особенно крестьянской «толщи» представительные учреждения власти выглядят гораздо более логично.

Представления о том, что коммунистическая революция есть революция для демократии, в крайней степени вульгарно. Имеют известное хождение такие теории, что марксисты борются с капитализмом затем, чтобы дать наиболее полный доступ рабочим для претворения к жизни их мнения об общественном устройстве, а Сталин будто бы не коммунизм строил во главе правящей партии в СССР, а проводил на практике последовательную пролетарскую демократию. Таким образом в левой среде утверждается хвостизм, принцип отрицания авангардной роли партии, принцип отрицания научности коммунистической борьбы. В реальности понятно, что классом руководит авангард — партия, что успешность этого руководства зависит от интеллектуальных, волевых и прочих личностных качеств кадрового состава этого авангарда, от эффективности его организационного построения и прочности связей со своим классом. Ленин указывал:

«[Большевики обвиняют, что] мы понимаем под диктатурой пролетариата в сущности диктатуру его организованного и сознательного меньшинства. И действительно, в эпоху капитализма, когда рабочие массы подвергаются непрерывной эксплуатации и не могут развивать своих человеческих способностей, наиболее характерным для рабочих политических партий является именно то, что они могут охватывать лишь меньшинство своего класса. Политическая партия может объединить лишь меньшинство класса так же, как действительно сознательные рабочие во всяком капиталистическом обществе составляют лишь меньшинство всех рабочих. Поэтому мы вынуждены признать, что лишь это сознательное меньшинство может руководить широкими рабочими массами и вести их за собой... Если это меньшинство действительно сознательно, если оно умеет вести за собой массы, если оно способно ответить на каждый вопрос, становящийся в порядок дня, — тогда оно, в сущности, является партией» («Речь о роли коммунистической партии»).

Марксисты в качестве штаба и направляющей силы организуют рабочий класс и ведут его к завоеванию государственной власти. Ленин учил, что

«большевики победили, прежде всего, потому, что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса» («Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата»).

Более того, в письме руководству НКЮста Ленин утверждал, что государство диктатуры рабочего класса — «это — мы, мы, сознательные рабочие, мы, коммунисты».

Организационные формы учреждённой рабочим классом власти берутся из опыта эксплуататорских государств, из опыта революционной борьбы, из того сознания, которым обладают миллионные массы. Было бы вздорно предполагать, что органы публичной власти по своей форме должны быть навязаны массам извне, ведь для этого пришлось бы убедить почти каждого второго, поэтому революции всюду происходят в тех организационно-властных формах, которые свойственны тем или иным странам, хорошо понятны тем или иным классам, наиболее удобны народным массам и их революционерам. Всякое навязывание таких форм происходит со скрипом и, как правило, терпит неудачу.

Классовая природа власти определяется не классовым составом правительства или представительных органов, а целями, которые реализует государство. Сталин пояснял:

«Классовая природа нашего государства и нашего правительства ясна сама собой, — она пролетарская. Цели нашего государства и нашего правительства тоже ясны, — они сводятся к подавлению сопротивления эксплуататоров, к организации социалистического хозяйства, к уничтожению классов и т.д.».

И здесь:

«Диктатура пролетариата и революционного крестьянства означает диктатуру трудящегося большинства над эксплуатирующим меньшинством, над помещиками и капиталистами, над спекулянтами и банкирами, во имя демократического мира, во имя рабочего контроля над производством и распределением, во имя земли для крестьян, во имя хлеба для народа.

Диктатура пролетариата и революционного крестьянства означает диктатуру открытую, массовую, осуществляемую на глазах у всех, без заговора и закулисной работы. Ибо такой диктатуре нечего скрывать, что локаутчикам-капиталистам, обостряющим безработицу путем разных „разгрузок“, и банкирам-спекулянтам, взвинчивающим цены на продукты и создающим голод, — пощады не будет.

Диктатура пролетариата и крестьянства означает диктатуру без насилий над массами, диктатуру волей масс, диктатуру для обуздания воли врагов этих масс.

Такова классовая сущность лозунга „Вся власть Советам!“» («К вопросу о рабоче-крестьянском правительстве»).

Видно, что классовая сущность определяется не формалистикой, а объективным содержанием политики. Разве не бывало, что диктатура рабочего класса осуществлялась, например, в форме военной диктатуры? Сколько политических решений в СССР провели снизу выбранные по производственному принципу рабочие от станка депутаты до 1936 года? Какая вообще разница, как формируется депутатский корпус Советов, если все решения в стране фактически принимает руководство партии в центре и на местах?

Ленин говорил, что с объективной точки зрения народ не голосует за отдельное лицо, народ голосует только за партию.

Классовость власти, партии, пропаганды, науки, литературы, искусства и так далее определяется не субъективными представлениями людей, осуществляющих данную деятельность, в том числе не целями, которые они могут декларировать; не субъективными представлениями людей, оценивающих эту деятельность со стороны; не происхождением самих участников или их местом в системе общественного производства, а тем объективным фактом, в пользу какого класса оказываются результаты этой деятельности в условиях классовой борьбы, которая не терпит нейтралитета, которая затягивает в водоворот своего движения всё многообразие человеческой практики.

Тот исторический факт, что выборы в Советы длительное время происходили по производственному принципу, объясняется не тем, что таким образом обеспечивается «настоящая» диктатура пролетариата и «доступ» рабочих к власти, а наибольшим распространением большевизма в среде именно рабочих крупных промышленных предприятий.

Государство диктатуры рабочего класса, как известно, начинается с замены политической власти буржуазии, то есть её государства, путём установления политического господства рабочего класса, в частности необходимым этапом чего является разрушение старого аппарата власти. Почему необходимо разбить старое государство? Этот вопрос в марксизме поставлен, а затем разрешён Марксом ещё на основе опыта Парижской коммуны. Захватить буржуазное государство и приспособить его к революции оказывается в крайней степени неудобным, что ежедневно нам показывает, например, опыт Венесуэлы. Аппарат буржуазного государства просто непригоден для осуществления диктатуры над эксплуататорами, потому что его кадровый состав по своему мировоззрению, по своей психологии состоит из буржуазных обывателей. Которые, впрочем, и после учреждения новых органов власти — органов диктатуры рабочего класса — в них активно пробираются, но это отдельная проблема.

Сущность диктатуры рабочего класса состоит в строительстве коммунизма, что в данном случае означает решительное и бескомпромиссное искоренение власти как общественного отношения. Диктатура рабочего класса — это использование аппарата принуждения с целью замены господства человека над человеком, такой формой общежития, которая представляет собой господство объективных законов над всем обществом. Следовательно, диктатура рабочего класса не исчерпывается принуждением.

Организация класса буржуазии и его сила заключается в основном в его государстве. По сути буржуазное государство и есть политическая партия буржуазии, которая стоит на страже общеклассовых интересов магнатов. В этом смысле капитализм не требует в обязательном порядке для господства олигархов какого-то особого штаба или умственного центра. Необходимо обеспечивать всего лишь юридический порядок, за которым скрывается общественное отношение частной собственности в особо извращённой модификации «свободной» гражданской сделки и культа денег. Что, впрочем, не означает, что в определённые моменты у капиталистических классов не появляется своих штабов, обособленных руководящих организаций и выдающихся вождей.

Диктатура рабочего класса — фактическая власть рабочего класса — означает господство общественной собственности, то есть централизованное научное планирование производства и, как следствие, его влияние на распределение и потребление. Эта научность проявляется, главным образом, в том, что, во-первых, производство осуществляется для всё большего удовлетворения материальных и духовных потребностей всего общества, каждого его члена, во-вторых, в том, что в производстве соблюдаются известные пропорции, плановость и поступательность развития, являющиеся объективным требованием совершенствования производительных сил. Организация рабочего класса и его сила заключается в его авангарде — коммунистической партии — и в прочности его связи с классом.

Почему диктатура рабочего класса — это уже не вполне власть? Потому что роль насилия в системе диктатуры рабочего класса сведена к минимуму целесообразности защиты от империализма и принуждения микроскопического меньшинства, представленного осколками эксплуататорских классов и отдельными прослойками, в которых сильны привычки прежней сволочной жизни. Таким образом, если учитывать роль насилия и принуждения, то можно считать, что диктатура рабочего класса есть синоним убеждения, то есть внедрения научного подхода и научного мировоззрения во все сферы жизни общества, в первую очередь, конечно, в экономику. Последнее и есть изживание самой власти. Замена господства силы и невежества господством разума и всеобщего счастья.

Не было и не может быть ситуации, в которой народные массы или массы рабочего класса поправили бы партию за счёт демократии. Всякие массы могут выражать доверие или выражать недоверие, служить индикатором того, не выходит ли за рамки воли класса или воли народа политика государства и партии. И это одобрение или неодобрение является скорее не следствием понимания целей, социального движения и так далее, а улучшением или ухудшением их материального положения и духовного состояния. Но информации, как строить коммунизм в массовом сознании не содержится, поэтому Хрущёв с относительной простотой проводил свои реформы, поэтому Горбачёв разрушил СССР, а массы так ничего и не поняли. Людям, которые внимательно прочитали «Экономические проблемы социализма в СССР», было ясно, что курс Хрущёва, мягко говоря, не укладывался в выработанный Сталиным план строительства коммунизма. И даже не понимая научную обоснованность сталинского плана, по одному тому факту, что Хрущёв вообще никакой обоснованности не предлагал для своих реформ, одно пустословие, любой более-менее грамотный человек увидел бы, почувствовал бы, что Хрущёв — антикоммунист, глупец, оппортунист. И такие люди были, и их было немало, но этого не понимали и не могли понять массы. Поэтому вера в демократию, хоть в военно-племенную, хоть в рабовладельческую, хоть в феодальную, хоть в буржуазную, хоть в пролетарскую, хоть в электронную, хоть в партийную есть всего лишь продукт невежества. Никакой «коллективный разум», «массовое сознание» не способны выработать коммунистический курс, хоть какая там полная, глубокая, прямая демократия.

Смысл коммунистического строительства состоит, кроме всего прочего, и в том, чтобы превратить массу трудящихся в сообщество, товарищество компетентных, высокообразованных коммунистов. В том числе путём втягивания людей в управление государством и обществом. Но это делается не чтобы «провести интересы», «выразить чаяния», а в качестве реализации абсолютного закона коммунизма — всестороннего развития каждой личности. Именно он и является условием достижения зрелого коммунизма. Обществу нужны все люди, каждая личность, как гарантия расширенного воспроизводства с максимальными темпами. Любой невежественный — это потеря из совокупного потенциала общества.

Сталинская Конституция была не источником диктатуры пролетариата, но юридическим закреплением её завоеваний. У каких бы то ни было конституций нет никакой реальной силы, если за ними не стоят социальные силы. Сталинская Конституция существовала до тех пор, пока существовала её поддержка со стороны масс. Как только партия решила принять новую конституцию, то сталинская утратила всю свою силу не только юридически, но и фактически. Не конституции определяют общественную жизнь, а содержание классовой борьбы, что, в свою очередь, лишь отражается в нормах права.

Что такое буржуазная конституция? Это возведённая в закон, то есть в публично оглашённое общественное правило, опирающееся на принуждение, воля буржуазного класса по поводу основных, генеральных положений общественной жизни на той территории, где этот буржуазный класс распространил своё господство. Поэтому все буржуазные конституции вращаются вокруг «священного» права частной собственности и неприкосновенности личности, в основном обладателя огромных величин этой собственности. Воля в таком случае вырабатывается скорее стихийно, путём аналогичного осознания своих интересов и классовых целей объективно выделяющейся в обществе социальной группой. Авторы буржуазных конституций оформляют её положения, учитывая влияние всех буржуазных группировок, чтобы обеспечить её поддержку господствующим классом.

Совбуры были слабым классом и взяли власть под надзором американского империализма и его ЦРУ, поэтому и свою конституцию приняли в 1993 году по черновику, который принесли из посольства на Новинском бульваре.

Декабристы разработали несколько вариантов конституции, но все они выражали интересы буржуазии, поэтому авторов перевешали, а сторонников отправили хранить

гордое терпение в глубину сибирских руд. Тогда как например, конституция графа Панина была вполне благопристойной, то есть дворянской, поэтому его за подготовку переворота только пожурили, выдав девять тысяч крепостных, чтобы не расстраивался из-за неудачи. Свой человек, всё-таки.

Что такое конституция диктатуры пролетариата? Это возведённая в закон, то есть в публично оглашённое общественное правило, опирающееся на принуждение, воля рабочего класса по поводу достигнутой степени ослабления эксплуататорских классов при недостаточной развитости производительных сил для полного отказа от права в пользу научной основы общественной жизни. Грубо говоря, большевистские конституции содержали в себе перечень марксистских положений механизма уничтожения объективных основ классового деления общества. Марксизм таким образом превращался в норму права, в правила, за нарушение которых диктатура рабочего класса карала. Ясно, что в таком случае эта возведённая в закон воля рабочего класса вырабатывается, выковывается сознательно его авангардом, иначе было бы невозможно удержать государственную власть.

Если же воля рабочего класса вырабатывалась не марксистами, а оппортунистическими руководителями КПСС, то Конституция СССР и содержала всякий оппортунистический хлам. Юридически закрепляла то фактическое политическое сознание, которое определялось качеством авангарда рабочего класса. Но никакая конституция не способна отменить классовую борьбу, изменить классовую природу власти или построить коммунизм.

Можно сказать про первые конституции, что партия и все сознательные рабочие шли навстречу крестьянским массам и мечущейся интеллигенции в приобщении к строительству неэксплуататорской формации более привычными для них, юридически закреплёнными, нормами поведения. Кроме того, большевистские конституции оказывали мощный пропагандистский эффект в буржуазных странах.

Из этих же соображений проводится марксистская политика в области религии. Коммунизм полностью исключает всякую религиозность и веру, является наукой, высшей формой материализма, но при этом, в силу имеющихся по факту устойчивых форм общественного сознания, выбирается компромиссная политика свободы вероисповедания, свободы атеистической пропаганды, запрета на религиозную пропаганду и полного хозрасчёта культовых организаций. Окончательная ликвидация религии предполагается постепенно после обстоятельной ликвидации всех условий, порождающих саму религию, в том числе в силу социальной инерции.

Ровно в той мере, в какой партия, как авангард рабочего класса, определяет своей пропагандой и убеждением волю этого класса, осуществляется его диктатура как форма организации самого класса, и вырабатываются цели, пути и средства общественного развития, как основное содержание его власти.

Фактическое навязывание воли класса не сводится к деятельности формальных институтов вообще.

В буржуазной стране нужно видеть разницу между установлением, а затем применением права в интересах предпринимательского класса и фактическим правом буржуазии. Предприниматель имеет власть над пролетариями не только и не столько юридическую, но фактическую, которая намного обширней юридической, хоть и охватывает её. Такую власть ему дают деньги и частная собственность, что позволяет господствовать над наёмными работниками. Стало быть, наряду с публичной, институциональной властью в буржуазном обществе у класса предпринимателей ещё имеется непубличная власть, гораздо более изощренная и подлая. Кроме того, власть буржуазии дает духовное господство над пролетариатом, обеспеченное известными обстоятельствами и не менее знаменитыми средствами: образование, искусство, СМИ, научная кафедра, индустрия развлечений.

Также и у рабочего класса СССР, наряду с формальными институтами власти — советскими органами, существовала власть непубличная. Эта власть проявляла себя как

результат овладения марксизма массами, результат партийной пропаганды. Такая фактическая власть базировалась не на насилии, а на компетентности. Например, политические и хозяйственные резолюции предприятий, которые принимались широкими массами рабочих — это акты реального влияния на управление народным хозяйством. Рабочий класс в том числе осуществлял свою власть тем, что пронизывал армию, управленческий аппарат народного хозяйства, вел крупнейшие индустриальные стройки и, в особенности, участвовал в социалистической трансформации деревни: в освоении целины, раскулачивании, коллективизации, укреплении колхозов и других мероприятиях советской власти, направленных на обеспечение смычки рабочего класса с широкими массами крестьянства.

Рабочий класс был связан с государственным аппаратом в первую очередь партией, комсомолом, профсоюзами и другими общественными организациями. Рабочий класс, как осознанная общность с уясненными общими целями коммунистического созидания, господствовал в неформальных отношениях в силу государственного обеспечения идеологического примата азов марксизма в общественном сознании.

Партия использовала массы рабочего класса для дополнительного контроля управленческого аппарата производства и советских учреждений. Именно за эти отдельные элементы диктатуры рабочего класса ухватываются хвостисты Тюлькины — Поповы и разворачивают свою теорию демократии. Но они не видят, что без партийного влияния, без укоренения именно марксистской пропаганды, рабочие массы самостоятельно не способны выработать ни задачи своего влияния, ни цели своих действий, кроме чисто экономистских. Практика отстранения КПСС от власти и разрушения СССР с активным использованием забастовок рабочих это наглядно доказала.

Стало быть, порядок формирования Советов, порядок проведения выборов в Советы никакого отношения к реставрации капитализма в СССР не имеет.

2. Бюрократия — это «каста» или «класс», захвативший власть в СССР

Грубой ошибкой является развитие или реставрация в том или ином виде теории Троцкого о власти бюрократии. В сущности этот вопрос не требует никакого особого освещения, так как обладает в левой среде известной степенью разрешённости в виде размежевания на троцкистов и сталинистов. Однако элементы троцкистской позиции иногда проникают и в марксистскую пропаганду.

Итак, диктатура рабочего класса есть организация пролетариата в государственную власть, то есть осуществление так или иначе в каком угодно виде господства эксплуатируемых над эксплуататорами. Это господство проявляется наглядно в первую очередь, конечно, в области распределения национального богатства. Однако будущее диктатуры рабочего класса всецело зависит от успешности осуществления плана строительства коммунизма, который требует известную перестройку именно материального производства. Поэтому можно сказать, что диктатура рабочего класса предельно тесно связана с обобществлением и налаживанием научного планирования. Коммунистический характер такой диктатуре придаёт именно нацеленность на строительство коммунизма, реализация плана строительства коммунизма. Ленин разъяснял:

«Вы поступите правильно, если скажете, что наше государство есть социалистическая республика Советов ... Мы начали много мер, подрывающих господство капиталистов. Мы знаем, что деятельность всех учреждений наша власть должна была объединить одним началом, и это начало мы выражаем словами: „Россия объявляется социалистической республикой Советов“. Это будет той правдой, которая опирается на то, что мы должны будем и начали уже делать, это будет лучшим объединением всей нашей деятельности, провозглашением ее программы, призывом к трудящимся и эксплуатируемым во всех странах... И против этого старого буржуазного строя стоит уже новое государство — республика Советов, республика трудящихся, эксплуатируемых классов, ломающих старые буржуазные перегородки. Созданы новые формы государства,

при котором появилась возможность подавления эксплуататоров, подавления сопротивления этой ничтожной кучки, сильной вчерашним денежным мешком, вчерашним запасом знаний. Они свое знание — профессора, учителя, инженера — превращают в орудие эксплуатации трудящихся, говоря: я хочу, чтобы мое знание служило буржуазии, а иначе я не буду работать. Но их власть нарушена рабоче-крестьянской революцией, и против них возникает государство, в котором сами массы свободно выбирают своих представителей. Именно теперь мы можем сказать, что мы имеем на деле такую организацию власти, которая ясно показывает переход к полной отмене всякой власти, всякого государства» («Речь на третьем Всероссийский Съезд советов»).

Поскольку научные цели диктатуры рабочего класса не исчерпываются подавлением классового врага, классовым господством, постольку с большевистской точки зрения диктатура рабочего класса осуществляется через «приводы» — массовые организации, общественные институты, учреждения — во всех сферах жизни общества. Такой охват продиктован также тем, что сами законы классовой борьбы исключают нейтральные зоны и тёмные углы, втягивая в водоворот борьбы всех и вся. Партия, таким образом, связывается с широкими массами и посредством в основном убеждения и в меньшей степени принуждения, в той или иной форме, исходя из тех или иных условий, продвигает свою политическую линию, обеспечивая тем самым и материальное, то есть экономическое, и культурное, то есть духовное, строительство коммунизма, то есть соединение научных истин с практикой во всех элементах общественного бытия.

Стало быть, сам аппарат государственной власти представляет собой необходимую, но лишь одну из составных частей системы диктатуры рабочего класса. По своему органическому строению государство диктатуры пролетариата представляет собой правительство, то есть верхушку государственной организации, и разветвлённую сеть организаций и учреждений, которая, во-первых, проводит в жизнь директивы правительства, во-вторых, смешивается на местах с другими организациями и учреждениями, которые при должном влиянии являются проводниками диктатуры рабочего класса.

Таким образом, вопрос о чиновничестве как «касте» является вопросом о надклассовой власти верхушки, а вопрос о чиновничестве как классе является вопросом о власти относительно массового управленческого аппарата, охватывающего не только верхушку, но и нижнюю часть цепи. Кроме того, остаются ещё два аспекта — власть «партийной номенклатуры» и власть «хозяйственной номенклатуры». Все эти варианты «властей» являются искажением марксизма, спекулирующем на необходимом разделении труда и буржуазных пережитках.

Действия любого аппарата, государственного или хозяйственного, сводятся к вопросу о путях и средствах осуществления классовых целей. «Свобода действий» чиновничества на первой фазе коммунизма объективно ограничена крахом диктатуры рабочего класса. Материальные интересы чиновника объективно ограничены спекуляцией на «весе» его управленческого трудового вклада. Для перехода этой границы, превращения «привилегий» в эксплуатацию, необходима полная свобода права частной собственности, что несовместимо с господством рабочего класса в принципе. Или — или. Поэтому завышение материального положения чиновников есть, конечно, форма воровства у рабочего класса, но не является эксплуатацией.

К тому же были и, возможно, будут ситуации, при которых рабочий класс намеренно по завышенной цене покупает буржуазных специалистов, чтобы эффективно развернуть коммунистическое строительство и ликвидировать вообще свою потребность в этих людях в дальнейшем.

Почему управленец, будь то бюрократ или менеджер, не может являться классом? У чиновника или аппаратчика не может быть никаких специфических классовых целей. На первой фазе коммунизма чиновник может быть либо преданным делу коммунистической революции, то есть честным и добросовестным неформалистом, либо буржуазным, то есть

разгильдяем, вредителем и формалистом. Последние могут составить контрреволюционную агентуру и спровоцировать реставрацию капитализма, но не могут сами быть властью, потому что они сами по своей природе есть средства власти.

Партия пронизывала полностью верхушку государственного аппарата и в значительной степени нижние звенья. Качество работы аппарата государства зависит от качества кадрового состава самой партии. Таким образом, сказать о том, что власть в СССР находилась в руках партии — это вообще ничего не сказать сверх азбучных истин. Рабочий класс осуществляет свою диктатуру через свою авангардную партию. Партия эта переродиться в класс не может, потому что класс возникает как множество людей в известной связи к факторам производства. Любая такая связь является ролью в разных формах частного отношения собственности. Ролью, в общем-то, двух видов — либо ты, либо тебя. А партия представляет собой организацию какого-либо класса, то есть соединение людей в партию носит чисто субъективный характер и напрямую к факторам производства не относится.

Таким образом, теория перехода власти от рабочего класса к бюрократии является очередной спекуляцией на непонимании сущности власти, диктатуры рабочего класса и марксистского учения о классах. Современный троцкизм в этом плане ухватывается за реально существовавшие недостатки бюрократизма с целью опрокидывания всего опыта коммунистического строительства в СССР.

Вместе с тем, для характеристики умонастроений советского чиновничества и Ленин, и Сталин справедливо применяли выражение «буржуазные пережитки». Важно понимать, что не обязательно быть классом, чтобы находиться в плену мелкобуржуазных атавизмов и гадить на каждом рабочем месте во имя возрождения капитализма, во имя удовлетворения страсти этих пережитков.

Гениальность Сталина в том числе состоит в том, что, используя ленинские советы «закрыть дырки», он организовал партию, чиновничество, интеллигенцию, на то, чтобы разработать и применить, впервые в истории человечества, широкий спектр организационных, политических, юридических, экономических мер, и создать систему, при которой чиновнику, имеющему мелкобуржуазные пережитки в сознании, было практически невозможно их реализовать. Особенно большую роль в выработке сознания невозможности осуществить казнокрадство и впасть в крупную коррупцию сыграл безналичный расчёт в социалистическом секторе. Бюрократия — прокладка, а не класс, но после получения доступа к «живым» деньгам она приобретает устойчивую тенденцию к переводу страны на рыночные отношения.

Троцкисты 1920 — 1930 годов, в этом конкретном вопросе, неправы в том, что они потенциальное объявили реальным и предлагали ложные пути борьбы.

3. Реформа Косыгина — Либермана, упразднение МТС и другие реформы

Одним из самых распространённых в левой среде является мнение о том, что причиной реставрации капитализма в СССР послужила Косыгинская реформа.

Прежде всего, необходимо отметить, что никакой полноценной реформы, как об этом пишут многие публицисты и учёные, в СССР не признавалось. Концепция о наличии и влиянии данной реформы возникла на Западе, а у нас была принята в современный период в ходе попыток анализа причин краха СССР. На самом деле речь идёт об изменениях в экономическом планировании.

Для того, чтобы разобраться, в чём была суть изменений, что такое хозрасчёт, придётся не только познакомиться со статьёй Либермана и «реформой Косыгина», но и дать сжатые представления о сущности сталинского коммунистического строительства в аспекте применявшихся форм планирования и хозяйствования до 1953 года.

Как известно, 9 сентября 1962 года в «Правде», на идейно-теоретической основе резолюций XXII съезда КПСС, появилась скандальная по тем временам статья Либермана с незамысловатым названием, по которому сразу всё ясно, — «План, прибыль, премия». По статье видно, что, во-первых, автор бесконечно далёк от марксизма и рассматривает

вопросы планирования, функционирования предприятий, мотивации труда с позитивистской точки зрения (чего только стоит одно противопоставление мер «экономических» и мер «административных»!); во-вторых, что вся концепция сводится к элементарной по меркам буржуазного менеджмента и планирования схеме: центр назначает план только по объёму продукции и утверждает «плановый норматив рентабельности» (шкала поощрения предприятия, зависящая от показателя: процентное отношение прибыли к сумме основных и оборотных фондов), а само предприятие самостоятельно утверждает производительность труда, численность персонала, заработную плату, себестоимость продукции, накопления и капиталовложения. Грубо говоря, Совнархоз назначил заводу номенклатуру в 10 млн изделий к концу года, а предприятие самостоятельно распланировало свою деятельность на основе прибыли, которая возникает из самостоятельного определения рентабельности, определив таким образом плановую задачу по ней. Будучи потребителем сырья завод должен выступать в роли контролёра ценообразования поставщика, так как завышенная цена снижает его собственную рентабельность:

«Существуют опасения, — пишет Либерман, — что предприятия начнут делать только рентабельную продукцию, а от нерентабельной будут отказываться. Но, во-первых, при нарушениях ассортимента предприятие лишается всякого поощрения. А во-вторых, очень плохо, что у нас одни виды продукции в силу недостатков ценообразования высокорентабельны, а другие — убыточны. В том-то и задача ценообразования, как это вытекает из решений XXII съезда КПСС, чтобы обеспечить в нормальных условиях рентабельность для всего ассортимента изделий.

...

Заметим, что предлагаемый порядок заставит предприятия выпускать только такую продукцию, которая сможет быть реализована и оплачена. Предприятия будут, далее, как следует подсчитывать эффективность новой техники и перестанут бездумно заказывать любое новое оборудование за государственный счет».

Вместе с тем, Либерман — довольно активный противник плановой экономики. Дух его статьи пропитан чисто вынужденной необходимостью считаться с социализмом:

«Любые показатели будут искажаться, когда их навязывают предприятиям сверху методом разверстки. Вместо этого надо дать предприятиям возможность самим рассчитать для себя оптимальные сочетания показателей, чтобы добиться конечного эффекта: наилучшей, действительно нужной Потребителям продукции, с наибольшей рентабельностью производства. Без такой «свободы хозяйственного маневра» нельзя резко повысить эффективность производства. Без этого можно сколько угодно говорить о повышении прав предприятия, но не добиться его.

...

Сейчас принято считать, что всякая оценка работы предприятий и всякое их поощрение должны отрываться от выполнения плана, как наиболее достоверного мерила. Почему это так? Потому, что план создает якобы равные условия для предприятий, учитывает и разные природные условия, и разную степень механизации, и другие «индивидуальные» обстоятельства. В действительности же планы предприятий сейчас устанавливаются по так называемой «отчетной базе», т. е. исходя из достигнутого уровня. Этим создаются как раз весьма неравные условия: льготные — для плохо работавших, напряженные — для тех предприятий, которые по-настоящему вскрывают и используют свои резервы. Зачем в этих условиях стремиться к хорошей работе? Разве не проще постараться получить хороший план? Такую систему пора исправить!

Не ясно ли, что действительно «равные условия» могут быть созданы при наличии единого норматива рентабельности для предприятий, находящихся примерно в одинаковых естественных и технических условиях. Менее опасно игнорировать некоторые различия в этих объективных условиях, чем нивелировать качество хозяйственного руководства. Таким выравниванием мы консервируем отсталые методы производства. Пусть сами

предприятия, имея из центра производственную программу и длительный норматив рентабельности, покажут, на что они способны в соревновании за лучшие результаты. Это верно, что у нас нет конкуренции, но это вовсе не означает, что у нас нет соревнования за лучшие методы руководства. Наоборот, такое соревнование должно получить у нас полный простор».

Программа Либермана выглядит следующим образом:

«1. Установить, что планы предприятий после согласования и утверждения объемно-номенклатурной программы полностью составляются самими предприятиями.

2. Чтобы гарантировать государственную добросовестность и заинтересованность предприятий в максимальной эффективности производства, установить единый фонд для всех видов материального поощрения, в зависимости от рентабельности (от прибыли в процентах к производственным фондам).

3. Централизованно утвердить в качестве нормативов длительного действия шкалы поощрения в зависимости от рентабельности для различных отраслей и групп предприятий, находящихся примерно в одинаковых естественных и технических условиях.

4. Усилить и улучшить централизованное планирование путем доведения обязательных заданий (контрольных цифр) только до совнархозов (исполкомов, ведомств). Ликвидировать практику разверстки заданий со стороны совнархозов между предприятиями по „достигнутому уровню“. Обязать совнархозы на основе экономического анализа проверять, оценивать и улучшать самостоятельно разработанные предприятиями планы без изменения при этом шкал рентабельности как базы для поощрения предприятий.

5. Разработать порядок использования единых фондов поощрения из прибылей предприятий, имея в виду расширение прав предприятий в расходовании фондов на нужды коллективного и личного поощрения.

6. Установить принцип и порядок гибкого образования цен на новые изделия с таким расчетом, чтобы более эффективные изделия были рентабельны и для производителей и для потребителей, то есть для народного хозяйства в целом».

В общем-то, план Либермана — это что-то навряд ли гигантского госзаказа, который делается в номенклатуре, а все пропорции регулируются внутри по сути борьбой предприятий между собой на рыночных принципах, то есть в товарной форме. Как Либерман собирался сочетать два противоположных начала — планирование номенклатуры из центра и ориентировку на самостоятельность предприятия в вопросе выпуска продукции — по статье не ясно.

Следует отметить, что Либерман появился в начале 1960-х не из ниоткуда. Он представитель целого рыночного направления экономической мысли в СССР. Рыночники всегда прятались за «прагматику», за математику, за статистику, за хозрасчёт. Маскировали свои взгляды улучшением планирования точно также, как оппортунисты в политике до бесконечности улучшали социализм.

Какие марксистские основы отвергали рыночники, в том числе Либерман?

Итак, коммунистическое централизованное планирование есть реализация обобществления собственности, его содержательная сторона. Выхватить власть из рук буржуазии и перераспределять общественное богатство при буржуазном способе производства вовсе не значит обобществить собственность, даже если она формально-юридически находится в руках диктатуры рабочего класса. Ленин учил:

«Социализм немыслим без крупнокапиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов. Об этом мы, марксисты, всегда говорили, и с людьми, которые даже этого не поняли, не стоит тратить даже и двух секунд на разговор».

Таким образом, видно, что вопросы хозяйственные и вопросы политические неразрывно связаны. Ленин высмеивал тех, кто говорил о постановке хозяйственных вопросов вне политических:

«Политический vs хозяйственный подход — эклектика»,

«Троцкий за хозяйственные успехи, Ленин за политику ха-ха!!» (Конспекты брошюры «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина»).

Диктатура рабочего класса не может не охватывать принуждением, убеждением, воспитанием, мобилизацией, организацией базис.

Сталин развивал позицию Ленина:

«Я хотел бы сказать несколько слов о повышении, о качественном улучшении руководящей работы нашей партии в области хозяйства, так же как и в области политики. Было время, товарищи, года два — три назад, когда одна часть товарищей, кажется, во главе с Троцким, упрекала наши губкомы, наши обкомы, наш ЦК, утверждая, что партийные организации не компетентны и зря вмешиваются в хозяйственные дела страны. Да, было такое время. Теперь едва ли у кого повернется язык для того, чтобы бросить парторганизациям подобное обвинение. Что губкомы и обкомы овладели делом хозяйственного руководства, что парторганизации стоят во главе хозяйственного строительства, а не в хвосте его, — это такой в глаза бьющий факт, отрицать который решатся разве только слепые или умалишенные. Уже тот факт, что мы решили поставить на этом съезде вопрос о пятилетнем плане народнохозяйственного строительства, уже этот факт говорит о том, что партия продвинулась далеко вперед в деле планового руководства нашим хозяйственным строительством как на местах, так и в центре.

Иные думают, что тут нет ничего особенного. Нет, товарищи. Это есть нечто особенное и важное, которое должно быть отмечено. Ссылаются иногда на американские, на германские хозяйственные органы, которые будто бы также в плановом порядке руководят народным хозяйством. Нет, товарищи, этого еще не добились и не добьются там, пока существуют там капиталистические порядки. Чтобы руководить в плановом порядке, надо иметь другую, социалистическую, а не капиталистическую систему промышленности, надо иметь, по крайней мере, национализированную промышленность, национализированную кредитную систему, национализированную землю, социалистическую смычку с деревней, власть рабочего класса в стране и т.п.

Правда, у них тоже имеется нечто вроде планов. Но это есть планы-прогнозы, планы-догадки, которые ни для кого не обязательны и на основе которых невозможно руководить хозяйством страны. Не то у нас. Наши планы есть не планы-прогнозы, не планы-догадки, а планы-директивы, которые обязательны для руководящих органов и которые определяют направление нашего хозяйственного развития в будущем в масштабе всей страны. Вы видите, что мы имеем здесь принципиальную разницу» (Организационный отчет Центрального Комитета РКП(б) XII съезду).

Важно иметь не только возможность планировать всё хозяйство или хотя бы всю промышленность, опирающуюся за принуждение незначительной части населения и волю громадного большинства, но и уметь, собственно говоря, планировать так, чтобы средства производства использовались наиболее эффективным образом, производительность труда увеличивалась, стало быть, производительные силы росли.

Иными словами, задача состоит в том, чтобы правильно организовать производственные отношения исходя из известного уровня развития производительных сил и объективно противостоящим им условий природы. Если к этому прибавить правильно учтённую классовую расстановку сил, вообще всю политику и уровень развития сознания труженников, то это и будет называться научным централизованным планированием.

Необходимость дать краткую историю становления и развития планирования в СССР продиктована также тем, что в левом информационном пространстве гуляют прямо противоположные представления на её предмет. В одном случае, в сталинской экономике, якобы, вообще не было никакого хозрасчёта, планировался каждый гвоздь, и дело шло на ура. В другом случае, чуть ли не вся сталинская промышленность, за исключением тяжмаши и «оборонки», представляла собой сплошные частные артели и свободное

предпринимательство, а Сталин якобы великий защитник частной инициативы и малого бизнеса.

Итак. Первым хозяйственным планом был план ГОЭЛРО. Сталин план ГОЭЛРО ставил как образец и пример действительно научно-обоснованного планирования.

«Я имел возможность, — пишет Сталин в письме Ленину, — прочесть сборник „План электрификации России“... Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без кавычек. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технически производственной базы. Помните прошлогодний „план“ Троцкого (его тезисы) „хозяйственного возрождения“ России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы (труд. армии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом ГОЭЛРО. Средневековый кустарь, возмнивший себя ибсеновским героем, призванным „спасти“ Россию сагой старинной... А чего стоят десятки „единых планов“, появляющихся то и дело в нашей печати на позор нам, — детский лепет пригостишек... Или еще: обывательский „реализм“ (на самом деле маниловщина) Рыкова, все еще „критикующего“ ГОЭЛРО и по уши погрязшего в рутине».

Ясно, что план ГОЭЛРО и социалистический сектор в период нэпа планировался со значительными деформациями, связанными с открытой борьбой двух экономических укладов. В годы нэпа, естественно, применялся хозрасчёт и основной хозрасчётной единицей был трест, объединяющий несколько отраслевых предприятий. Трест обладал известной экономической свободой и должен был быть прибыльным, тогда как отдельные предприятия в составе треста самостоятельностью не обладали.

В 1927 году было введено в действие положение о государственных промышленных трестах, в котором отдельному предприятию предоставлялась большая свобода:

«Непосредственное управление отдельными производственными предприятиями, входящими в состав треста, поручается директорам (заведующим, администраторам), назначаемым и увольняемым правлением треста и действующим на началах единоличия в пределах полномочий, определяемых правлением треста.

Взаимоотношения между правлением треста и директором, а также права последнего по управлению предприятием определяются в особом положении об управлении данным предприятием, вырабатываемом с участием директора, на основе типового положения, и утверждаемом правлением треста.

Типовое положение об управлении производственными предприятиями, входящими в состав треста, утверждается учреждением, в ведении которого находится трест.

Годовой производственно-финансовый план по каждому предприятию, а также план и сроки сдачи продукции, размер и порядок снабжения предприятия правлением треста денежными и материальными средствами в соответствии с производственно-финансовым планом, порядок и формы расчетов между правлением треста и предприятием за сдаваемую последним продукцию, исходя из системы нарядов-заказов, разрабатываются директором, рассматриваются правлением треста с его участием и утверждаются правлением треста. Изменения производственно-финансового плана и все связанные с таким изменением вопросы рассматриваются и разрешаются в том же порядке».

Что же с прибылью?

«Ежегодно при утверждении, в установленном особым законом порядке, годового отчета и баланса треста определяется размер прибыли или убытка его за истекший операционный год. Из прибыли треста в первую очередь производится отчисление на уплату подоходного налога с местной к нему надбавкой. Оставшаяся часть прибыли в

случае наличия на балансе треста убытка прошлых лет обращается на погашение означенного убытка.

Оставшаяся после этого часть прибыли подлежит распределению в следующем порядке:

- а) 10 % — в фонд улучшения быта рабочих и служащих;
- б) 10 % — в резервный капитал, пока последний не достигнет половины уставного капитала;
- в) 10 % — на образование специального государственного капитала в учреждениях долгосрочного кредита согласно особым узаконениям;
- г) 25 % — в капитал расширения предприятия с тем, что половина его отчисления помещается в качестве долгосрочного вклада треста в учреждения долгосрочного кредита, упомянутые в п. «в», а вторая половина остается в распоряжении треста;
- д) не более 1,4% — в подлежащий фонд для выдачи поощрительного вознаграждения;
- е) остальная часть прибыли за исключением процентных отчислений, идущих по решениям подлежащих органов на образование специальных капиталов, обращается в доход государства по общесоюзному, республиканскому или местному бюджетам в соответствии с действующим законодательством».

Тресты, в свою очередь, были объединены в 20 — 25 торговых синдикатов:

«Основной задачей синдиката является реализация продукции своих членов или приобретение и заготовка для них основных видов сырья и предметов материального и технического снабжения, в целях замены самостоятельной торговой деятельности членов синдиката».

В целом логичная управленческо-хозяйственная конструкция трестов-синдикатов, введённая данными постановлениями, плохо претворялась в жизнь.

После шахтинского дела, в резолюции объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 6 — 11 апреля 1928 говорилось:

«Наконец, серьезное отрицательное значение имеет то обстоятельство, что на практике почти не проводился в жизнь декрет о трестах, изданный 29 июня 1927 г., — в особенности в части, устанавливающей взаимоотношения управляющих предприятий (директоров) с техническими руководителями-специалистами и изменявший прежде изданные положения («Типовое положение», установленное приказом по ВСНХ № 33, 1926 г.). Эта практика, поставившая весь технический состав в непосредственную зависимость от технического руководителя, мешала установлению действительного единства управления и уменьшала роль управляющего предприятием (директора).

Эти извращения в системе управления, несомненно, способствовали длительной безнаказанности контрреволюционных вредителей».

Фактическое управление промышленностью сосредоточилось в синдикатах, которые зачастую дублировали функции главков ВСНХ. Самостоятельность предприятий в тот период была ограниченной, так как юридически именно трест обладал хозяйственной и финансовой самостоятельностью. Предприятия не имели обособленных материальных фондов и денежных средств.

В сложившихся условиях ЦК ВКП(б) в 1929 году постановил, что:

«Предприятие является основным звеном управления промышленностью. Поэтому техническое обслуживание предприятия, правильная организация снабжения, наиболее совершенная организация труда внутри предприятия, полное проведение единоначалия на производстве, создание наиболее благоприятных условий для максимальной активности рабочего коллектива и технического персонала предприятия, подбор квалифицированной администрации, необходимая степень самостоятельности предприятия,— являются основой дальнейшего улучшения системы управления социалистической промышленностью.

Перевод предприятий на хозяйственный расчет вполне себя оправдал. Хозрасчет выявляет лицо предприятия, способствует рационализации производства, правильной организаций сбыта и снабжения и вызывает вместе с тем противодействие, элементам бюрократизма и волокиты.

Одновременно перевод предприятий на хозяйственный расчет способствует рациональной постановке учета производственной деятельности предприятия и ознакомлению масс с этой деятельностью.

До настоящего времени перевод на хозяйственный расчет совершился далеко не на всех предприятиях. Это мероприятие должно быть решительно проведено в кратчайший срок на всех без исключения предприятиях госпромышленности.

При строжайшем соблюдении производственно-финансовой, плановой дисциплины в рамках заданных лимитов предприятие должно быть самостоятельным. Его администрация несет полную ответственность за выполнение программы.

В распоряжение предприятия предоставляется определенная сумма средств, размер которой определяется ежегодно промфинпланом.

На основе промфинплана в наряде-заказе оговариваются устанавливаемая для предприятия на год производственная сметная себестоимость и взаимные начисления при нарушении установленных нарядом-заказом условий.

...

Предприятие имеет самостоятельный баланс. Основой месячного баланса предприятия должны быть данные себестоимости продукции. Разница между заданной и фактической себестоимостью при неперменном условии выполнения требований о качестве вырабатываемой продукции является основным показателем успешности работы предприятия.

Часть этой разницы в размере, предусмотренном законом, остается в распоряжении предприятия и по утверждении годового баланса расходуется по усмотрению последнего на производственно-бытовые нужды».

Этим же постановлением фактически были ликвидированы главки ВСНХ, вместо них, на базе синдикатов, созданы хозрасчетные организации, управляющие своими отраслями и находящиеся в непосредственном подчинении Президиума ВСНХ: «Союзуголь», «Союзнефть», «Энергоцентр», «Сталь», «Новосталь», «Цветметзолото», «Машинообъединение», «Станкообъединение» и другие.

Вместе с тем, было упрощено налогообложение:

«Создание единой хозрасчетной организации требует решительного упрощения системы обложения промышленности; поручить НКФину и ВСНХ СССР разработать систему обложения госпромышленности по принципу единого отчисления от прибылей».

И самое важное:

«С целью усиления оперативных прав и ответственности объединения промышленных предприятий, необходимо, чтобы при планировании товарооборота ВСНХ и Наркомторг давали лишь общие директивы о снижении отпускных цен, указывая средний предел этого снижения с тем, чтобы дальнейшая оперативная работа в области установления цен была в максимальной степени предоставлена самим объединениям.

...

ВСНХ, сокращая область своего оперативного вмешательства по отношению к низшим инстанциям, должен сосредоточить свое основное внимание на составлении производственно-финансовых планов развития промышленности и ее технической реконструкции, на увязке работ отдельных отраслей промышленности, на разработке главнейших директив в области текущего планирования и регулирования промышленности, на контроле по их выполнению, на укомплектовании и инструктировании хозорганов».

Однако значение центрального органа планирования оставалось достаточно весомым:

«Работа ВСНХ Союза по руководству объединениями в основном должна заключаться в выработке основных директив по составлению планов реконструкции данной отрасли промышленности, утверждению контрольных цифр и планов капитальных работ, назначении и увольнении правления объединения, утверждению балансов и отчетов, распределении прибылей и убытков, разрешении расходований специальных капиталов, ревизии и обследовании деятельности объединения, утверждению уставов и уставных капиталов, установлении отпускных цен.

Единое плановое технико-экономическое управление ВСНХ осуществляет следующие основные функции:

а) планирование промышленности, разработка перспективных планов и контрольных цифр, планирование географического размещения предприятий и районирования промышленности, разработка вопросов промышленной политики и промышленного законодательства, согласование работы отдельных объединений;

б) руководство технической реконструкцией промышленности, разработка генеральных линий технического развития промышленности, организация новых производств, специализация и т. д.; общее руководство научно-исследовательской работой и управление научно-исследовательскими институтами, ему непосредственно подчиненными; руководство работой по перенесению заграничного опыта, по обмену опытом между предприятиями и по стандартизации и рационализации.

Основной задачей Главной инспекции должна быть проверка выполнения всеми органами промышленности важнейших директив правительства и президиума ВСНХ. Главная инспекция должна широко практиковать использование республиканских и местных органов ВСНХ для инспектирования промышленности, а также привлечение рабочих масс и общественных организаций к обследованиям».

В том же духе были намечены меры на XVI Всесоюзной партийной конференции в апреле 1929 года: децентрализация оперативных функций, укрепление хозрасчёта.

Однако уже с 1930 года происходит известное сворачивание экономической свободы предприятий. В продолжение политики на развитие планового начала в хозяйстве в 1930 году на XVI съезде дано указание провести

«решительную ликвидацию учреждений и форм управления как некритически заимствованных у капитализма, так хотя и имевших значение в первые годы Советской власти, но потерявших смысл в условиях преобладания социалистических элементов в экономике страны (множественность налогов и тарифов, акционерные общества и т. д.)».

Следует отметить, что в период 1930-х и по 1 января 1949 года планирование производилось в основном в твёрдых ценах 1926 — 1927 годов.

Вместе с разворачиванием индустриализации 30 января 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О кредитной реформе», которое ликвидировало коммерческий кредит в социалистическом секторе, сосредоточив весь кредит в Госбанке. Задача кредита — сезонные и временные потребности предприятий.

Однако троцкист Пятаков, возглавлявший правление Госбанка, провалил проведение реформы, сознательно учинил гигантских размеров путаницу в финансовой политике. Это привело к колоссальной бесхозяйственности.

В начале 1931 года вышло краткое постановление СНК «О мерах улучшения практики кредитной реформы», в котором давалась попытка выправить ситуацию. Кроме того, касательно хозрасчёта, в нём говорилось:

«Установить, что из производимых предприятиями плановых перечислений объединению (разница между отпускной ценой и плановой себестоимостью продукции), на счет последнего поступает прибыль, исчисленная из процента доходности (рентабельности) предыдущего года, и амортизация. Дополнительная прибыль, намеченная как результат задания по снижению себестоимости, поступает на счет объединения в размере 50%. Остальные 50% зачисляются на особый страховой счет объединения в банке. Страховой счет не может быть предметом взыскания по претензиям к объединению».

А 20 марта 1931 года вышло полноценное постановление СНК «Об изменении в системе кредитования, укреплении кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах», в котором, в частности, говорилось:

«Успехи социалистического строительства и плановой социалистической организации хозяйства, решительное вытеснение капиталистических и сужение сферы деятельности частно-хозяйственных элементов в советской экономике сделали возможным и необходимым переход от коммерческого (вексельного) кредитования к прямому банковскому кредитованию всего народного хозяйства, осуществляемому через Государственный банк.

Кредитная реформа, оставаясь на почве хозяйственного расчета и опираясь целиком на хозяйственный расчет, как важнейший рычаг управления хозяйственными организациями во всем обобщественном секторе, должна обеспечить контроль рублем за выполнением хозяйственных планов и за ходом накоплений в обобщественном секторе народного хозяйства и усиление хозяйственной заинтересованности каждого предприятия и каждого хозяйственного органа в выполнении заданных им планов, в рационализации производства, в снижении себестоимости, в накоплении прибылей.

Совет народных комиссаров Союза ССР устанавливает, что в практике проведения кредитной реформы в результате неудовлетворительного руководства, в частности совершенно неудовлетворительной подготовки к ее проведению, с одной стороны, и прямого вредительства, с другой, допущены грубейшие извращения основных задач, поставленных перед кредитной реформой. Эти извращения привели к тому, что за истекший период применения новой системы кредитования не только не достигнуто усиления контроля рублем за ходом выполнения производственных планов и накоплений всеми организациями обобщественного сектора, но, напротив, произошло нарушение принципов хозяйственного расчета, ослабление внимания к финансовой работе и финансовой дисциплине в хозяйственных организациях.

Совет народных комиссаров Союза ССР констатирует, что одной из причин неудовлетворительного проведения кредитной реформы являлось неправильное понимание Государственным банком своих задач, нашедшее свое выражение в стремлении банка присвоить себе непосильные функции планирования и регулирования хозяйственных процессов, что не могло не привести к подрыву ответственности хозяйственных народных комиссариатов и хозяйственных организаций.

На самом деле роль Государственного банка в деле развития социалистического хозяйства заключается в том, чтобы:

- а) стать расчетной организацией для обобщественного хозяйства, общегосударственным аппаратом учета производства и распределения продуктов;
- б) обеспечить действительный повседневный контроль рублем за ходом выполнения планов производства и обращения товаров, за выполнением финансовых планов и ходом накоплений в обобщественном секторе народного хозяйства;
- в) обеспечить укрепление хозяйственного расчета предприятий и хозяйственных объединений как основного рычага в выполнении планов (количественных и качественных заданий) во всем обобщественном секторе.

В целях укрепления хозяйственного расчета и практического осуществления действительного финансового контроля за ходом выполнения планов производства и обращения товаров и накоплений в обобщественном секторе Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Государственные, хозяйственные и кооперативные органы и предприятия в пределах плановых заданий устанавливают свои взаимоотношения по поставкам товаров, производству работ и оказанию услуг путем заключения договоров и дачи заказов и несут за их выполнение законом установленную ответственность.

2. Кредитные лимиты устанавливаются государственными органами в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров Союза ССР от 14 января 1931 г., ст.ст. 5-9. В

пределах этих лимитов Государственный банк открывает кредиты соответствующим предприятиям и организациям в размерах, вытекающих из заключенных предприятиями и хозяйственными органами договоров, и выполняет поручения хозяйственных органов в пределах открытых кредитов по мере фактического выполнения договоров.

3. Форма расчетов хозяйственных органов по товарным сделкам должна быть указана в заключенных договорах, в зависимости от чего Государственный банк выполняет их поручения в порядке акцепта, аккредитива или особого счета, причем акцепт в данных условиях считается предпочтительной формой расчета.

...

6. Несмотря на то, что хозяйственные организации являются в своем большинстве государственными организациями, убытки их ни в коем случае не могут покрываться за счет средств государственного банка».

Таким образом был сделан значительный шаг от коммерческого кредита и полной хозяйственной самостоятельности в период нэпа к государственному кредиту и хозяйственной самостоятельности в рамках промфинплана.

Вместе с постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) разослало соответствующий циркуляр. Чуть позже было принято ещё одно постановление, на этот раз СТО, «Об оборотных средствах государственных объединений, трестов и других хозяйственных организаций», направленное также на ликвидацию последствий «работы» Пятакова и троцкистов в Госбанке. Правда, исправлять недочёты был призван тоже троцкист и бывший эсер Калманович. Кое-что о процессе кадровой чистки Госбанка в 1930 году можно почерпнуть из публикаций «По страницам архивных фондов Центрального банка Российской Федерации».

Призывая к ликвидации бесхозяйственности, Сталин на совещании хозяйственников в июне 1931 года говорил:

«Благодаря бесхозяйственному ведению дела принципы хозрасчета оказались совершенно подорванными в целом ряде наших предприятий и хозяйственных организаций. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций понятия: „режим экономии“, „сокращение непроизводительных расходов“, „рационализация производства“ — давно уже вышли из моды. Очевидно, они рассчитывают на то, что Госбанк „все равно нам выдаст необходимые суммы“. Это факт, что за последнее время себестоимость на целом ряде предприятий стала повышаться. Им дано задание снизить себестоимость на 10 и больше процентов, а они ее повышают. А что такое снижение себестоимости? Вы знаете, что каждый процент снижения себестоимости означает накопление внутри промышленности в 150 — 200 миллионов рублей. Ясно, что повышать себестоимость при этих условиях — значит терять для промышленности и всего народного хозяйства сотни миллионов рублей».

Обратите внимание на то, какое содержание Сталин даёт понятию «хозрасчёт».

Начальный этап индустриализации и коллективизации естественно подорвал сложившийся на годы нэпа товарооборот между городом и деревней. Поэтому в 1931 году постановлением Коллегии Народного комиссариата снабжения СССР «О введении единой системы снабжения по заборным книжкам» была введена карточная система распределения продуктов в социалистическом секторе занятости, которая распространялась на основные, жизненно важные продукты потребления. Свои мобилизационные задачи в сложных условиях начала индустриализации карточная система выполнила и была свёрнута в 1935 году.

Следует обратить внимание, какие источники роста производительных сил указывались на XVII конференции ВКП(б) в 1931 году:

«На основе большей экономии, лучшего использования производственных возможностей, лучшей мобилизации сил и лучшего практического руководства дать стране больше продукции и лучшего качества».

Вместе с тем, в 1931 году по всей промышленности начали образовываться хозрасчётные бригады. В основу построения бригад положен ход технологического процесса и принцип взаимной производственной связи отдельных участников бригады. Каждая бригада получает от администрации цеха наряд-задание, которое включает в себя количественное задание, основные установленные планом нормы в расходовании сырья, рабочей силы, инструментов и другие необходимые для определения себестоимости показатели. На основании этого наряда-задания каждая бригада выдвигает свои встречные показатели и заключает с администрацией цеха договор, являющийся договором социалистического соревнования и ударничества. Размер премии такой бригады составлял 20 — 60% от достигнутой бригадой экономии. За 1931 — 1932 годы на более чем двух тысячах крупных предприятий были организованы хозрасчётные бригады в количестве более 700 тысяч человек, что составило более трети рабочих данных предприятий. В дальнейшем это движение разворачивалось всё шире.

Как говорилось выше, в 1935 году была отменена карточная система и запущена известная сталинская политика снижения цен. Так, выступая на пленуме ЦК ВКП(б) 29 ноября 1934 года, Сталин разъяснял:

«Нам нужно развернуть всю товарооборот во всей хозяйственной деятельности, во всей своей сфере через денежное хозяйство. Товарооборот — это не есть просто товарообмен. Нам нужно укрепить денежное хозяйство.

Денежное хозяйство — это один из тех немногих буржуазных аппаратов экономики, который мы, социалисты, должны использовать до дна. Он далеко еще не использован, этот аппарат. Он очень гибкий, он нам нужен, и мы его по-своему повернем, чтобы он лил воду на нашу мельницу, а не на мельницу капитализма. Развернуть товарооборот, развернуть советскую торговлю, укрепить денежное хозяйство — вот основной смысл предпринимаемой нами реформы.

У нас имеется довольно неплохо организованная промышленность, мы можем производить продукты, товары; у нас имеется также довольно неплохо организованное сельское хозяйство, мы можем иметь сельскохозяйственные продукты. Но всего этого мало. Надо установить встречу этих продуктов — обмен между городом и деревней. А обмен между городом и деревней установить при наших условиях без товарооборота, без купли-продажи немыслимое дело. Есть у нас в партии отдельные „левацкие“ элементы, которые думают, что можно с места в карьер, сразу перейти на продуктообмен. Это глупость. Сколько раз пытались сделать это отдельные товарищи и каждый раз лоб расшибали.

Мы находимся сейчас на той стадии, когда смычку промышленности с сельским хозяйством, обмен между городом и деревней товарами, изделиями и продуктами можно производить только через товарооборот. Мы на этой стадии находимся, и мы эту стадию далеко еще не использовали. Только после того, как мы эту стадию используем до дна, можно будет ставить вопрос о продуктообмене.

... Отмена карточной системы в области хлебных продуктов, крупы, — очевидно, то же самое мы сделаем по картофелю, по сахару и по мануфактуре, — означает, что по части смычки, товарной смычки, между городом и деревней, механическому, слепому, канцелярскому распределению, пайковому распределению продуктов кладется конец ... Только после того, как наши торговые организации научатся учитывать все и всяческие специфические особенности каждого района и каждой области и наладят богатейшую товаропроводящую сеть, — только после этого можно будет попытаться поставить вопрос о переходе от товарооборота к продуктообмену без денег. Пока мы этого не сделали, пока и третьей доли этого товарооборота не использовали, говорить об уничтожении денежного хозяйства, о замене товарооборота продуктообменом — значит говорить глупости, вещи абсолютно антиленинские, антимарксистские, ничего общего с марксизмом не имеющие.

... Значение реформы, которую мы проводим, в том, чтобы поставить на реальную базу, на настоящую реальную базу политику снижения цен по всем товарам и по всем продуктам. У нас ведь как теперь? Каждая торгующая организация старается сделать накидку везде. Ежели трудное дело, то все хотят решить его тем, чтобы повысить цены. Вот этому хаосу, скорее всей этой вакханалии в политике цен, должен быть положен конец. Смысл реформы состоит в том, что мы начинаем ставить на реальную базу политику снижения цен по всем товарам и по всем продуктам.

Смысл реформы состоит в том, что отсекаются возможности спекуляции хлебом ... Рабочие конкурируют с государством: пайковый хлеб продают много дешевле, чем государство, и в коммерческом хлебе нет уже такой нужды. И это — везде, и в Москве, и в других крупных городах. Мелкую спекуляцию оживляет эта система, мелкая спекуляция создает богатую почву для мелкого и вообще всякого воровства, создает почву для всякой спекуляции, и для крупной и для мелкой: раз я тут дешевле покупаю хлеб, а там продаю его дороже, — я на этом наживаюсь. Отмена карточек означает установление одной цены на хлеб в пределах такой-то зоны».

Следовательно, отмена карточной системы значительно стимулировала роль денежной заработной платы в области хозрасчёта.

В 1936 году были ликвидированы многочисленные фонды премирования и улучшения культуры, быта работников и создан единый фонд директора. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 19 апреля 1936 года говорилось:

«Установить единый фонд директора предприятия за счет прибылей в размере:

а) 4% от полученной предприятием чистой прибыли в пределах утвержденного плана;

б) 50% от сверхплановой прибыли.

Средства из фонда директора расходуются, с утверждения народного комиссара или в установленном им порядке, распоряжением директора на следующие мероприятия сверх утвержденного государственного плана:

а) на жилища для рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятия — не менее 50% всего фонда;

б) на улучшение других видов культурно-бытового обслуживания рабочих, инженерно-технических работников и служащих данного предприятия (ясли, детские сады, клубы, столовые и т. д.);

в) на индивидуальное премирование особо отличившихся работников предприятия;

г) на дополнительные капитальные работы;

д) на дополнительные рационализаторские мероприятия и техническую пропаганду.

План расходования средств фонда устанавливается директором по согласованию с фабрично-заводским комитетом профсоюза».

В январе 1941 года была изменена практика планирования товаров широкого потребления с целью налаживания производства элементарных продуктов (телеги, хода, сбруя, деготь, смола, различная тара, гончарные изделия и пр., кирпич, черепица, известь, канифоль, хлопчатобумажные и трикотажные изделия, мебель, обувь, стеклянные и химические изделия, металлоизделия широкого потребления, школьные принадлежности) во всех основных производственных районах, чтобы сэкономить на ненужных перевозках. Так, в постановлении СНК и ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» значилось:

«Отменить существующую практику централизованного планирования производства и использования товаров широкого потребления и продовольствия, вырабатываемых местной промышленностью и промысловой кооперацией, как тормозящую развертывание местной промышленности и порождающую нерациональные межобластные перевозки товаров.

Установить с января 1941 года следующий порядок планирования и распределения продукции местной промышленности и промкооперации:

а) вся продукция предприятий районной и областной промышленности и промысловой кооперации, вырабатываемая из отходов и местного сырья, полностью, а из государственного недефицитного сырья — 50% (по списку, утверждаемому Экономсоветом при Совнаркоме СССР) остается в распоряжении района, области (края), республики;

б) план производства и использования продукции, вырабатываемой предприятиями районного подчинения, утверждается рай(гор)исполкомами на основе заданий обл(край)исполкомов Советов депутатов трудящихся и совнаркомов союзных и автономных республик;

в) план производства продукции (в ассортименте), вырабатываемой предприятиями областного подчинения и промысловой кооперации, утверждается обл(край)исполкомами Советов депутатов трудящихся и совнаркомами автономных республик на основе заданий совнаркомов союзных республик».

Примерно такая модель плановой экономики (промфинпланы и хозрасчёт) получила соответствующее нормативно-правовое закрепление в Сталинской Конституции и функционировала в годы Великой Отечественной войны.

С началом войны была введена карточная система распределения, обращены в государственный бюджет на военные нужды все директорские фонды, свободные оборотные средства и неиспользованные средства, выделенные на капиталовложения. Директорские фонды были ликвидированы. Накопления и сбережения населения, реализация государственных военных займов и денежно-вещевые лотереи явились добровольной и массовой формой помощи делу обороны Родины.

Вместе с тем, были повышены налоги, произведена эмиссия денежных средств и использованы иные рычаги хозяйственной и финансовой мобилизации. Однако следует понимать, что наличные денежные средства являлись в СССР средством обслуживания социалистического сектора и населения, средством распределения, поэтому денежная эмиссия, которая за 3,5 года войны увеличила денежную массу в 2,4 раза, касалась промышленности только в части сбытовых и торговых предприятий, только в сфере производства предметов потребления. Между государственными и кооперативными учреждениями и организациями расчёты производились безналичным путём.

Интересно, что разросшийся на почве военных трудностей рынок не сыграл значительной роли в вопросе обеспечения населения продуктами потребления. Карточная система распределения обеспечивала около 80 млн человек нормированным содержанием.

При этом за годы войны значительно возросла производительность труда, произошёл всплеск изобретательства, мощно двинута вперёд экономия и таким образом снижена себестоимость. Некоторое влияние оказал на этот процесс и хозрасчёт, так как в отдельных отраслях была повышена заработная плата, назначены дополнительные премии.

В целом период Великой Отечественной войны показывает, что мощнейшим мотиватором и источником правильной организации производства является патриотизм и идеологическая мобилизация сил.

Естественно, что в годы войны значительно ослабла роль хозяйственных договоров и усилилась роль прямых директив, главки могли свободно изымать сверхплановые накопления и даже оборотные средства до утверждения годовых отчётов. При этом получила мощное развитие система дотаций, которая уравнивала баланс разных отраслей в условиях необходимости перехода экономики на военные рельсы.

Уже к 1943 году расходы на социальные нужды превысили уровень 1940 года.

После окончания войны наступил восстановительный период. В пункте 14 восстановительных задач закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства было сказано:

«Укрепить денежное обращение и кредитные отношения в народном хозяйстве; поднять значение прибыли и хозяйственного расчёта в народном хозяйстве как дополнительному стимула роста производства; путём снижения себестоимости продукции повысить прибыльность всех отраслей производства; повысить внимание хозяйственных организаций к мобилизации внутренних ресурсов, к режиму экономии и решительной ликвидации потерь от бесхозяйственности и непроизводительных затрат; увеличить долю премий за выполнение и перевыполнение производственных заданий в зарплате рабочих и служащих».

Поднять значение прибыли и хозяйственного расчёта, кроме всего прочего, означало ликвидацию системы государственных дотаций. В основном за счёт сверхплановых накоплений в первые годы и разворачивания борьбы за снижение себестоимости.

Вместе с тем:

«Государственные планы, устанавливаемые для предприятий, должны организовывать рабочих и интеллигенцию и мобилизовать их на борьбу за план, за движение вперед по пути преодоления трудностей и обеспечения нового подъема народного хозяйства. Необходимо решительно разоблачить и покончить с практикой установления заниженных планов, которые никого не мобилизуют и заставляют людей волочиться за „узкими“ местами и достигнутыми нормами в производстве. Государственные планы должны быть большевистскими. Они должны быть рассчитаны не на среднеарифметические нормы, достигнутые в производстве, а на среднепрогрессивные нормы, т. е. равняться в сторону передовых».

С 1 июля 1946 года с целью активизации хозрасчёта были восстановлены директорские фонды. При восстановлении фонда директора условия его образования были изменены: отчисления в фонд производились лишь в том случае, если предприятие: а) выполняет или перевыполняет план; б) производит соответствующий ассортимент; в) выполняет задание по снижению себестоимости; г) выполняет план прибыли от реализации.

Невыполнение хотя бы одного из этих условий лишало права на формирование фонда директора. Тем самым было повышено значение директорского фонда в деле стимулирования выполнения и перевыполнения плана именно по качественным показателям. До войны отчисления в директорский фонд производились в одинаковом для всех отраслей промышленности размере: процент от полученной прибыли или снижении себестоимости. При восстановлении директорского фонда размеры отчислений от прибыли или экономии были дифференцированы по отраслям промышленности и затем проценты снижались по мере восстановления хозяйства.

Фонды могли расходоваться в следующем порядке: 50% — на сверхплановые затраты по расширению производства и жилищного фонда предприятия, другая половина — на улучшение культурно-бытового обслуживания работников предприятия и на премирование.

Функционирование карточной системы в годы войны по снабжению населения продукцией и вместе с тем рост денежной массы, в том числе за счёт ввода фашистами фальшивых знаков, позволило спекулянтам накопить крупные суммы за счёт ограбления населения. Возникла реальная опасность зарождения полноценного класса совбуров. Поэтому в конце 1947 года с целью подрезать капиталы была проведена денежная реформа и отменена карточная система. В совместном постановлении СМ СССР и ЦК ВКП(б) говорилось:

«Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг. потребовала напряжения всех сил советского народа и мобилизации всех материальных ресурсов страны. В годы Отечественной войны резко возросли расходы Советского государства на содержание армии и на развертывание военной промышленности. Огромные военные расходы потребовали выпуска в обращение большого количества денег. Количество денег, находящихся в обращении, значительно увеличилось, как и во всех государствах,

участвовавших в войне. В то же время сократилось производство товаров, предназначенных для продажи населению, и значительно уменьшился розничный товарооборот.

Кроме того, как известно, в период Отечественной войны на временно захваченной советской территории немецкие и другие оккупанты выпускали в большом количестве фальшивые деньги в рублях, что еще больше увеличило излишек денег в стране и засорило наше денежное обращение.

В результате всего этого в обращении оказалось значительно больше денег, чем это нужно для народного хозяйства, покупательная сила денег понизилась, и теперь требуются специальные мероприятия по укреплению советского рубля.

Несмотря на условия военного времени, Советскому правительству удалось на все время войны сохранить без изменения довоенные государственные цены на нормированные товары, что было обеспечено введением карточной системы снабжения продовольственными и промышленными товарами. Однако сокращение государственной и кооперативной торговли предметами широкого потребления и увеличение спроса населения на колхозных рынках привели к резкому повышению рыночных цен, которые в отдельные периоды были выше довоенных цен в 10 – 15 раз.

Понятно, что спекулятивные элементы воспользовались наличием большого разрыва между государственными и рыночными ценами, равно как и наличием массы фальшивых денег, для накопления денег в больших размерах в целях наживы за счет населения.

Теперь, когда на очередь встала задача перехода к открытой торговле по единым ценам, большое количество выпущенных во время войны денег препятствует отмене карточной системы, так как излишние деньги в обращении взвинчивают рыночные цены, создают преувеличенный спрос на товары и облегчают возможность спекуляции.

Нельзя также допустить, чтобы спекулятивные элементы, нажившиеся в период войны и накопившие значительные суммы денег, получили возможность скупать товары после отмены карточной системы.

Поэтому Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) решили провести денежную реформу, которая предусматривает выпуск в обращение новых полноценных денег и изъятие из обращения как фальшивых, так и неполноценных старых денег.

Одновременно с проведением денежной реформы Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) решили провести отмену карточной системы на продовольственные и промышленные товары, отменить высокие коммерческие цены и перейти к продаже товаров по единым государственным ценам при снижении пайковых цен на хлеб и крупу. Тем самым для населения создаются большие материальные выгоды».

С 1 января 1949 года были введены новые цены на продукцию ряда отраслей тяжёлой промышленности для лучшей балансировки планирования, которые заменили прежние твёрдые цены 1926 — 1927 годов. Это было повышение оптовых цен, дающее дополнительную прибыль предприятиям, стало быть, в пользу разворачивания средств хозрасчёта. Причём для отдельных предприятий, себестоимость продукции которых была высокой не вследствие негодной организации производства, а по объективным, в основном природно-географическим причинам, были введены отдельные расчётные цены, что таким образом позволило отказаться от дотаций для этих планомерно-убыточных предприятий.

Естественно, что повышение оптовых цен никак не сказалось на ценах розничных, которые продолжали снижаться для населения.

Наглядную демонстрацию влияния системы хозрасчёта на мотивацию труда даёт организация проектных работ в строительстве. Стоимость проектирования в этом случае определялась в процентах к сметной стоимости строительства, а фонд премирования работников проектных организаций устанавливался соответственно в процентах от стоимости проектирования. То есть внутри колоссальной системы социалистического хозяйства пристроились проектики с чисто буржуазной схемой работы. Понятно, что такая система порождала искусственное завышение стоимости строительства,

незаинтересованность проектных организаций в наиболее экономных проектных решениях. Однако по-другому организовать высококвалифицированный труд проектных организаций не представлялось возможным. И только в 1950 году это безобразие было ликвидировано. Проектные организации были переданы на государственный бюджет, а их работники переводились со сдельной оплаты труда на повременную с премированием за снижение стоимости строительства. Был введен единый прейскурант на проектные и изыскательные работы и коренным образом улучшено планирование проектных и изыскательных работ; они стали производиться не в зависимости от получения заказов, а на основе общего народнохозяйственного плана. Мелкие проектные организации при этом вовсе ликвидировались. В итоге к концу 1950 года затраты на проектно-изыскательные работы снизились на 20%.

Интересно также рассмотреть в качестве наглядного примера изменения в области хозяйственной деятельности МТС, произведённые решением пленума ЦК ВКП(б) в 1946 году. Так, партия осудила действовавшую систему оценки работ МТС в гектарах мягкой пахоты, как не стимулирующую выполнение более тяжёлых, но при этом продуктивных работ, и изменила принцип выполнения плана тракторных работ, впредь он считался выполненным исключительно при выполнении основных видов тракторных работ в строго установленные сроки и при соответствующей сдаче натуроплаты. Кроме того, была отменена независимая от достигнутой в колхозах урожайности система премирования руководящих работников МТС.

По этому примеру видно, что использовался не только хозрасчётный рычаг, но и административно-директивный. И понятно, что в реальной практике планирования хозяйства именно последний превалировал. Приводимый сжатый очерк, в силу поставленных задач, не отражает нетоварные аспекты планирования в должной мере.

Если внимательно читать материалы съездов, особенно XVIII съезда, то выражение «укрепление хозрасчёта», часто звучащее из уст партии, означает совершенно не то, что под этим подразумевали, например, Чаянов, Кондратьев, Вознесенские, Хрущёв, Либерман, Косыгин, Горбачёв, Ельцин, совбуры и другие демократы. Если спросить любого открытого, маскирующегося или неосознанного антикоммуниста, то он ответит, что процесс укрепления хозрасчёта исчерпывается расширением экономической самостоятельности предприятия, в том числе повышением его финансовой ответственности.

В реальности, конечно, дело обстоит не так. Что такое оптимальное планирование? Это выработка сбалансированных пропорций объективных и субъективных элементов производства, взятого в целом, отвечающих технологическому требованию развития производительных сил в данный конкретный момент. Иными словами, это такая организация всего производства, которая удовлетворяет требованиям закона планомерного и пропорционального развития народного хозяйства.

Естественным инструментом для организации такого производства является точный учёт всех производственных, экономических, социально-политических факторов, продуктивное использование ресурсов, наличие достаточного кадрового потенциала, как со стороны технической, так и политической грамотности и в среде управления и в среде исполнения. Есть ли место работе закона стоимости в сфере такой организации производства? Нет, так как закон стоимости рождён стихией отношений противопоставленных друг другу людей и выражает известные пропорции среднего труда, возникающие в момент обмена. В научной организации производства движение сырья, фабрикатов, продукции происходит не путём обмена, а путём выявления объективной необходимости, путём учёта и директивы. Всякий хозрасчёт, так или иначе, выражает стоимостную пропорцию. Основным источником стоимостных пропорций на первой фазе коммунизма является сфера распределения «каждому по труду», которая, собственно, и является локальной формулировкой закона стоимости. Но отвлечёмся от сферы распределения.

Хозрасчёт в работе предприятия социалистического сектора используется в силу недостатков научного планирования и по мере развития последних сфера действия хозрасчёта сокращается. Если это представить грубо, то нужно понять, зачем в начале 1930-х большевикам нужно было укреплять хозрасчёт? Претензии, которые предъявлял Сталин руководителям предприятий, состояли в основном в том, что они не считались с издержками, не экономили ресурсы в процессе выполнения поставленной планом задачи. Нужны ли настоящему большевику, который работает в промышленности, пояснения, что растраченные зря ресурсы — это убытки всего общества? Может ли большевик или даже просто вменяемый руководитель наплевательски относиться к таким убыткам, которые пусть даже и никак не влияют на результаты его профессиональной деятельности? Может ли у настоящих большевиков выйти из моды режим экономии, сокращение непроизводительных расходов, рационализация производства? Строителю коммунизма, настоящему большевику точно не нужны пояснения, он точно не может наплевательски относиться к расточительности и забыть принципы рационального ведения хозяйства.

Но реальность СССР была такова, что масса руководителей и служащих по своему нравственному портрету понимала практически только внешний контроль, желательно насилием или рублём. По своей компетентности руководители и служащие не могли достаточно точно обчислить технологически сложный производственный процесс; по своей политической выучке они скорее маскировались под коммунистов, чем знали и разделяли положения марксистской науки. А худой план с худыми директорами даёт бесхозяйственность и злоупотребления. Ленин ненаучные планы называл «литературщиной», Сталин — болтовнёй об ориентировочных данных, взятых с потолка. План должен быть научным, и исполнение плана должно быть научным, тогда планирование, как и любой другой научно-организованный процесс, будет работать как следует, как этого требуют объективные условия.

Похожим образом дело обстоит и с материальной мотивацией труда — значительное число рабочих были сильно заражены собственнической или цеховой психологией. Это подтверждает неклассовая экономическая борьба рабочих, которая едва ли прекращалась за все годы ленинско-сталинского руководства. Степень влияния материальной стимуляции зарплатами и премиями, которую проповедует хозрасчёт, прямо зависит от уровня развития сознания и таким образом была значительна.

Поэтому партия была вынуждена считаться с тем, что плановое хозяйство должно включать элементы стихийной борьбы, правила которой спускаются сверху. Поэтому партия ставила задачи таким образом, чтобы они были выполнены. Окольным путём. Сталин писал, что необходимо

«уничтожение бесхозяйственности, мобилизация внутренних ресурсов промышленности, внедрение и укрепление хозрасчета во всех наших предприятиях, систематическое снижение себестоимости, усиление внутривымышленного накопления во всех без исключения отраслях промышленности» (Речь на совещании хозяйственников: «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства»).

А хозрасчётная стихийная борьба может основываться только на законе стоимости, потому что какие бы ни были правила, они могут только выражать пропорции среднего труда. В советской литературе это называлось сочетанием интересов общества и интересов отдельных коллективов. Так вполне можно сказать с той оговоркой, что само это «сочетание» есть наглядная демонстрация товарно-денежных отношений, которые в специфичной форме проявляются в ходе общественного производства в условиях советского хозяйства. В советских же книжках это «сочетание» подавалось как нечто глубоко марксистское, разработанное Лениным и уходящее своими корнями в естественное положение вещей. БСЭ (третье издание) пишет:

«Необходимым условием хозяйственной деятельности социалистических предприятий является их экономическая самостоятельность в рамках централизованного

государственного планирования в соответствии с потребностями общественного воспроизводства в целом».

Здесь возникает интересная коллизия. Если экономическая самостоятельность вызвана потребностями общественного производства в целом, то почему акты этой «самостоятельности» не учесть и не заложить в план? Если же экономическая самостоятельность зачем-то загнана в рамки планирования, которое осуществляется в соответствии с потребностями общественного производства в целом, то статья обязана ответить на вопрос, чем, собственно говоря, вызвана к жизни эта самая самостоятельность, зачем она вообще нужна? Но ответа на эти вопросы в БСЭ не будет.

Отсюда следует, что задача укрепления хозрасчёта при Сталине безусловно сводилась к борьбе с недостатками кадров, отчасти к возбуждению мотивации труда, компенсации сложности планирования при имеющейся технологической развитости и самое важное — к организации оборота продуктов между колхозным сектором с колхозным рынком и городом в форме товарооборота. В хозрасчёте партия видела рычаг превращения плана из плана канцелярского в план реальный.

Не менее путаная позиция у профессиональных экономистов. Например, академик Дьяченко, написавший популярную монографию «История финансов СССР 1917 — 1950 гг.», даёт следующую методологическую установку оценки роли хозрасчёта в процессе перехода к полному коммунизму:

«На стадии социализма сохраняется необходимость в использовании денежной, стоимостной формы учета затрат живого и овеществленного труда. До тех пор; пока не будут созданы условия для выражения затрат живого и овеществленного труда непосредственно в единицах рабочего времени, денежный (стоимостный) учет объективно необходим. Он позволяет соизмерять затраты и полученные результаты, осуществлять хозяйственный расчет, считать и калькулировать, определять себестоимость продукции».

Он таким образом задаётся вопросом «завоевания» условий для выражения затрат труда в единицах времени с целью учёта. Получается совсем ерунда, которую многие левые воспринимают за чистую монету, будто хозрасчёт необходим для правильного учёта.

На самом деле учёт труда можно вести в любых единицах, в любом количественном выражении, хоть в часах, хоть в рублях, хоть в у.е., хоть в произведённых операциях, хоть в продукции. Дьяченко совершенно неправильно понимает Сталина:

«На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно — количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах».

Вопрос не в том, как вести учёт, что Дьяченко, как финансист, не может понять, а в том, как обеспечить движение элементов производственного процесса из одного состояния в последующее оптимальным образом. Принципы научного планирования выражают объективные законы любого производства — принцип, как его сформулировал Маркс:

«чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного» (Экономические рукописи 1857-1859 годов)

или:

«всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени»

или ещё точнее:

«общество должно целесообразно распределять свое время, чтобы достичь производства, соответствующего его совокупным потребностям» («Критика политической экономии»).

Закон стоимости тоже провоцирует эту самую экономию времени, но окольным путём, через мену, пропорцию среднего труда, возникающую при обмене.

Самое простое в организации производства — это противопоставить его участников и тем самым заинтересовать их материальными преимуществами друг над другом, в основе которых лежит пропорция затраченного труда. Это и есть проявление закона стоимости. Как при этом затраченный труд не калькулируй, не учитывай, хоть в рублях, хоть в евро, хоть в миллисекундах, он себя проявит именно в товарной форме.

Когда отдельный человек в домашнем хозяйстве, при стеснённых ресурсах, производит какие-либо работы, исходя из принципа «высшее качество за меньшее время» (под временем имеется ввиду и затрата сырья, орудий, которые тоже есть затраченное в производстве время труда), когда такой человек делает что-то для себя, но при этом не расточительно, а максимально целесообразно, понимая, что освобождённое время он истратит себе на пользу, то никакая материальная стимуляция смысла не имеет. Он руководствуется в таком случае объективными требованиями самой технологии производства. Когда человек один или это узкая бригада, то есть взаимосвязанность элементов производственного процесса предельно тесная, сосредоточие буквально в одном или нескольких лицах, то здесь всё ясно как белый свет.

А вот как привести в движение целую отрасль промышленности, да ещё и в условиях распределения по труду, то есть по стоимости. Это большой и сложный практический вопрос. Сталин указывал:

«Есть у нас в партии отдельные „левацкие“ элементы, которые думают, что можно с места в карьер, сразу перейти на продуктообмен. Это глупость. Сколько раз пытались сделать это отдельные товарищи и каждый раз лоб расшибали» («Об отмене карточной системы»).

Партия спускает предприятиям научный план, учитывающий все основные факторы производства и по сути просит руководителей, служащих и рабочих трудиться качественно, бережливо, в срок, ударно, как для себя. А люди часто работают, как привыкли работать при наёмном труде, в условиях капитализма. Поэтому приходится задействовать хозрасчёт и принуждение. Ленин говорил:

«Товарищи, вас, может, удивит это слово, с точки зрения старых привычек, старой государственности: „принуждаются“ к исполнению декрета. Вы, может быть, скажете, разве так плохо дело в Советской республике, что к исполнению воли ВЦИК надо принуждать. Приходится, товарищи, принуждать, и это лучше сказать прямо, чем прятать голову под крыло и воображать, что все обстоит благополучно» (Речь на объединённом заседании ВЦИК 17 января 1919 г.).

Следовательно, сложность перехода к коммунистическому производству не в том, как подавал Дьяченко, что, дескать, нет условий для учёта труда в натуральном выражении, а в том, чтобы сделать так, чтобы производственный процесс вообще не зависел от учёта труда, в смысле противопоставленных друг другу «сгустков» стоимости. Поэтому Сталин и писал, что затраченный труд на производство при зрелом коммунизме будет измеряться чисто технически, а распределение труда будет зависеть от потребностей общества, то есть от требований расширенного воспроизводства:

«Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах» («Экономические проблемы социализма в СССР»).

Наладить коммунистические производственные отношения, чтобы каждый труженик работал как для себя, искусно владел техникой, понимал весь цикл производства и руководствовался научными требованиями развития производительных сил — вот в чём состоит задача борьбы за коммунизм в области планирования и обобществления. Стало быть, и мотивация при коммунизме будет — не материальные интересы, а привычка, удовольствие от труда. И это возможно только путём превращения рабочего, служащего и

руководителя в сознательного коммуниста-творца, путём развития культуры, сознания, путём политики культурничества, прививания марксизма.

Конечное обобщение вопроса применения хозрасчёта дано в работе Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»:

«Сфера действия закона стоимости распространяется у нас прежде всего на товарное обращение, на обмен товаров через куплю-продажу, на обмен главным образом товаров личного потребления. Здесь, в этой области, закон стоимости сохраняют за собой, конечно, в известных пределах роль регулятора.

Но действия закона стоимости не ограничиваются сферой товарного обращения. Они распространяются также на производство. Правда, закон стоимости не имеет регулирующего значения в нашем социалистическом производстве, но он все же воздействует на производство, и этого нельзя не учитывать при руководстве производством. Дело в том, что потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости. Здесь именно и открывается воздействие закона стоимости на производство. В связи с этим на наших предприятиях имеют актуальное значение такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчете и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т.п. Поэтому наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости.

Хорошо ли это? Не плохо. При нынешних наших условиях это действительно не плохо, так как это обстоятельство воспитывает наших хозяйственников в духе рационального ведения производства и дисциплинирует их. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников считать производственные величины, считать их точно и так же точно учитывать реальные вещи в производстве, а не заниматься болтовней об „ориентировочных данных“, взятых с потолка. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников искать, находить и использовать скрытые резервы, талящиеся в недрах производства, а не топтать их ногами. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников систематически улучшать методы производства, снижать себестоимость производства, осуществлять хозяйственный расчет и добиваться рентабельности предприятий. Это — хорошая практическая школа, которая ускоряет рост наших хозяйственных кадров и превращение их в настоящих руководителей социалистического производства на нынешнем этапе развития.

...На самом деле сфера действия закона стоимости при нашем экономическом строе строго ограничено и поставлено в рамки. Уже было сказано, что сфера действия товарного производства при нашем строе ограничено и поставлено в рамки. То же самое надо сказать о сфере действия закона стоимости. Несомненно, что отсутствие частной собственности на средства производства и обобществлении средств производства как в городе, так и в деревне, не могут не ограничивать сферу действия закона стоимости и степень его воздействия на производство.

...На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно — количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов.

...Некоторые товарищи делают отсюда вывод, что закон планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства уничтожают принцип рентабельности производства. Это совершенно неверно. Дело обстоит как раз наоборот. Если взять рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей

производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10 — 15 лет, что было бы единственным правильным подходом к вопросу, временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост народного хозяйства с его высокими темпами».

Это теоретическая и практическая «точка» в марксистской теории хозрасчёта, после которой начинаются всякого рода спекуляции в духе Либремана или перестройки.

Хозрасчёт — это необходимый, в силу слабого развития коммунистических производственных отношений, инструмент роста производительных сил, направленный исключительно на а) материальную, то есть низшую форму мотивации; б) борьбу за рациональный расход труда и в) устранение огрехов планирования. Стало быть, а) развитием коммунистического сознания; б) при высочайшей компетентности всех участников производства и в) современном компьютеризированном планировании, хозрасчёт должен быть постепенно исключён из производства. Хозрасчёт есть пережиток буржуазных производственных отношений.

Итак, третья, приснопамятная, программа КПСС провозгласила, что до 1970 года будет выполнена

«задача всемирно-исторического значения — обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма».

«Всемирно-историческое значение» данной задаче придавала провозглашённая теория мирного сосуществования. Однако по производству на душу населения промышленной продукции превзойти капиталистические страны было вполне реально, если бы после смерти Сталина выдерживались темпы развития экономики. В реальности же после хрущёвской реформы 1957 года, введения «системы управления хозяйством по территориальному принципу», темпы роста производства значительно снизились. Производство угля, к примеру, потеряло в приросте треть, нефти, стали, чугуна, электрики, цемента — более 10%.

Попутно отметим, что восстановление Совнархозов в количестве более 100 учреждений против 50 отраслевых союзных и союзно-республиканских сталинских министерств с насаждением территориальной специализации управления хозяйством Хрущёв проводил под лозунгом децентрализации и роста общественного самоуправления, как он его понимал:

«Ряд ненормальных явлений мешает прийти в коммунистическое общество, имея такую чрезмерно зацентрализованную систему управления хозяйством» (Цит. по Пыжиков, «Хрущёвская оттепель»).

И сегодня популярны подобные взгляды на развитие первой фазы коммунизма.

Короче, снижение темпов роста производства в результате реформы управления вызвало к жизни дискуссию о перестройке принципов планирования, венцом которой, собственно, и стало предложение Либремана в «Правде».

Рыночная экономическая школа в целом рассуждала в духе предоставления в том или ином виде предприятиям широкой хозяйственной самостоятельности. В основном предлагалось различное сужение круга плановых показателей. Все предложения были пронизаны решением проблемы мотивации труда путём возбуждения материальной заинтересованности, развитием материальных стимулов.

Новая система планирования, по мысли экономистов и по духу хрущёвины, не должна связывать предприятия обязательными количественными и качественными показателями, а планирующая и регулирующая роль государства должна выражаться в основном в использовании «экономических рычагов», то есть рыночных инструментов.

Главное зло, в таком случае, они видели в стремлении предприятий при нормальном плановом хозяйстве в получении заниженных плановых заданий. Историко-экономической основой советских рыночников было игнорирование и отрицание коммунистического отношения к труду, в частности его зачатков в СССР: стахановского движения, трудового патриотического подъёма в годы Великой Отечественной войны и различных этапов развития социалистического соревнования, особенно аспекта взаимопомощи. Теоретической основой советских рыночников являлась буржуазная экономическая наука, отрицание положения исторического материализма о возрастании значения субъективного фактора по мере строительства коммунизма и отрицание теоретического и практического наследия Сталина. Именно на такой идейной почве происходил отказ от сталинской модели планирования и выдвижение новых принципов.

Попутно следует отметить, что в самой плановой организации хозяйства заложен механизм нематериальной заинтересованности в труде. Рациональная организация труда, научная организация производства на базе общественной собственности делает каждого работника одинаково значимым. Строго определенное место в производстве и прямая зависимость благосостояния труженика от результата всей хозяйственной деятельности делает нежелательным и общественно-порицаемым его исключение из трудового процесса или некачественное выполнение им отведённых обязанностей. Научно-плановая организация производства в самом трудовом процессе даже для самого монотонного и нетворческого труда показывает общественную значимость каждой операции. Отсутствие излишнего, общественно ненужного труда в процессе производства, прозрачность производственных механизмов, которые завуалированы денежной формой при капитализме, делает каждый трудовой акт общественно полезным, необходимым, от которого невозможно уклониться без потери в материальном положении всего общества и в социальном статусе самого «уклони́ста». Осознание общественной значимости собственной деятельности само собой мотивирует человека. Тяжелые последствия недобросовестности труда ложатся на труженика не только материальным, но и моральным грузом, остракизмом со стороны общества.

Однако же, в начале октября 1965 года партия постановила изменения в планировании, называемые позже реформой Косыгина. Принципы Либермана были положены в основу того знакового постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 4 октября 1965 года:

«Пятилетние и годовые планы предприятий разрабатываются ими на основе устанавливаемых вышестоящей организацией контрольных цифр.

Предприятия-изготовители, исходя из контрольных цифр, заблаговременно договариваются с предприятиями-потребителями или сбытовыми и торгующими организациями об объеме, ассортименте, качестве и сроках поставки продукции и формируют портфель заказов.

...

Признать необходимым расширить хозяйственную самостоятельность промышленных предприятий. В связи с этим сократить число показателей плана, утверждаемых предприятиям вышестоящими организациями, ограничив их, как правило, следующими показателями:

по производству:

общий объем реализуемой продукции в действующих оптовых ценах. В отдельных отраслях в случае необходимости может применяться показатель — объем отгруженной продукции;

важнейшие виды продукции в натуральном выражении (с указанием в том числе продукции для экспорта), включая показатели качества продукции;

по труду — общий фонд заработной платы;

по финансам:

общая сумма прибыли и рентабельность (к сумме основных фондов и оборотных средств);

платежи в бюджет и ассигнования из бюджета;

по капитальному строительству:

общий объем централизованных капитальных вложений, в том числе объем строительно — монтажных работ;

ввод в действие основных фондов и производственных мощностей за счет централизованных капитальных вложений;

по внедрению новой техники — задания по освоению производства новых видов продукции и по внедрению новых технологических процессов, комплексной механизации и автоматизации производства, имеющих особо важное значение для развития отрасли;

по материально — техническому снабжению — объем поставок предприятию сырья, материалов и оборудования, распределяемых вышестоящей организацией.

Утверждаемые предприятию показатели определяются в годовом плане, как правило, с разбивкой по кварталам, а показатели производства продукции в натуральном выражении в исключительных случаях устанавливаются с распределением также по месяцам, с учетом заключенных предприятием договоров на поставку продукции.

Установить, что все остальные показатели планов предприятий утверждению вышестоящими организациями не подлежат, а разрабатываются самими предприятиями и используются плановыми органами как расчетные материалы к составлению планов.

...

Установить, что предприятия самостоятельно решают вопросы производственно-хозяйственной деятельности, имея в виду при этом обязательное выполнение заданий государственного плана, и в частности:

планируют объем производства, детальную номенклатуру и ассортимент продукции на основе доводимых до предприятий вышестоящими организациями плановых заданий, а также заказов, принятых предприятиями в порядке прямых связей с потребителями или сбытовыми и торгующими организациями;

планируют и осуществляют за счет нецентрализованных капитальных вложений мероприятия по совершенствованию производства, в частности по замене устаревшего и малопроизводительного оборудования, внедрению новых технологических процессов, методов и средств контроля, устранению „узких мест“ производства, и другие мероприятия, обеспечивающие повышение эффективности производства;

устанавливают и расширяют там, где это хозяйственно целесообразно, долговременные связи с потребителями продукции и поставщиками сырья, материалов, комплектующих изделий, оборудования и других изделий на основе планов материально-технического снабжения;

планируют производительность труда, численность работников и среднюю заработную плату, устанавливают наиболее рациональную структуру управления предприятием;

используют часть прибыли и другие средства, оставляемые в распоряжении предприятий, на материальное поощрение работников, социально-культурные мероприятия и жилищное строительство, на развитие производства и совершенствование техники;

определяют наиболее рациональные формы материального поощрения, условия и размеры премирования на основе отраслевых типовых положений.

...

В интересах последовательного осуществления хозрасчетных отношений между предприятиями, а также между предприятиями и сбытовыми, снабженческими, торговыми, сельскохозяйственными, заготовительными и другими организациями установить, что хозяйственный договор должен являться основным документом, определяющим права и обязанности сторон по поставкам всех видов продукции, включая продукцию,

распределяемую в централизованном порядке. В соответствии с этим, как правило, отказаться от действующего ныне порядка реализации продукции по квартальным, месячным и разовым нарядам, имея в виду, что наряды на централизованно распределяемую продукцию должны служить преимущественно основанием для заключения договоров.

Договоры на поставку продукции должны заключаться прежде всего в соответствии со сложившимися рациональными производственно-хозяйственными связями, при этом предприятие-изготовитель не может нарушать эти связи без согласия заказчика. Новые связи по поставкам централизованно распределяемой продукции устанавливать по согласованию с соответствующими сбытовыми и снабженческими организациями. Заключать, где стороны найдут это целесообразным в интересах устойчивых связей, хозяйственные договоры на несколько лет, с ежегодным уточнением ассортимента и количества продукции, сроков и других условий поставок.

...

Признать необходимым усилить роль прибыли в экономическом стимулировании предприятий и повышении материальной заинтересованности коллективов и отдельных работников предприятий в достижении лучших результатов работы. Размеры прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, должны находиться в зависимости от улучшения результатов их хозяйственно-финансовой деятельности.

Прибыль должна быть источником образования фондов предприятий, финансирования собственных капитальных вложений, прироста оборотных средств и других затрат предприятий.

...

Установить, что в распоряжении предприятий за счет прибыли и других собственных ресурсов создаются:

- а) фонд материального поощрения;
- б) фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства;
- в) фонд развития производства.

Неиспользованные остатки указанных фондов переходят на следующий год и изъятию у предприятия не подлежат.

Фонд материального поощрения предназначен для премирования работников предприятий, вознаграждения за годовые итоги работы предприятий, а также для оказания единовременной помощи работникам.

...

В целях повышения заинтересованности предприятий в лучшем использовании производственных основных фондов и оборотных средств установить отчисления предприятий в бюджет из прибыли в зависимости от стоимости производственных основных фондов и оборотных средств — плату за основные фонды и оборотные средства.

...

Установить следующий порядок распределения прибыли, полученной предприятием:

а) из прибыли предприятие в первую очередь вносит в бюджет плату за основные фонды и оборотные средства и фиксированные платежи, а также уплачивает проценты за банковский кредит;

б) после внесения указанных платежей прибыль предприятия направляется на образование фонда материального поощрения, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонда развития производства. Для определения нормативов отчислений в эти фонды принимается прибыль за вычетом из нее платы за производственные основные фонды и оборотные средства, фиксированных платежей и процентов за банковский кредит;

в) из оставшейся части прибыли осуществляется погашение кредита, предоставленного на капитальные вложения (кроме кредита, погашаемого за счет фонда

развития производства), финансирование централизованных капитальных вложений, прироста собственных оборотных средств и других затрат в пределах сумм, предусмотренных по плану, а также производятся отчисления в резерв для оказания финансовой помощи и на другие цели в соответствии с решениями Правительства СССР. Разница между общей суммой прибыли и указанными платежами и отчислениями, а также частью прибыли, используемой на покрытие плановых затрат, направляется в бюджет в виде взноса свободного остатка прибыли».

При этом возвращалось отраслевое управление, а СНХ ликвидировались, что безусловно положительный момент, так как реформа 1957 года — это реформа разрушения единого хозяйства. Однако в деле составления планов отраслевым министерствам и предприятиям согласно постановлению отводилась немалая роль, что являлось предпосылкой децентрализации и отраслевого обособления, выражало капиталистическую тенденцию.

Кризисы управления хозяйством, которые вызвала косыгинская реформа чуть позже были сглажены соответствующим постановлением Совмина СССР от 21 июня 1971 года, которое устанавливало задание по производительности труда:

«Госплану СССР, исходя из задач повышения эффективности производства, предусмотреть в пятилетнем плане на 1971 — 1975 годы министерствам и ведомствам СССР и союзным республикам задания по росту производительности труда».

В конечном счёте новая модель планирования получила также нормативное закрепление и в Конституции СССР 1977 года:

«Руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций. При этом активно используются хозяйственный расчёт, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы».

Положение о том, что рыночные рычаги и стимулы и есть органическая черта «реального социализма» утвердилась в советской научной среде и литературе. Андропов, крёстный отец перестройки, в своём генеральном труде писал:

«Можно снова и снова повторять основополагающую идею Маркса о том, что для ускорения прогресса производительных сил нужны соответствующие формы организации экономической жизни, но дело не сдвинется с места, пока эта теоретическая истина не будет переведена на конкретный язык практики. Во главу угла выдвигается сегодня задача продумать и последовательно осуществить меры, способные дать больший простор действию колоссальных созидательных сил, заложенных в нашей экономике. Эти меры должны быть тщательно подготовленными, реалистическими, а значит, при их разработке необходимо неуклонно исходить из законов развития экономической системы социализма. Объективный характер этих законов требует избавиться от всякого рода попыток управлять экономикой чуждыми ее природе методами. Нелишне здесь вспомнить предостережение Ленина об опасности, которая кроется в наивной вере иных работников, будто все задачи свои они могут решить „коммунистическим декретированием“».

С другой стороны, договорившись о необходимых мерах, приняв соответствующие решения, недопустимо бросать дело на полпути. Все, что решено, должно быть выполнено. Это ленинская традиция нашей партии, и отступать от нее нам не к лицу.

Интересы общества в целом — важнейший ориентир для развития экономики, опирающейся на социалистическую собственность. Но отсюда, разумеется, не следует, что во имя идеи общего блага социализм будто бы подавляет или игнорирует интересы личные, местные, специфические потребности различных социальных групп. Вовсе нет. „Идея“, — как подчеркивали Маркс и Энгельс, — неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от „интереса“. Одна из важнейших задач совершенствования нашего народнохозяйственного механизма в том и состоит, чтобы обеспечить точный учет этих

интересов, добиться их оптимального сочетания с интересами общенародными и таким образом использовать их как движущую силу роста советской экономики, повышения ее эффективности, производительности труда, всестороннего укрепления экономического и оборонного могущества Советского государства» («Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР»).

Дальнейшее развитие рыночной теории планирования вылилось в «широкомасштабный эксперимент» и затем уже в откровенное насаждение рынка в период перестройки.

Итак, по реформе 1965 года видно, что не все фантазии Либермана воплотились в жизнь, но большинство. Следовательно, был сделан значительный шаг назад в развитии планирования в пользу насаждения рыночных отношений, фактически на уровень нэпа, но в совершенно иных условиях и развития производительных сил и установившихся производственных отношений. При Сталине наблюдается последовательное сужение сферы действия закона стоимости, последовательное превращение денег в средство калькуляции, всё большая утрата способности денег превращаться в капитал. Научное планирование выучивает администраторов-распорядителей, руководителей, директоров, технарей подчиняться объективным законам развития производства, а расширение функций и значения денег, хозяйственной самостоятельности, ориентировка на стоимостные значения, то есть на пропорции противостоящих друг другу «сгустков» труда, превращает эти кадры в фактических хозяев.

Научное планирование даёт истинную свободу всем участникам производства, объединённых в единый коллектив. Хозрасчёт возбуждает взаимную борьбу участников производства и таким образом взаимоотчуждает результаты их труда.

В.А. Подгузов:

«С научной точки зрения, в СССР, после завершения НЭП, денег, в полном функциональном смысле этого слова, уже не было. Был предмет, внешне похожий на деньги, но похожий настолько, насколько настоящий тигр похож на „тигра“, у которого удалили все зубы и когти. О том, что это существо когда-то было тигром, свидетельствует лишь специфический полосатый рисунок на шкуре. Однако, если продолжить иллюстрацию, то даже беззубый тигр опасен, поскольку, если его не кастрировать и позволить беззубой тигрице родить от беззубого тигра, то, в силу генетических причин, у тигренка будет полный набор зубов и когтей. Поначалу тигренок будет забавен и игрив, но со временем превратится в матерого ХИЩНИКА, способного загрызть самих „смотрителей зоопарка“.

Примерно так обстояло дело и с „деньгами“ в СССР. Начиная с 30-х годов, они по форме, размеру и материалу, по средствам защиты от подделки напоминали деньги, но функционально, примерно на 50 лет, утратили способность превращаться в КАПИТАЛ, т.е. в средство, обеспечивающее меньшинству паразитическое существование. Образно говоря, у денег в СССР были вырваны главные „клыки“ и „когти“, но не половые железы. Можно было бесконечно складывать деньги в чулок, но, до реформ Андропова, практически, было невозможно превратить их в капитал и получать на них предпринимательскую прибыль. Т.е. у денег была отнята их наиболее органичная функция — средство эксплуатации большинства. Хрущевская „оттепель“ оплодотворила бумажки, и они вновь превратились в „тиграт“, а косыгинская и андроповские реформы превратили тиграт, т.е. директорский корпус СССР, в тигров-людоедов, т.е. в фактических хозяев некогда плановых социалистических предприятий» («И снова о заработной плате»).

Таким образом, сталинскую политику повышения производительности труда и снижения за счёт этого цен партюкраты заменили политикой повышения интенсивности труда и повышения цен ради роста денежной формы прибыли каждого отдельного предприятия.

При этом следует отметить, что реформа 1965 года не являлась, как её часто представляют различными схоластическими рассуждениями об изменении характера труда

и духе потребительства (см. Архангельскую или Катасонова), чем-то из ряда вон выходящим. Она основывалась на существующей системе хозрасчёта, из модели Либермана выбросили очевидно неисполнимое в рамках планирования, но при этом реформа, конечно, являлась крупным шагом назад.

Сторонники того мнения, что Косыгинская реформа стала генеральной причиной реставрации капитализма в СССР, рассуждают примерно так: раз мы материалисты, то причины должны искать в производственных отношениях СССР, стало быть, вот она, прорыночная реформа, и вызвала в надстройке революцию. С таким же успехом, если бы троцкисты убили Сталина в конце 1930-х и пришли к власти, эти деятели говорили бы, что это стало следствием постановления Политбюро «О реорганизации управления промышленностью» 1929 года. Эти же вульгарные марксисты ищут факторы развития коммунистического движения в росте производительных сил. В США и ЕС производительные силы растут и растут, а марксистов как не было толком, так и теперь не появилось.

Сложно представить, как в такой логике могла существовать и осуществляться диктатура рабочего класса, например, во время нэпа. Как сегодня существует диктатура рабочего класса в КНДР, где реализованы примерно такие же принципы планирования, закреплённые в 33 статье Конституции республики? Что уж говорить про КНР. Короче говоря, представления о том, что реформа принципов планирования сама по себе может погубить политическую власть рабочего класса — неверны. Основаны на вульгарном представлении об автоматической роли базиса.

Не подлежит никакому сомнению, что хозрасчёт и тем более всякое заигрывание с деньгами — от лукавого, что направление развития принципов хозяйствования состоит в движении от хозрасчёта к научному плану, к «коммунистическому директированию», которого чурался Андропов. Коммунизм строится по линии от денег и стоимости к научному централизму. Однако механика соотношения базиса и надстройки такова, что не может быть никаких гарантий в базисе, что рабочий класс не выпустит из рук политическую власть.

Стало быть, насаждение хозрасчёта, а затем и капитализма в перестройку — это не причина реставрации капитализма в СССР, а её ход, причём ход вовсе не в области необратимых изменений. Класс совбуров, сформировавшийся в конце 1980-х годов посредством культивирования хозрасчёта, а затем капитализма, вовсе не самостоятельно взял власть в свои руки в 1993 году. Если бы рабочий класс СССР имел волю на подавление всех враждебных элементов, то никакие результаты реформ ему бы не помешали.

Следует отметить, что вместе с идиотской реформой 1957 года Хрущёвым, после инициирования масштабного обсуждения с участием почти 50 млн человек, была предпринята продажа техники колхозам. Несмотря на то, что Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР», в которой был изложен и нормативно закреплён XIX съездом партии план построения зрелого коммунизма, чётко указывал на ошибочность такого рода решений, 18 апреля 1958 года Совмин СССР и ЦК ВПК(б) приняли соответствующее постановление. Это повлекло к усложнению планирования, укоренению товарных отношений между деревней и городом, снизило механизацию сельского хозяйства в ближайшей перспективе.

Вообще говоря, реформаторская деятельность Хрущёва выглядит скорее как своеобразная расплата с секретарями обкомов за поддержку против Молотова, Маленкова, Кагановича. Потому что всё, что он делал, было пронизано духом децентрализации, передачи управления «ниже», на места.

Однако назначение в качестве причины реставрации капитализма в СССР ликвидации МТС, косыгинской реформы, андроповских экспериментов, горбачёвских реформ означало бы то, что без данных явлений рабочий класс гарантированно бы сохранил свою власть. Но это, очевидно, не так. Есть как раз действительная причина, а реформы КПСС являлись лишь её проявлением. Не было бы реформ в области планирования и

экономики, предположим, что стихийная воля рабочего класса не позволила бы, то реальная причина реставрации капитализма проявилась бы по-другому. Вообще практически все политические, экономические и идеологические решения партии после Сталина были ошибочны или глубоко ошибочны. Обозначенные выше события приводятся лишь потому, что они самые яркие и наиболее известные в левой среде. Но ведь была ещё денежная реформа 1961 года, освоение целины, разделение партийных органов по производственному принципу и многие, многие другие глупости.

В левом движении, в противовес косыгинской реформе как причине краха СССР, культивируется проект системы автоматизированного управления экономикой СССР Китова — Глушкова, который, дескать, спас бы СССР от реставрации капитализма. Нет сомнения, что идея создания общенациональной компьютерной сети, предназначенной для планирования и управления экономикой в масштабе всей страны является потенциальной формой совершенствования научного планирования и прогрессивным инструментом. Однако ещё больше нет сомнения, что подменять политические процессы технологическими — это технократизм, а не марксизм. Собственно, если предполагать, что внедрение ОГАС было вполне реальным, то отказ от этого внедрения был совершенно точно политическим. Следовательно, выбор в пользу хозрасчёта, а не в пользу ОГАС, никак не объясняет, в чём состояла причина реставрации капитализма в СССР, так как упирается в вопрос о том, почему был сделан именно такой выбор.

Организация и постановка научного планирования вовсе не упирается в принципиальную невозможность осуществления планирования и учёта без компьютерных вычислительных мощностей. А компьютеризация планирования совершенно не означает установления коммунистических принципов планирования. Компьютерным алгоритмам можно задавать любые значения, в том числе и стоимостные.

4. Октябрьская революция оказалась преждевременной

Получила также своеобразный ренессанс меньшевистская теория отсутствия в России предпосылок для коммунистической революции. Неоменьшевики в том или ином виде говорят и намекают, что крах СССР вызван как раз отсутствием тех объективных предпосылок, на которые в своё время указывали Плеханов, Мартов, Троцкий. Плеханов и Мартов — вставляя палки в колёса большевистской революции, а Троцкий — вставляя палки в колёса большевистскому строительству коммунизма в одной, отдельной взятой стране. Сегодня раздаются голоса о том, что реставрация капитализма в СССР стала следствием преждевременности революции 1917 года. К этому антиисторическому бреду тесно примыкает социал-демократическая теория о том, что капитализм должен развивать производительные силы до такой степени, чтобы коммунистическая революция была делом абсолютно гарантированным. Эту старую, пыльную оппортунистическую теорию активно подпитывает буржуазия, возбуждая технократизм своей пропагандой отдельных сторон научно-технического прогресса в разжиженных без марксизма мозгах левых. Дескать, высшая техника само собою загонит капитализм в могилу, давайте всеми силами «болеть» за развитие технологий, и уж если не 3D-принтер, то ядерный синтез сделает капиталистические отношения невозможными.

Такая теория в разных своих ипостасях позволяет её носителям не заботиться о марксистском самообразовании, настоящей партийной работе, политической борьбе. Короче говоря, буржуазия фатально тормозит таким образом развитие субъективного фактора коммунизма в капитализме и тем самым гарантирует невозможность использования уже перзрелых объективных факторов.

Что же касается противоречия данных концепций и теорий общественно-исторической практике и марксистской теории, то это неоспоримо. Ленин определил и необходимое и достаточное для осуществления перехода от капитализма к коммунизму в России образца начала XX века:

«В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами

мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д. — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую, с известной стороны, имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения» («О кооперации»).

Это гениальное теоретическое суждение всецело подтверждено практикой нэпа, индустриализации, коллективизации и первой фазой построения коммунизма в СССР в целом. Ленинизм проверен на прочность небывалыми по масштабу в мировой истории «экзаменами»: Великой Отечественной войной и форсированным восстановлением разрушенного фашистами хозяйства.

Только провокатор или тупица посмеет утверждать, что уровень развития производительных сил России в 1917 году не позволил успешно совершить большевистскую революцию; что история СССР — это не наглядное подтверждение невозможной для капиталистической страны эффективности в разрешении экономических, политических и культурных проблем, примера невозможного для капиталистической страны социально-экономического прогресса в целом; что темпы развития сталинского СССР не доказывают, что советское общество перешло к другой общественно-экономической формации.

Досужие выдумки о том, что поколения людей, при которых произошло разрушение СССР, большей частью родившихся уже в СССР, каким бы то ни было образом являются носителями не созревших дореволюционных предпосылок в духе Плеханова, представляют собой грубейшую алогичную и антиисторическую фальшь. Всё это очередной хлеб троцкистских балаболок.

Практика СССР и Ленинско-Сталинской ВКП(б) полностью подтвердила состоятельность генеральных положений теории марксизма-ленинизма. Поэтому вместо шума о несостоятельности марксизма, следует крепко задуматься над методологической и организаторской кадровой работой партии, так как только правильно усвоенная теория может дать бескомпромиссное её применение. А без грамотного марксистского руководства и грамотного исполнения любой партии грозит лишь свой последний съезд КПСС.

5. СССР после смерти Сталина стал капиталистической страной

Своеобразной трактовкой факта захвата в середине 1950-х руководства КПСС троцкистами — Хрущёвым, Микояном — является утверждение, что с момента захвата ревизионистами постов в КПСС и правительстве СССР стал капиталистическим или госкапиталистическим государством, а руководство партии стало бандой новой буржуазии. Эта позиция исторически восходит к Ходже и Мао.

Так, Ходжа писал:

«В политической области Хрущев и его группа очернили и отвергли марксистско-ленинскую теорию и практику классовый борьбы и диктатуры пролетариата, назвав ее „сталинским извращением“ и объявив весь исторический период сталинского руководства „темным, антидемократическим периодом нарушения социалистической законности, периодом террора, убийств, тюрем и концентрационных лагерей“. Таким образом, был открыт путь к ликвидации диктатуры пролетариата и замены ее бюрократической и контрреволюционной диктатурой, родившейся и возраставшей новой, „социалистической“ аристократии, причем все это прикрывалось ложными лозунгами „демократизации“ и „восстановления свободы и социалистической справедливости“, которые якобы были утрачены, а теперь снова завоеваны ... Хрущев и его группа полностью ликвидировали пролетарскую, марксистско-ленинскую партию, превратив ее в орудие ревизионистской контрреволюции, ленинские нормы партийного строительства подменили ревизионистскими нормами и, наконец, объявили партию „общенародной партией“. Была

ликвидирована также диктатура пролетариата, которая была объявлена уже пройденным этапом под предлогом превращения советского государства в „общенародное государство“, что является ничем иным, как „демократической“ маской, за которой скрывается контрреволюционная диктатура нового буржуазного класса в лице ревизионистских ренегатов. Начался в широком масштабе процесс реставрации капитализма в экономике. Объявление „прибыли“ основным критерием и стимулом экономического развития, децентрализация некоторых жизненно важных звеньев хозяйственного управления, поощрение частнособственнических тенденций, превращение социалистической собственности в средство эксплуатации трудящихся и обеспечения крупных прибылей руководящей прослойкой бюрократической буржуазии, открытие дверей страны для свободного проникновения иностранных капиталов, а вследствие всего этого все возрастающее действие капиталистических законов экономики, анархия на производстве и конкуренция между предприятиями, заметное оживление черного рынка, спекуляции, взяточничества, злоупотреблений и т. д. — таковы некоторые из основных черт буржуазного перерождения советской экономики. Наряду с этим, антимарксистский курс хрущевских ревизионистов настежь открыл двери страны для беспрепятственного проникновения декадентской буржуазной идеологии и культуры, для морального разложения людей, в первую очередь молодого поколения, для распространения западного образа жизни» («Советским ревизионистам не удастся демагогией прикрыть свое предательское лицо»).

КПК же в начале 1960-х выступала, правильно указывая, что политика Хрущёва прокладывает путь реставрации капитализма, однако же не утверждая, что в СССР уже капитализм:

«Под ширмой „борьбы против культа личности“ Хрущёв порочит диктатуру пролетариата и социалистический строй, фактически прокладывает путь к реставрации капитализма в Советском Союзе. Полностью и огульно отрицая Сталина, Хрущёв, по существу, отвергает марксизм-ленинизм, который отстаивал Сталин, открывает широкий простор ревизионистскому течению.

Подменяя так называемым „материальным стимулированием“ социалистический принцип „от каждого по способностям, каждому по труду“, Хрущёв не уменьшает, а увеличивает разницу в доходах крайне незначительной части лиц, с одной стороны, и рабочих, крестьян и рядовой интеллигенции, с другой, оказывает поддержку перерожденцам, находящимся на руководящих постах, предоставляет им возможность ещё больше злоупотреблять своим служебным положением и присваивать плоды труда советского народа, усиливает классовое расслоение в советском обществе.

Хрущёв подрывает социалистическую плановую экономику, осуществляет капиталистический принцип погони за прибылью, развёртывает капиталистическую свободную конкуренцию, подрывает социалистическую всенародную собственность.

Нападая на порядок планирования социалистического сельского хозяйства, Хрущёв заявляет, что этот порядок „бюрократический“ и он „не вызывался необходимостью“. Став рьяным учеником американских фермеров, он рекламирует капиталистические методы хозяйствования, поощряет кулацкие хозяйства и подрывает социалистическое коллективное хозяйство.

Хрущёв агитирует за буржуазную идеологию, рекламирует буржуазную свободу, равенство, братство и человечность, обрабатывает советский народ в духе реакционной идеологии буржуазного идеализма и метафизики, а также буржуазного индивидуализма, гуманизма и пацифизма, подрывает социалистическую мораль. Гнилая буржуазная культура Запада вошла в моду, а социалистическая культура вытесняется и подвергается гонениям.

Под вывеской так называемого „мирного сосуществования“ Хрущёв в сговоре с американским империализмом подрывает социалистический лагерь и международное коммунистическое движение, выступает против революционной борьбы угнетённых

народов и наций, проводит политику великодержавного шовинизма и национального эгоизма, изменяет пролетарскому интернационализму. Всё это делается для того, чтобы защитить интересы ничтожной кучки людей, поставить интересы этой кучки над коренными интересами народов Советского Союза, стран социалистического лагеря и всего мира.

Линия, проводимая Хрущёвым, представляет собой насквозь ревизионистскую линию. В условиях осуществления такой линии не только бешено активизируются старые буржуазные элементы, но и появляются в большом количестве новые буржуазные элементы из числа руководящих партийных и государственных работников, ответственных лиц государственных предприятий и коллективных хозяйств, высшей интеллигенции в области культуры, искусства, науки и техники.

В настоящее время в Советском Союзе не только невиданно возросло количество новых буржуазных элементов, но и в корне изменилось их социальное положение. До прихода Хрущёва к власти они не занимали господствующего положения в советском обществе, их деятельность всячески ограничивалась и получала отпор. А после прихода Хрущёва к власти, по мере постепенного захвата им руководства партией и государством, эти новые буржуазные элементы заняли господствующее положение в партийных, государственных, хозяйственных и культурных органах и образовали привилегированную прослойку в советском обществе.

Эта привилегированная прослойка является ныне главной составной частью буржуазии Советского Союза, главной социальной базой хрущёвской ревизионистской клики. Хрущёвская ревизионистская клика есть политический представитель буржуазии Советского Союза, и в особенности её привилегированной прослойки.

Хрущёвская ревизионистская клика проводила одну за другой чистку и не раз сменяла в массовом порядке кадровых работников в масштабах всей страны как в центре, так и на местах, как в руководящих партийных и государственных органах, так и в хозяйственных органах и культурно-просветительных учреждениях. Изгоняя тех, кто не внушал ей доверия, эта клика сажала на руководящие посты своих приверженцев.

Взять, к примеру, Центральный Комитет КПСС. По имеющимся данным, на XX съезде КПСС в 1956 году и XXII съезде в 1961 году из состава ЦК, избранного на XIX съезде ВКП(б) в 1952 году, было выведено около 70 процентов его членов. На XXII съезде КПСС в 1961 году из состава ЦК, избранного на XX съезде в 1956 году, также было выведено около 50 процентов».

Однако позже уже утверждалось:

«Группировка Хрущёва — Брежнева полностью изменила делу коммунизма и реставрировала капитализм в СССР, превратив его в социал-империалистическую страну».

Несмотря на всю справедливость критики КПК, АПТ, Мао и Ходжи по отношению к хрущёвине, несмотря на всё к ним уважение как к великим революционерам, сильным теоретикам, настоящим вождям, но в этом случае они сами ревизировали марксистскую теорию власти. И не заметили, что смещение Хрущёва со стороны Брежнева было актом классовой борьбы и приостановило, заморозило процесс реставрации капитализма в СССР. Если бы Хрущёв продолжал расшатывать власть КПСС, то реставрация капитализма в СССР произошла бы как раз к запланированной XXII съездом дате наступления коммунизма.

Этот факт, конечно, не превращает Брежнева или Суслова в марксистов, не прощает им всех грехов XX, XXI, XXII съездов, того, что они нагородили в идеологии, политике и экономике в период самого брежневского руководства, но разрушение социалистической Родины они остановили, развитие троцкистской тенденции временно осекли.

Если партия принимает ошибочные решения, если партией руководят оппортунисты или даже предатели, то рабочий класс не утрачивает власть моментально. Всё же пока не восстановлен капитализм, диктатура рабочего класса не исчезает.

Возможна либо диктатура рабочего класса, либо диктатура буржуазии. От того, что сам рабочий класс, в лице своей безмозглой партии, заявит об «общенародном государстве», окончании классовой борьбы, отмене диктатуры пролетариата, переходу к развитому бесклассовому социализму, от этого сущность власти не изменится. Буржуазия тоже регулярно заявляет об отсутствии классов, однако от этого классы не исчезают. Другой вопрос, что рабочему классу при власти выгодно смотреть правде в глаза и обозначать классового врага, а буржуазии при власти нужно лишь всеми силами, правдами и неправдами, удерживать *status quo*.

Стало быть, мнение о том, что Хрущёв, Брежнев, Черненко, Андропов и даже Горбачёв были буржуями, а КПСС — буржуазией, несостоятельно. Не отступая ни на миллиметр от уничтожающей марксистской критики постсталинской КПСС, следует также понимать, что в период хрущёвизма троцкистами, пробравшимися в руководство партии, расшатывалась власть партии, экономическое, политическое развитие СССР и стран ОВД было направлено по ложному антинаучному пути, подорвано и расколото международное коммунистическое движение; в период руководства партией Брежневым эти процессы были заторможены; в период Андропова — Горбачёва осуществлялась осознанная, осмысленная активная идеологическая и социально-экономическая подготовка реставрации капитализма сексотами и ренегатами. Короче, было продолжено дело Троцкого — Зиновьева — Бухарина — Хрущёва по созданию предпосылок. Но сам политический переворот происходит, в масштабах исторического процесса, одномоментно, путём уничтожения политического господства рабочего класса и утверждения политического господства буржуазии. Никакой пустоты, промежуточных состояний здесь быть не может. Это момент принципиального изменения производственных отношений между самими рабочими, произведённый новой надстройкой. Этим историческим моментом явилась провокация ГКЧП, после которой буржуазия смогла установить свою политическую диктатуру, разрушив тем самым сам СССР как излишнее для неё политическое и историческое образование.

III. Причина реставрации капитализма в СССР

Итак, выше установлено или само собою признаётся следующее.

Во-первых, что СССР возник, окреп и одержал немало побед как государство незрелого, низшего коммунизма. Советское общество находилось на первой фазе коммунизма. Сущность этого этапа состоит в строительстве, собственно, полного, зрелого коммунизма, в борьбе коммунизма с агрессивными пережитками эксплуататорских формаций, в соревновании коммунизма с капитализмом путём реализации превосходства новых производственных отношений коммунизма над товарно-денежной архаикой, в вытеснении стихийности сознательностью, научностью.

Во-вторых, что фактором, то есть причиной, коммунистической революции является большевизм как научное течение политической мысли и политического действия, организующее революционный субъект — рабочий класс — в условиях необходимого созревания всех объективных предпосылок: уровня развития производительных сил и степени их концентрации. Конечная, государственно-монополистическая фаза капитализма есть полная материальная подготовка для перехода к коммунизму, то есть необходимое вызревание объективных предпосылок.

В-третьих, что в историческом периоде перехода от капитализма к полному коммунизму роль субъективных процессов повышается до решающей.

В-четвёртых, что множество исторических процессов в СССР после смерти Сталина указывали на развитие советского общества в сторону от науки, в сторону от коммунизма, назад к капитализму, стало быть, коммунизм после 1953 года в СССР объективно проигрывал в классовой борьбе, развернувшейся во всех сферах общества, в том числе и в самой партии.

1. Обстоятельства постоянного действия

Вместе с тем, многие исторические факты, которые указывают на ползучий процесс подготовки реставрации капитализма в СССР, рождены в некотором смысле двумя значимыми объективными обстоятельствами.

Первое — это внешний враг, — капиталистическое окружение. Борьба мирового олигархитета против коммунизма в СССР проходила в тысячах различных форм: от интервенции и вооружённого мятежа до экономического и индивидуального террора.

Второе — это внутренний враг, — осколки эксплуататорских классов, пережитки прошлого, мелкобуржуазный состав населения и так далее.

Однако здесь необходимо понимать, что борьба мирового капитализма против коммунизма в СССР никогда не ослабевала и являлась равнодействующим объективным фактором.

А внутренний враг, хотя и обострял формы своей борьбы, но в качестве общей культурной развитости населения, широких масс трудящихся всё в меньшей степени оказывал тормозящее воздействие на строительство коммунизма.

Вульгарная псевдомарксистская схематика, которая наблюдается в левой пропаганде, говорит так: бывшая крестьянская страна не смогла построить коммунизм из-за своего греховного прошлого, дескать, хрущёвина есть выражение классовой буржуазной линии мелкого собственника. И на этом всё объяснение причин реставрации капитализма в СССР завершается. Звонко, кратко и крайне дубовато.

На известном этапе развития внутрипартийной борьбы Сталин называл бухаринцев агентурой кулачества. Но это не означало, что кулаки собрались на кулаческий съезд и выдавали Бухарину директивы, или как рисовали в карикатурах: при выступлении лидеров оппозиции под трибуной сидел и суфлировал кулак. Нужно правильно понимать логику классовой борьбы. Механика формирования классовой позиции бывает до крайней степени опосредованной. И, кстати говоря, бухаринцы в действительности являлись кучкой шпионов, убийц и вредителей, пресмыкавшаяся перед границей — это отражение не только их классовой позиции, но и вполне конкретные формы борьбы, указывающие на механику формирования их классовой принадлежности. Поэтому теория и практика поддержки кулачества группой Бухарина была на самом деле совершенно не значимым промежуточным чисто внешним звеном в последовательном осуществлении целей международного капитала по уничтожению коммунизма в СССР.

Мелкобуржуазность в 1920-е была куда сильнее, чем в 1950-е, но коммунизм от этого не разрушался, а его силы с начала 1930-х, наоборот, активно нарастали.

Влиятельность фактора влияния мелкобуржуазности левые также подчёркивают таким историческим фактом, что на фронтах Великой Отечественной войны многие настоящие коммунисты отдали жизни за свободу Родины и народов мира. Нет сомнений, что это действительно так. Однако, вместе с тем, следует признать также, что этот факт не оказывал никакого видимого влияния до 1953 года. Более того, послевоенные годы, наряду с выигранной войной, наиболее наглядным образом показывают преимущества коммунизма, в данном случае: рекордное восстановление хозяйства и высочайшие темпы развития общества, как экономического, так и культурного. Это позволяет сделать вывод, что ссылка на военные потери коммунистов в качестве значимого фактора в рассматриваемом вопросе несостоятельна.

Таким образом, классовая борьба мирового олигархитета и значительная мелкобуржуазность населения были обстоятельствами постоянно действующими в качестве тормозящей коммунизм силы. Поскольку история СССР представляет собой в сущности две линии — восходящая, победная, с 1917 года до середины 1950-х и нисходящая, пораженческая, до окончательного банкротства КПСС и краха СССР, следовательно, причины должны крыться не в сфере действия вышеназванных обстоятельств.

2. Сфера нахождения причины

Обобщая всё вышесказанное, на основе ленинско-сталинского теоретического и практического наследия, при выяснении причин реставрации капитализма в СССР, в первую очередь, необходимо признать первенство политики над экономикой в эпоху перехода от капитализма к зрелому коммунизму.

В обществах частной собственности первенством обладают экономические факторы, формирование которых происходит стихийно, вне зависимости от воли людей. Люди, в таком случае, не понимая сущности приложения производительных сил к веществу природы, вступают в производственные отношения вслепую. Отсюда следует, что эти отношения формируются при значительном участии примитивных социальных инстинктов, рефлексов, материальных интересов. Возникающая вследствие этого социальная конфликтность на заре веков вызывала к жизни систематическую потребность в насилии, то есть в государстве, силой удерживающем общественный порядок. Вместе с тем укоренялись и различные формы идеологического господства, оправдания частной собственности, эксплуатации и насилия.

Притом именно капиталистическое производство — высший тип эксплуататорского производства, имеющий своим законом конкуренцию, стал сильно зависимым от развития науки. А с накоплением прикладных знаний сформировались предпосылки для окончательного установления научных истин и в области обществоведения, в первую очередь в области познания как раз производственных отношений. Так возникла научная теория построения коммунизма — общества, в котором производственные отношения впервые будут в полной мере отвечать объективным требованиям производительных сил.

Некоторые начётчики возразят, что производительные силы эпохи рабства объективно соответствуют производственным отношениям рабовладения, и также феодализма. Получается, что если этих возраженцев поставить сегодня в условия натурального хозяйства, выдать им орудия труда эпохи расцвета Рима и классических рабов в придачу, то они не станут утверждать производственные отношения исходя из научных представлений о наиболее рациональном использовании всех факторов производства, в том числе, например, не станут освобождать рабов и поднимать их уровень образования, а пустятся с усладой в рабовладение. Будто деревянные и железные запрещают им использовать коллективистские, гармоничные, бесконфликтные производственные отношения.

Закон обязательного соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил на самом деле работает в двух фазах: стихийно-объективной и научной. До коммунизма это соответствие проявляет себя в виде катастроф разрушения старых производственных отношений и старых обществ, покоящихся на них, из-за невозможности использовать новые орудия труда, невозможности использовать старые средства и способы эксплуатации. Таким образом происходит революционная ломка и смена одной формации на другую. Стало быть, в этой фазе объективное соответствие производственных отношений уровню развития производительных сил проявляет себя исключительно в виде объективного несоответствия прежних форм производственных отношений.

Уже семь тысяч лет объективная действительность «показывает» человечеству, что форма отношений частной собственности не соответствует вообще социальной природе воспроизводства общества. Она по своему происхождению — звериная, а по своему проявлению — животный атавизм. Но человечество упорно закрывает на это глаза и на каждый крупный «пинок» от производительных сил изобретает всё более изощрённую форму того же самого отношения частной собственности, пытаясь обмануть объективные законы производства и отодвинуть во времени неизбежное уничтожение этих отношений. Мы этот процесс смены производственных отношений воспринимаем как великий прогресс, но через тысячи лет, он будет считаться позорной и необязательной задержкой в развитии выходящего из лона природы человечества.

Первенство политики над экономикой в период перехода от капитализма к коммунизму утверждали и основоположники марксизма.

Так, Энгельс писал:

«Если Барт полагает, что мы отрицали всякое обратное влияние политических и т. д. отражений экономического движения на само это движение, то он просто сражается с ветряными мельницами. Ему следует заглянуть лишь в „18 брюмера“ Маркса, где речь и идет почти только о той особой роли, которую играют политическая борьба и события, конечно, в рамках их общей зависимости от экономических условий; или посмотреть „Капитал“, например отдел о рабочем дне, где показано, какое решительное действие оказывает законодательство, которое ведь является политическим актом, или отдел, посвященный истории буржуазии. К чему же мы тогда боремся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бессильна? Насилие (то есть государственная власть) — это тоже экономическая сила!» (Письмо К.Шмидту, 27 октября 1890 г.).

Развивая именно эту позицию, основываясь на революционной практике, Ленин, громя Троцкого и Бухарина, разъяснял партии, что

«политика не может не иметь первенства над экономикой, забывать это, значит забывать азбуку марксизма» («Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина»).

Отсюда следует то, что сфера нахождения причины реставрации капитализма в СССР — это область функционирования института политической власти диктатуры пролетариата.

Руководителем государства диктатуры рабочего класса, руководителем в системе диктатуры рабочего класса является партия и только партия. Партия есть направляющая сила диктатуры рабочего класса. Ленин там же:

«Партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата».

Если партия утрачивает авторитет, теряет возможность по каждому важному политическому, экономическому и культурному вопросу давать руководящие указания, то система диктатуры рабочего класса разрушается. Поэтому власть различных «народных президентов», направляющих с тем или иным успехом аппарат буржуазного государства на пользу народу, представляет собой только элементы диктатуры пролетариата.

Сталин разъяснял цепочку связи партии, класса, масс:

«Диктатура пролетариата состоит из руководящих указаний партии, плюс проведение этих указаний массовыми организациями пролетариата, плюс их претворение в жизнь населением. Тут мы имеем дело, как видите, с целым рядом переходов и промежуточных ступеней, составляющих далеко не маловажный момент диктатуры пролетариата. Между руководящими указаниями партии и их претворением в жизнь лежат, следовательно, воля и действия руководимых, воля и действия класса, его готовность (или нежелание) поддержать такие указания, его умение (или неумение) провести эти указания, его умение (или неумение) провести их так именно, как требует этого обстановка. Едва ли нужно доказывать, что партия, взявшая на себя руководство, не может не считаться с волей, с состоянием, с уровнем сознания руководимых, не может сбрасывать со счета волю, состояние и уровень сознания своего класса» («К вопросам ленинизма»).

Как видно, общество первой фазы коммунизма, или по крайней мере наиболее активная часть этого общества, представляет собой единый, спаянный диктатурой рабочего класса организм.

Понятно, что в таком случае искать причины реставрации капитализма в базисе было бы верхом несуразицы. Понятно также, что дурные руководящие указания приводят к потере партией авторитета и могут в конечном счёте вызвать крах диктатуры рабочего класса. Однако история банкротства КПСС показала, что институт власти в СССР, по-видимому, за счёт старого восприятия, был весьма силен даже при таком петрушке как

Горбачёв. Авторитет КПСС, несмотря на всю вопиющую вредительскую деятельность Хрущёва и хрущёвцев, Андропова и его выкормышей, в том числе Горбачёва, оставался всё равно на высоте. Система государственной власти прочно стояла в силу привычки. Для разрушения СССР руководству КПСС пришлось собственными решениями партии создать класс совбуров и самоустраниться от власти.

Следовательно, если рассматривать в качестве сферы нахождения причины политику, то есть деятельность партии как руководящей силы диктатуры рабочего класса, то само собой разумеется, что первичной по отношению к политике, к стратегическим целям, тактике и повседневной работе является партийная теория, наука — марксизм.

Коммунизм возник как наука об обществе, дал цели классовой борьбы в виде марксистской программы, дал форму организации, дал метод учёта конкретно-исторических условий, что и связало организацию, первоначально состоящую сплошь из интеллигентов, с массами. Стало быть, вся коммунистическая политика, вся практика диктатуры рабочего класса, если она желает быть победоносной, есть продукт марксистской теории, есть продукт выработки генеральной линии марксистскими теоретиками.

Общественно-историческая практика однозначно доказала, что
«учение Маркса всесильно, потому что оно верно».

Однако при этом история показала, что марксизм всесилен только тогда, когда он верно усвоен хотя бы одним человеком в руководстве партии, а большинство её членов строго подчиняются партийной дисциплине.

Таким образом, правильная постановка вопроса выглядит так:

«Для выработки ответа на вопрос о конкретных причинах реставрации капитализма в СССР необходимо выявить, прежде всего, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ причины возникновения ПОЛИТИЧЕСКОГО кризиса советской системы, повлекшего за собой ЭКОНОМИЧЕСКИЕ трансформации капиталистического характера. При ином подходе факты экономической жизни выглядят как „упавшие с неба“» — В.А. Подгузов («Методология исследования причин реставрации капитализма в СССР»).

Если исключить вероятность военного поражения из-за полководческих или политических ошибок, то ни о каких объективных причинах краха СССР речь вести не следует. Сталин на XVII съезде:

«Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выросли до небывалой степени. И именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени, — от их работы зависит теперь все или почти все. Ссылка на так называемые объективные условия не имеет оправдания. После того, как правильность политической линии партии подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений, — роль так называемых объективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на „объективные“ условия, а на нас самих, и только на нас».

Вместе с тем, теоретические причины политического кризиса диктатуры рабочего класса так или иначе, но тесно связаны с принципами организационного строя партии, с качеством кадров. Ленин указывал:

«Нельзя точно разграничить, какой вопрос политический и какой организационный. Любой политический вопрос может быть организационным, и наоборот ... Нельзя механически отделить политическое от организационного. Политика ведется через людей, а если будут писать бумажки другие люди, то ничего не выйдет... Отделять организационные вопросы от политики нельзя» (Речь на XI съезде партии).

Никаких объективных внутренних причин угасания коммунизма в СССР не существовало.

3. Проблематика классовой борьбы внутри коммунистической партии

Ленин учил:

«Диктатура пролетариата есть самая свирепая, самая острая, самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой удесятерено ее свержением (хотя бы в одной стране) и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, но и в силе привычки» («Детская болезнь „левизны“ в коммунизме»).

Если сравнить высказывания Ленина, Сталина и их соратников о внутрипартийной борьбе, о фракционности, об оппортунизме с положениями постсталинской профессуры, то наглядно выступит разница в подходе к вопросу о классовой борьбе, в первую очередь о классовой борьбе внутри партии.

Так, например, Сталин, вслед за Лениным, указывал, что навязывание дискуссии партии — это одна из форм классовой борьбы:

«Борьба оппозиционного блока против „режима“ в партии, не имея ничего общего с организационными принципами ленинизма, способна привести лишь к подрыву единства партии, к ослаблению диктатуры пролетариата и к развязыванию антипролетарских сил в стране, старающихся ослабить и развалить диктатуру.

Одним из средств разложения партийной дисциплины и обострения борьбы внутри партии оппозиционный блок избрал метод всесоюзной дискуссии, навязать которую (дискуссию) попытался он в октябре этого года» («Об оппозиционном блоке»).

И ещё:

«При каждом повороте в развитии классовой борьбы, при каждом обострении борьбы и усилении трудностей разница во взглядах, в навыках и в настроениях различных слоев пролетариата должна неминуемо сказаться в виде известных разногласий в партии, а давление буржуазии и ее идеологии неминуемо должно обострить эти разногласия, дав им выход в виде борьбы внутри пролетарской партии» («Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии»).

Таким образом, партийцы-оппортунисты, вступая на оппозиционный путь, стараются опереться на те слои партийной массы и самого пролетариата, которые представляются им наиболее перспективными в периоды политических поворотов и обострения классовой борьбы с точки зрения переманивания на свою сторону против генеральной линии партии. И тем самым объективные условия, воздействуя на сознание масс пролетариата и партийных масс оказывают влияние, собственно, на политическую платформу оппозиции. Но это только один путь, которым проявляется классовость позиции внутрипартийной фракции. Не меньшее значение также имеет громадная сила привычки, эгоизм, пережитки капиталистической духовности самих членов оппозиции. Они сознательно и чисто психологически стремятся к вершинам власти и славы. Гигантские амбиции, огромный апломб, отсутствие совести и невладение марксизмом — это портрет типичного активного оппортуниста.

Ленин писал о Троцком:

«Троцкий очень любит давать, „с ученым видом знатока“, с напыщенными и звонкими фразами, лестные для Троцкого объяснения исторических явлений ... Право, читая такие вещи [статьи Троцкого], невольно спрашиваешь себя, не из сумасшедшего ли дома раздаются подобные голоса? ... Троцкий пытается дезорганизовать движение и вызвать раскол» ... Троцкий потому и избегает фактов и конкретных указаний, что они беспощадно опровергают все его сердитые возгласы и напыщенные фразы. Конечно, встать в позу и сказать: „грубая сектантская карикатура“ — очень легко. Подбавить еще похлестче, еще напыщеннее словечек о „раскрепощении от консервативной фракционности“ тоже не трудно. Только не очень ли уж это дешево? Не взято ли это оружие из арсенала той эпохи, когда Троцкий блистал перед гимназистами? ... Старые участники марксистского движения в России хорошо знают фигуру Троцкого, и для них не стоит говорить о ней. Но

молодое рабочее поколение не знает ее, и говорить приходится, ибо это — типичная фигура для всех тех пяти заграничных группок, которые фактически также колеблются между ликвидаторами и партией» («О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве»).

Стоит ли говорить, что в данной ленинской характеристике Троцкого образца 1914 года виднеются психотипы всех иудушек?

В левой среде часто не понимают, что властные полномочия в классовом обществе — не только форма насилия одного класса над другим, но и разновидность возвышения над обществом в целом. Лица, которые уполномочены отправлять власть, встают как бы над обществом, над даже классом, в интересах которого они получили свои полномочия. Власть не может в строгом смысле ни принадлежать массам непосредственно, ни осуществляться непосредственно самими массами. Даже если речь идёт о «массах» немногочисленного класса буржуазии. Пусть читатель представит комичную ситуацию, в которой бы государственная власть принадлежала всему классу буржуазии не в лице уполномоченного органа, а в прямом смысле каждому отдельному предпринимателю. Так не бывает и быть не может по определению политической власти. Это нелепая фантазия.

Политическая власть — это всегда государство, которое по своим функциям встаёт над обществом, в том числе в некотором смысле и над классом, к которому она объективно относится. Власть не может существовать без поддержки класса, не может не выражать интересы того или иного экономически антагонистического класса, но и не может существовать как атрибут своего класса в смысле быть «размазанной» между его членами. Власть — это антиразумная политическая надстройка, которая есть простая дубина для насилия над людьми. Власть ничем не отличается от обычного орудия насилия. А орудие насилия есть отдельная «вещь» в руках насильника, а не сам этот насильник.

Конечно, всякий абсолютизм уполномоченного или самоназначенного диктатора действует исключительно в рамках воли господствующего класса, которая у эксплуататорских классов, в свою очередь, сформирована не столько сознанием или теориями, сколько жесткими рамками материальных интересов в рамках отношений частной собственности. *Der König absolut, wenn er unseren Willen tut* — король самодержавен, пока он творит нашу волю.

Если самоуправство уполномоченного или самоназначенного лица, например, президента, вдруг повлечёт ухудшение экономического положения критического количества «уважаемых людей», то ему придётся не сладко. Но этот факт часто осознаётся дорвавшимися до полномочий самодурами уже после нарушения границы этой воли господствующего класса, в ходе дворцовых переворотов, военных заговоров, импичментов, отставок или заказных расстрелов.

Из-за этой специфики властолюбцы стремятся до высоких постов, депутатских статусов и других высоких мест в социальной иерархии. Часто они не столько заинтересованы в том, чтобы проводить какую-либо политическую линию, сколько чисто психологически наслаждаться своим высоким положением. Эти примитивные аттавизмы животного доминирования играют свою известную, несущественную в целом, но всё же значимую роль в политической борьбе за власть. И играют, таким образом, известную роль, также и как источник оппортунистических и ренегатских движений в коммунизме. А учитывая, что воля рабочего класса, взявшего государственную власть, поднимается от диктата материальных интересов до некоего теоретического оформления, устремления к общественному прогрессу в виде коммунизма, то и степень свободы уполномоченных лиц значительно расширяется.

Диктатура рабочего класса возможна вообще исключительно как продукт невиданного доверия класса по отношению к своему авангарду, к своему государству и особенно верхушке этого государства. Если такое общество как следует осуществляет строительство коммунизма, то это доверие перерастает в осознанное понимание необходимости. Если такое общество топчется на месте, то партия рано или поздно утрачивает доверие, поддержку и система диктатуры рабочего класса, несмотря на все свои

вооружённые силы, специальные службы и прочее, одномоментно разрушается и власть подхватывает буржуазия, сторонники частной собственности.

Если же взять официальную теорию КПСС после смерти Сталина, то в ней вопрос о чистоте рядов партии, с одной стороны, стал вопросом чисто историческим, дескать, когда-то давно был у нас оппортунизм, а потом не стало. С другой стороны, вопрос о чистоте рядов партии превратился в разнузданное морализаторство на почве богостроительства «морального кодекса строителя коммунизма», принятого на XXII съезде партии. Партийные ячейки, незаслуженно водрузив над собой знамя ума, чести и совести эпохи, с блеском в глазах разбирали малозначительные бытовые вопросы, погрязли в болоте мелкой грызни, культа мелкобуржуазных амбиций и перманентной склоки. И последнее, что интересовало членов КПСС — это марксизм, классовая борьба и строительство коммунизма. Теоретический фронт, в этом случае, был всецело отдан на откуп окаянными академикам, которых при Сталине шпуняли по этому фронту в каждом более-менее крупном вопросе.

Ленинско-сталинские принципы ведения теоретической формы классовой борьбы заключаются в том, что направляющей силой служит партийное руководство и, собственно, сами вожди партии. А Хрущёв и Брежнев отдали программу КПСС на «аутсорсинг», не говоря уже о повседневной научно-теоретической работе, пролагающей путь политической практике. Хрущёв хвастался, что над третьей программой КПСС работали более ста учёных в течении трёх лет. Читай: более ста либерманов.

Сталин же самостоятельно подготовил теоретическую модель коммунизма в работе «Экономические проблемы социализма в СССР». После чего было принято постановление XIX съезда:

«1. Считать необходимым и своевременным произвести переработку существующей программы партии.

2. При переработке программы руководствоваться основными положениями произведения товарища Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“».

Стало быть, ни академики, ни даже митины и куусинены и поспеловы, а именно Сталин писал программу партии, имея товарищеский обмен мнениями со своими ближайшими соратниками. Так же писал программу партии и Ленин.

Внимательное изучение проекта программы, подготовленного по решению февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1947 года, позволяет увидеть резкий контраст с работой Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». И это несмотря на руководящую роль в проекте такого уважаемого марксиста, как Жданов. Стало быть, оппортунизм третьей программы КПСС не был привнесён в партию, и даже в ряды её командного состава, извне, он там почковался и при Сталине. И даже ближайшие сподвижники недопонимали некоторых принципиальных теоретических моментов. Другой вопрос, что марксистская прозорливость и гениальность вождя, его неустанная личная теоретическая и практическая работа не позволяла партии зарастать лопухами оппортунизма.

Далее. В позднесоветской версии марксистской теории главным врагом коммунизма объявляются совершенно абстрактные империалисты, большей частью находящиеся за океаном. Лакировка классовой борьбы внутри страны, полное отрицание классовой борьбы внутри партии сами по себе были крупнейшими идеологическими диверсиями троцкизма.

Следует, таким образом, признать, что проблематика классовой борьбы внутри партии является ключевым звеном в исследовании причин реставрации капитализма в СССР. Глупость, теоретическая немощь, бессовестность, предательство так тесно перемешаны в истории оппортунизма и ренегатства, что порою составляют такую гремучую смесь беспринципности, которая не позволяет точно выявить конечные мотивы мерзавцев.

4. Корни оппортунизма в антропосоциогенезе

Хищничество — взаимоотношения организмов, при которых хищник использует жертву в качестве пищи. Рабство, крепостничество и наёмный труд вполне корректно называть смягчёнными формами людоедства. Только хищник-эксплуататор потребляет не плоть своих жертв, а время их жизни, превращая людей, тем самым, в примитивный источник своего благополучия и своей праздности.

Паразитизм — взаимоотношения организмов, при которых паразит не убивает своего хозяина, а длительное время использует его как среду обитания и источник пищи. К паразитам относятся вирусы, патогенные бактерии, грибы, простейшие, паразитические черви и предприниматели.

Предприниматели, в отличие от волков, червей или клопов, вступают в оба эти типа взаимодействия с пролетариатом одновременно в виде частных отношений собственности.

Оппортунизм в таком случае коренится в природной способности организма из разряда жертв приспосабливаться к объективным условиям хищническо-паразитических взаимоотношений.

Как известно, на определённом этапе развития из неживой материи возникает живая материя, которая значительно сложнее и способна к особым формам движения в виде реагирования на среду своего обитания. Если в материальном мире неживых веществ сила действия порождает противодействие, равное по силе и обратное по направлению непосредственно и моментально, то в органическом мире как бы опосредованно и через более сложные формы взаимодействия.

Под давлением внешних условий всякий организм аккумулирует свои внутренние силы противодействия не только для прямого «отталкивания», но и меняя себя, тем самым снижая нагрузку внешних условий, приспосабливаясь к ним. В неживой материальной природе аналогом приспособлению в некотором смысле служит противодействие некоторых веществ внешнему давлению, например, в виде увеличения своей плотности. Если бить по куску металла с одинаковой деформирующей его силой, то он «компенсирует» недостаток внутренней силы противодействия изменением своего строения в виде увеличения плотности. Таким образом, через несколько ударов сила воздействия и сила противодействия уравниваются и деформация прекратится.

В живом организме происходит примерно то же самое, только на куда более высоком уровне, и называется реакцией организма на внешний раздражитель. Растения отражают условия своего обитания в примитивной форме раздражимости. Животные, в отличие от растений, самостоятельно передвигаются, поэтому постепенно сложили в себе сложные органические аппараты жизнедеятельности под эту функцию — дыхательную, пищеварительную, кровеносную и, наконец, нервную системы. В результате изменилась и форма отражения на большее сложную — рефлекторную. Здесь уже имеется не простая раздражимость, а известная динамика безусловных и условных рефлексов, которая базируется на передаче стереотипных реакций по наследству. Таким образом, условием устойчивого существования высокоразвитого животного становится запоминание — прямой подступ к высшей нервной деятельности.

Запоминание как форма психической деятельности порождает противоположность с необходимостью в нетипичных ситуациях действовать вопреки сложившейся привычке. Это повторение на новом диалектическом витке развития складывания безусловных рефлексов через приобретение и выработку условных. В результате появляется свободная ориентация животного в пространстве и в материальных условиях своего обитания.

На почве этой высшей психической деятельности у некоторых видов возникла высшая форма коллективной жизнедеятельности — стадность. Стадность дала человеку коллективность, а высшая психическая деятельность — возможность труда. Так, у человекообразных обезьян постепенно сформировались ловкие руки, прямохождение, в том числе для освобождения голосовых связок, и таким образом коммуникация в виде членораздельной речи. В результате человек создал орудия труда, давшие прибавочный

продукт. Воспроизводство человеческого общества стало, практически независимо от внешних природных условий, устойчиво расширенным.

Преобразование природы тоже есть своеобразный способ приспособления человека к среде обитания, но чисто социальный. При этом ясно, что прежние формы приспособления, в том числе инстинкт выживания, продолжают играть известную роль в психике человека.

Утверждение с развитием производительных сил отношений частной собственности доказывает, что животные атавизмы ещё весьма влиятельны в человеческом обществе. На этой почве, в условиях возникшей крайней конфликтности общества, зарождается психология приспособления.

Естественное природное свойство человека — всеобщее свойство живых существ приспосабливаться к господствующим условиям среды, — таким образом, проявляется двояко: осознанно — как труд, «приспособление» через преобразование природы, и неосознанно — как подчинение природе и господствующим социальным условиям.

Но пассивно приспособиться к условиям классового гнёта ещё не значит быть оппортунистом. Классовое деление общества объективно, и все, кто в таком обществе живёт, вынуждены считаться с этим, а значит и приспосабливаться. Но когда к этому процессу проявляется особый вкус, когда человек переходит от пассивной необходимости приспособиться к активной игре по господствующим «правилам», чтобы улучшить своё положение или возвыситься над другими, то складываются качества личности, делающие человека предрасположенным к оппортунизму.

Сопутствует же оппортунизму, как форме политической практики, невежество. Когда активный, в том числе доведённый до ручки, человек не знает, что было бы по-научному правильно противопоставить господству буржуазии, он объективно либо скатывается к приспособлению, либо впадает в отчаянную индивидуалистическую атаку «на систему».

Обобщая вышесказанное о механизме приспособления, следует признать, что оппортунист — это своего рода падальщик, подпевала буржуазии, поганое буржуазное охвостье.

В.А. Подгузов:

«Наличие господствующего класса предпринимателей неизбежно порождает слой людей, приспосабливающихся к этой объективной реальности. В свою очередь, наличие людей, приспосабливающихся к существованию класса буржуазии, делает жизнь буржуазии более стабильной и безопасной. Возникает типичный для животного мира симбиоз, подобный симбиозу хищников и падальщиков самого разного вида вплоть до занятых выковыриванием гниющих остатков пищи из пасти крокодила и только потому не съедаемых крокодилом.

Поэтому диалектика соотношения победы и поражений в борьбе против оппортунизма такова: нельзя победить оппортунизм, не одержав победу над буржуазией, и в то же время, невозможно одержать победу над буржуазией, не одержав победы над оппортунизмом. Причём победа над оппортунизмом является, по отношению к победе над буржуазией, необходимым условием. Необходимым, но недостаточным. Достаточным условием искоренения оппортунизма навсегда является победа над самой буржуазией. Пока существует буржуазия, оппортунизм неизбежен. Поэтому, давая определение оппортунизму, я утверждаю, что по своей родовой принадлежности — это разновидность атавизма, по своей сущности — форма социальной мимикрии, адаптации, приспособления, по содержанию — продукт невежества, как дипломированного, так и трущобного.

Для того, чтобы победить буржуазию, чтобы перестать быть дойной коровой в чужих руках, необходимо превзойти эксплуататоров в умственном развитии. Никакого другого средства избавления от оппортунизма, то есть от наиболее замаскированной формы холопства, кроме обогащения своей памяти знанием всех тех богатств, которые выработало человечество — не существует!

Или пролетарий при помощи коммунистической партии превзойдёт буржуазию в понимании законов общественного развития, или он и дальше будет „прогрессировать“ в своём раболепии.

...

К сожалению, в большинстве случаев оппортунизм пролетариата рассматривается многими как досадное, временное и не слишком значительное недоразумение. Между тем реальная история и современное состояние бывшей системы социализма показывает, что в единстве и борьбе двух противоположностей — революционности и оппортунистичности — в психологии пролетариата верх временно вновь взял оппортунизм, животное приспособленчество.

Легко представить, сколь продуктивно шел бы процесс борьбы с оппортунизмом в коммунистических партиях, если бы в глубинных свойствах пролетариата не был заложен синдром продажности. Оппортунизм внутри коммунистических партий паразитирует и развивается на оппортунизме самого пролетариата, но в то же время партийный оппортунизм является важным условием устойчивости и усиления оппортунизма в пролетарской среде» («О некоторых методологических проблемах анализа природы оппортунизма»).

Нет сомнений, что мотивировка оппортуниста представляет собой крупный интерес с точки зрения борьбы с оппортунизмом.

Комплекс личных качеств человека, который располагает к оппортунизму и превращению во врага революции, можно охарактеризовать как симбиоз чванства и двурушничества.

Известно, что абсолютно негативных и абсолютно положительных черт характера не существует. Перехлест с первого взгляда выгодных качеств даст совершенно безобразный результат, и наоборот. Таким образом, марксисту нужна известная балансировка, соблюдение меры. Основные моральные принципы, исключающие оппортунизм — это абсолютная искренность с собой и товарищами, героическая преданность делу, добросовестность и беспощадная самокритика. Это те препарированные диаматикой черты личности, конфигурация которых не нарушает необходимых границ меры.

Оппортунист же представляет собой киселеобразное существо, служащее делу контрреволюции как бы в силу обстоятельств, в силу душевной слабости. Но всякий оппортунист, будучи долго неразоблачённым, в условиях обострения классовой борьбы, превращается в агрессивного врага коммунизма. Он начинает по нарастающей мобилизовать все силы и средства в своей борьбе против партии и коммунизма. Логика фракционной борьбы сильнее воли отдельных лиц.

5. Оппортунистическое перерождение руководства партии — причина реставрации капитализма в СССР

Итак, при выявлении причины реставрации капитализма в СССР в крайней степени недостаточно перечислить экономические и даже политические реформы КПСС, которые в итоге подготовили сам переворот буржуазии. Внимательное рассмотрение деятельности Хрущёва, Косыгина, Андропова, Горбачёва и Яковлева позволяет сделать вывод, что они реализовывали на практике метод проб и ошибок. И вся их практика и есть какие-то пробы, закончившиеся сокрушительными провалами для страны.

Что же касается периода непосредственного разрушения СССР, то даже и эту задачу вредительское руководство КПСС реализовывало не столь блистательно, как об этом вспоминал Яковлев в предисловии к «Чёрной книге коммунизма».

Но в конечном счёте рушить — не строить, поэтому горбачёвцы смогли отстранить КПСС от власти, тем самым отстранив от власти деморализованный рабочий класс. Так совбуры, выкристаллизовавшиеся из теневиков, «красных директоров», «комсомольцев» и партаппаратчиков, со своими классовыми аппетитами стали реальной альтернативой Советской власти.

Ничего хитрого перестройщики не провозглашали. Они подрывали своими реформами и своей пропагандой политическую гегемонию рабочего класса.

Безусловно такие реформы и такие заявления не могли быть сделаны в 1950-х или 1960-х, но советское общество 1980-х было уже достаточно деморализовано, чтобы поверить в самую топорную пропаганду «плюрализма» или свободного рынка.

Поэтому влияние Хрущёва на крах СССР связано скорее с дискредитацией марксизма, с идеологическим и теоретическим подрывом авторитета марксизма, научной монолитности теории и практики марксизма, чем с передачей техники МТС колхозам или даже реформой 1957 года.

Следует отметить, что всё хрущёвское вредительство проводилось в рамках одного единственного пропагандистского процесса — «развенчание культа личности И.В. Сталина». Хрущёв тем самым «перепачкал» общественное сознание, партийную этику, перевернул с ног на голову и без того идейно хилую интеллигенцию, подорвал авторитет коммунизма и единство компартий мира. Но этого было ещё недостаточно для реставрации капитализма в СССР.

А в 1980-е советское общество было уже достаточно разложено антимарксизмом и мелкобуржуазной идеологией. Пропагандистские перлы горбачёвцев, даже сейчас, при Путине, поражают своей топорностью.

Советник генерального секретаря ЦК КПСС по экономике Аганбегян говорил:

«Жилье сейчас не является частью рынка. Я живу в большой четырехкомнатной квартире и плачу за нее только 20 рублей в месяц. Я получил эту квартиру от государства. Когда я умру, ее получит мой сын. Все это бесплатно. При этом есть резкая нехватка жилья, и есть люди, живущие в ужасающих условиях. Моя дочь с семьей из четырех человек живет в двухкомнатной квартире. Она не может встать на очередь на улучшение жилья, потому что слишком много тех, у кого жилищные условия еще хуже, чем у нее. Так что ей не положено. У меня есть деньги, и я ее отец. Я хочу купить ей лучшую квартиру, чтобы мой внук жил в лучших условиях. Но это невозможно. Бесплатно квартиру получить можно. А за деньги нельзя. И так обстоит дело не только в отношении квартир. Я хочу участок земли под Москвой. У меня есть деньги, чтобы заплатить за него. Но я не могу купить землю. Я могу получить такой участок бесплатно. Но мне его могут и не дать. У меня «вольво», хорошая машина. Но гаража нет. Купить гараж я не могу. Никто их не строит и так далее. Люди готовы покупать такие вещи, как автомобили, землю, улучшенное жилье. Но правительство не разрешает расходовать их деньги».

Из проекта платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду:

«Глубинные истоки кризиса... ложные представления о социализме, диктатура, проводившаяся партийного-государственной верхушкой от лица пролетариата... Вспомним чёткость идей партии в 1917 году: земля — крестьянам, власть — Советам, фабрики — рабочим. Почему бы не выполнить эти лозунги сегодня. Они ведь также актуальны, с небольшой только разницей — собственность надо брать у нашей административно-партийной-бюрократической команды и передавать народу, людям, личностям».

Горбачёв:

«Рынок позволяет объективно и в какой-то мере без вмешательства бюрократии измерить трудовой вклад каждого производителя... вне рыночной экономики нельзя реализовать принцип распределения по труду ... Всемерно должен поощряться в обществе дух свободного предпринимательства. Казалось бы, очевидные вещи, но какими извилистыми путями и с каким опозданием приходим мы к пониманию этих истин!».

«Идти через глубокие революционные реформы, а не через конфронтацию, не через новый вариант гражданской войны. Хватит нам противостояния белых и красных, черных и синих. Мы — одна страна, одно общество и должны в рамках политического плюрализма, сопоставляя программы перед лицом народа, находить ответы, которые отвечали бы коренным интересам страны, двигали ее вперед».

...

Покончить с самим принципом классовой диктатуры, окончательно закрыть семидесятилетний раскол нашего общества. Вырвать корни глубокого гражданского конфликта, создать конституционные механизмы, при которых отношения между социальными слоями и людьми выясняются не с помощью мордобоя и кровопролития, а через политику».

Можно ли представить себе такую дешёвую пошлятину в 1950-х или 1960-х годах?

Сам факт, что юридический запрет КПСС произошёл с согласия генерального секретаря, всего состава Политбюро, ЦК и при полном бездействии местных организаций, говорит о том, что причина реставрации капитализма в СССР кроется в классовом поражении внутри руководства КПСС. По сути — в измене.

Но в чём причина того, что враги народа засели прямо в руководстве КПСС?

После смерти Сталина в КПСС забыли, что такое оппортунизм, забыли объективный закон революционной борьбы о непримиримости идеологий. Фракционность таким образом считалась уже некоторым несущественным разночтением в понимании марксизма, своеобразием взглядов.

А забыли в КПСС про оппортунизм исключительно потому, что сама КПСС ушла с ушами в болото этого самого оппортунизма.

Пропагандистский аппарат ВКП(б) и качество кадров всегда было не на высоте. Ленин писал, что действительного «советского, социалистического», культурного аппарата нет, вернее

«элементов такого аппарата до смешного мало, и мы должны помнить, что для создания его... надо затратить много, много, много лет» («Лучше меньше, да лучше»).

Ленин указывал на то, что не менее половины коммунистов не умеют бороться, а многие просто мешают борьбе за коммунизм.

Сталин говорил, что партийный актив не владеет теорией марксизма, стоящие перед страной проблемы пытается решить директивно, взять наскоком и прытью.

Итог кадрового состояния сталинской партии можно оценить по XIX съезду. В докладе о работе ЦК Маленков указывал, что

«во многих партийных организациях имеет место недооценка идеологической работы, в силу чего эта работа отстает от задач партии, а в ряде организаций находится в запущенном состоянии. Идеологическая работа является первостепенной обязанностью партии, и недооценка этой работы может нанести непоправимый ущерб интересам партии и государства. Мы должны всегда помнить, что всякое ослабление влияния социалистической идеологии означает усиление влияния идеологии буржуазной.

... Недооценка идеологической работы в значительной мере является результатом того, что некоторая часть наших руководящих кадров не работает над повышением своей сознательности, не пополняет свои знания в области марксизма-ленинизма, не обогащает себя историческим опытом партии. А без этого нельзя стать полноценными зрелыми руководителями. Тот, кто отстает в идейно-политическом отношении, живет заученными формулами и не чувствует нового, тот не способен правильно разбираться во внутренней и внешней обстановке, не может и недостоин стоять во главе движения, того жизнь рано или поздно сбросит со счетов. Только такой руководитель может стоять на высоте задач нашей партии, который постоянно работает над собой, творчески овладевает марксизмом-ленинизмом, вырабатывает и совершенствует в себе качества деятеля ленинско-сталинского типа.

... Задача партийных организаций состоит в том, чтобы решительно покончить с вредной недооценкой идеологической работы, усилить эту работу во всех звеньях партии и государства, неустанно разоблачать всяческие проявления чуждой марксизму идеологии. Необходимо развивать и совершенствовать социалистическую культуру, науку, литературу, искусство, направлять все средства идейно-политического воздействия, нашу пропаганду, агитацию, печать на улучшение идеологической подготовки коммунистов, на

повышение политической бдительности и сознательности рабочих, крестьян, интеллигенции. Все наши кадры, все без исключения, обязаны работать над повышением своего идеологического уровня, овладевать богатым политическим опытом партии, дабы не отставать от жизни и стоять на высоте задач партии. Надо, чтобы партийные организации вели постоянную работу с членами и кандидатами в члены партии по повышению их идейного уровня, обучали их марксизму-ленинизму, формировали из них политически подготовленных, сознательных коммунистов».

Видно, что уже в 1952 году оппортунизм не упоминается. Борьба ведётся как бы с буржуазной идеологией, что формально, конечно, правильно, но выражено слишком блекло. Из дошедших до нас газетных публикаций XIX съезда можно заключить, что руководство партии признавало серьёзные прорехи в марксистской подготовке кадрового состава, в том числе командного.

Постсталинский период существования КПСС показал, что если марксистская партия в условиях капиталистического окружения недостаточно напряжённо работает над воспитанием в своей среде руководителей ленинско-сталинского уровня и края, то строительство коммунизма пробуксовывает и в конечном итоге партия деградирует и разрушается.

Ленинско-сталинский победоносный период показал, что субъективный фактор революции можно считать созревшим, если во главе партии стоит вождь, владеющий марксизмом и умело применяющий марксизм в организационной практике.

Разумеется более устойчивым фактором является наличие научного центра, состоящего из товарищей, примерно равных друг другу по интеллектуальной мощи и высоким моральным качествам. Однако мерзость капиталистического быта, сволочизм привитой классовой культуры значительно тормозят выработку условий для продуктивного воспитания настоящих коммунистов.

Историческая практика показала, что категорически недостаточным оказалось широкое тиражирование и даже широкое разворачивание изучения марксистских работ.

Например, гениальная книга «Краткий курс», созданная Сталиным с учётом конкретно-исторических пропагандистских задач, издавалась более 300 раз на 67 языках общим тиражом почти 43 млн экземпляров. На основе изучения «Краткого курса» мощным импульсом была развёрнута кружковая работа, в которую массово вовлекались и беспартийные. Таким образом, в 1930 — 1940-х все более-менее зрелые сторонники Советской власти как минимум прочитали «Краткий курс», а многие добросовестно изучили под надзором и инструктажем партийных пропагандистов. И действительно, какой экземпляр этой книги в руки не возьмёшь, по нему сразу видно, что страницы зачитывали за дыр, на многих имеются характерные карандашные отметки и маргиналии.

Аналогичная ситуация была и с основными работами Маркса, Энгельса и Ленина. Более того, зачитанная и утверждённая партией в качестве руководящей статья Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» по своему содержанию прямо противоположна основным тезисам XXII съезда, третьей программе КПСС и в ключевых местах даже знаменитому учебнику Островитянова, Шепилова и других 1954 года.

Убеждённость настоящего марксиста в тех или иных теоретических положениях не зависит от директив партии, оппортунистических программ, учебников, статей и тому подобного. Стало быть, людей, которые действительно поняли марксизм на основе изучения работ классиков в СССР было катастрофически мало. КПСС принимала на ура как гениальные марксистские истины Ленина и Сталина, так и оппортунизм, периодически переходящий в идиотизм Хрущёва, Брежнева, Андропова и Горбачёва.

Сталин только в послевоенные годы начал выстраивать систему подготовки партийных кадров на уровне более высоких требований, чем в годы нэпа. Низкий уровень дидактической подготовки партийных кадров в условиях постоянного цейтнота хозяйственных задач стал почвой для разрастания оппортунизма, так как не существует

способа скрещивания идеологий антагонистических классов, марксизма и всех разновидностей антинаучных положений.

Развязанные троцкистами дискуссии после смерти Ленина и оппортунистический поворот компартии после смерти Сталина доказали, что буквально всё решает наличие компетентного вождя, определяет направление развития партии, а за ней класса, государства и всего общества. Разумеется, у Ленина и Сталина были верные соратники, которые спланировались вокруг них и удешевляли таким образом силу. Сталин сам был надёжным сотрудником Ленина.

Сторонники сталинского курса проиграли Хрущёву после смерти вождя в силу того, что все они столкнулись между собой на обывательском, интриганском уровне. Но если в подобных столкновениях Ленин и Сталин побеждали оппортунистов тем, что в научном плане были на голову выше своих конкурентов, включая Троцкого, Зиновьева и Бухарина, и из-за этого также выше их на две головы в организационных вопросах, поскольку умели убеждать большинство.

Ленин и Сталин сначала стремились убедить меньшинство, создать заранее, а не на самом съезде или пленуме, узкий круг действительных единомышленников, вооружить их глубоким пониманием сущности политической проблематики, подготовить из них ярких ораторов, ярких публицистов в прессе, помочь им приобрести авторитет в массах, а потом принимались бороться за большинство на пленумах и съездах. И по сути, и это просвещённое большинство являлось меньшинством по отношению ко всему населению, а потому пропаганду нужно было обязательно подкреплять и юридически, и организационно, и политически, а главное практическими результатами. Например, нэп на первых порах золотыми червонцами, так как другого языка середняк не понимал, коллективизацию — тракторами и МТС, и так далее.

Однако, в известных случаях никакая гениальность не спасёт против бездарной стаи, которая проникла в партию исключительно ради карьеры или удовлетворения своего властолюбия.

Таким образом, причиной реставрации капитализма в СССР являлась некомпетентность членов КПСС, особенно в её руководящем составе, в вопросах практического строительства коммунизма. В данной исторической ситуации фактор оппортунизма противодействовал фактору диаматической компетентности в лице вождя. Пока Сталин был жив, предпосылка реставрации капитализма была подавлена, а в СССР происходило строительство коммунизма, после смерти Сталина не нашлось ни вождя, ни компетентного центра, поэтому фактор оппортунизма сначала утвердился, окреп, а затем и одержал победу.

Обезглавленная, безмозглая КПСС держалась по привычке, по воле рабочего класса, но агентура империализма расшатала её власть, и таким образом капитализм в СССР был реставрирован. Экономические реформы и вообще все изменения в базисе СССР служили средством подрыва политической власти рабочего класса, как и нескончаемые идеологические диверсии.

А демократический централизм являлся способом размножения и распространения оппортунизма внутри партии, способом захвата руководства КПСС.

Ленин и Сталин в организационном построении партии применяли научный подход к кадрам и организации, поэтому проводили принцип научного жесточайшего централизма.

Хрущёв, Микоян и другие, после смерти Сталина, ревизировали сложившуюся практику, отвергли ленинско-сталинское теоретическое наследие по вопросу организационного строительства, и провозгласили партийный демократизм. Именно голосуя друг за друга, оппортунисты захватывают руководство всех организаций.

Оппортунизм, захвативший руководство КПСС, следует представить с двух сторон. Во-первых, по теоретическому содержанию — это хвостизм, экономизм, вульгарный экономический детерменизм. Потому что именно в теоретическом оформлении

пройденных этапов, в отрицании наступательности именно коммунизма, в заигрывании с формой существования капитализма, то есть деньгами, коренится оппортунистическое приспособление практики рабочего класса в интересах буржуазии. Грубо говоря, культивирование пролетариата, то есть состояние людей как придатка капитала, во всех видах и составляет оппортунизм по своему содержанию.

Во-вторых, по своей мотивировке и по складыванию идейной конституции — это последовательный антисталинизм.

Если проследить движение политической мысли Троцкого, то он практически всегда говорит так, чтобы казаться максимально оригинальным. Его дооктябрьскую позицию можно было бы охарактеризовать как последовательный антиленинизм, но без примыкания к меньшевизму на словах. В период до 1924 года Троцкий по всем важным вопросам говорит всегда противоположное Ленину, активно фракцуется. В период середины 1920-х Троцкий оппонирует Сталину и другим идейным центрам, а после победы Сталина над всеми оппонентами в теоретической борьбе Троцкий теперь занимает позицию строго противоположную Сталину. Во многом это линия абсолютной идейной беспринципности свойственна всякому оппортунизму. Быть против — вот «идейная» основа оппортунизма в условиях наличия истинно марксистской позиции.

Хрущёвцы и горбачёвцы в большинстве своём мотивировались именно как яростные противники Сталина, они действовали из банальной мстительности. Точно так же, как тысячи вредителей-спецов, бывших помещиков и кулаков пускали под откос поезда, взрывали, ломали, крушили из совершенно никчёмных пакостнических соображений, так и зрелый оппортунист у власти — синоним пакостника, капризного пачкуна, гадёныша.

Причём в период жизни Сталина именно хрущёвцы в истерических припадках восхваляли вождя, втайне, конечно, ненавидя его всеми морщинистыми складками души не меньше Новодворской и Радзинского, что тоже было своеобразным вредительством. Именно антисталинисты-лицедеи задавали тон излишней безвкусной патетике, играя на низменных чувствах толпы.

Кроме того, в теме созревания причины немаловажную роль сыграл организационный строй партии, так как демократия есть выражение стихийности, а значит оплот оппортунизма.

Хронология нисходящей линии коммунизма в СССР выглядит следующим образом. После смерти Сталина в руководстве партии посредством демократического централизма утвердились враги коммунизма, маскировавшиеся под коммунистов. Соратники Сталина, марксисты, проиграли Хрущёву и его группе в силу того, что они все столкнулись между собой на обывательском, интриганском уровне.

Далее, хрущёвцы ревизировали марксизм теорией культа личности Сталина, теорией коллективного разума партии, тактикой построения коммунизма к 1980-му году, моральным кодексом коммуниста и другими оппортунистическими актами, и превратили повседневную политику правительства в диверсионное расшатывание экономических и идеологических основ коммунистического строительства. Хрущёвцы намеренно раскололи мировое коммунистическое движение для его ослабления.

Стало быть, в период хрущёвизма пробравшимися в руководство партии троцкистами расшатывалась власть партии, экономическое, политическое развитие СССР и стран ОВД было направлено по ложному антинаучному пути, подорвано и расколото международное коммунистическое движение; в период руководства партией Брежневым эти процессы были заторможены; в период Андропова — Горбачёва осуществлялась осознанная, осмысленная активная идеологическая и социально-экономическая подготовка реставрации капитализма сексотами и ренегатами. Короче, было продолжено дело Троцкого — Зиновьева — Бухарина — Хрущёва по вызреванию предпосылок реставрации капитализма в СССР.

Но при этом все данные действия были проделаны, во-первых, в рамках воли и сознания рабочего класса СССР в каждый исторический момент, во-вторых, при том, что

экономический строй первой фазы коммунизма заменён на капиталистический не был. Таким образом, партия и государство по своей классовой природе оставались коммунистическими, однако их политика, то есть выработка путей и средств проводилась ненаучно, неправильно, в ущерб действительной цели — построения коммунистического общества, а во второй половине 1980-х была вовсе направлена на разрушение страны.

Однако процесс революции и процесс контрреволюции происходят по диаматическому закону отрицания отрицания. Политический переворот, независимо от того революционный он или контрреволюционный, происходит одномоментно, а объективные и субъективные предпосылки к нему формируются всем историческим развитием на протяжении относительно длительного времени. Момент уничтожения советского рабочего класса и есть политический момент превращения его в класс пролетариев, то есть момент изменения сути производственных отношений, прежде всего, между самими трудящимися. Причём нельзя путать момент юридической фиксации факта политического переворота с моментом его реального возникновения. Например, «ваучеризация» лишь юридически оформила уничтожение рабочего класса. После ваучеризации совокупные владельцы всех средств производства страны де-юре превратились во владельцев исключительно своей рабочей силы. Но для того, чтобы шагнуть в капитализм, чтобы от разрозненных фактов социальной несправедливости, эксплуатации отдельными совбурами перейти к узаконенной системе капиталистического грабежа, буржуазии необходимо было установить в стране свою политическую диктатуру. А она устанавливается одномоментно.

Совбуры и империалистическая агентура, в том числе пробравшись в КПСС, организовали в 1980-е годы серию гражданских войн и массовых погромов, но не смогли раскачать советский народ на большее, чем строительство «рыночного социализма». Причём, так было не только в СССР. Ни в 1956 году в Венгрии, ни в 1968 году в Чехословакии, ни в 1981 году в Польше, ни в 1989 году в Китае буржуазии не удалось утвердить капитализм потому, что им не удалось политические перевороты. До 1991 года и в СССР войска ещё применялись против демократов, но половинчато и стыдливо. Только сумев организовать провокацию под названием ГКЧП, буржуазия, практически в одну ночь, отняла у КПСС политическую власть. После этого силовые структуры уже разгоняли левые демонстрации, а в октябре 1993 года учинили массовый расстрел в центре Москвы, доказав тем самым, что в августе 1991 года капитал одномоментно пришел к политической власти. Затем буржуазия окончательно перетряхнула управленческий аппарат, учредила своё государство с соответствующей нормативно-правовой базой. Так произошла реставрация капитализма в СССР.

Выявление причины реставрации капитализма в СССР позволяет выработать марксистскую программу, учитывающую данный негативный опыт, чтобы, во-первых, обезопасить коммунистическую революцию от подобных поражений, во-вторых, скорректировать теорию построения коммунизма в целом, в-третьих, реабилитировать коммунистов перед массами и тем самым начать складывание партии нового типа. Последний вопрос является предметом теории научного централизма.

<https://csruso.ru/knigi/nauchnye/prichiny-restavracii-kapitalizma-v-sssr/>.

* * *